

**Е.А. Борзых
Н.В. Грицкова**

Общая теория перевода и методика её преподавания

Учебное пособие

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ДОНБАССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

КАФЕДРА
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА И ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Е. А. Борзых
Н. В. Грицкова

**ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА
И МЕТОДИКА ЕЁ ПРЕПОДАВАНИЯ**

Учебное пособие

Рекомендовано Ученым советом ГОУ ВПО ЛНР «ДонГТУ»

Алчевск
2019

УДК 81'25(075.8)

ББК 81.432.1

Б82

Борzych Елена Александровна — преподаватель кафедры теории и практики перевода и общего языкознания ГОУ ВПО ЛНР «ДонГТУ»;

Грицкова Наталия Викторовна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германской филологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Рецензенты:

Е. Б. Некрутенко — кандидат педагогических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой теории и практики перевода ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»;

С. Б. Фомина — кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода и общего языкознания ГОУ ВПО ЛНР «Донбасский государственный технический университет»;

Н. В. Сулейманова — кандидат филологических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой теории и практики перевода и общего языкознания ГОУ ВПО ЛНР «Донбасский государственный технический университет».

*Рекомендовано Ученым советом ГОУ ВПО ЛНР «ДонГТУ»
(Протокол №7 от 22.02.2019)*

Борzych Е.А.

Б82

Общая теория перевода и методика ее преподавания : учебное пособие. / Е. А. Борzych, Н. В. Грицкова. — Алчевск : ГОУ ВПО ЛНР «ДонГТУ», 2019. — 154 с.

В учебном пособии изложены основные разделы общей теории перевода, а также представлен раздел, посвященный методике преподавания перевода. Учебное пособие включает: текст лекций, вопросы для самоконтроля, примерные вопросы к зачету, список рекомендуемой литературы и словарь терминологической лексики.

УДК 81'25(075.8)

ББК 81.432.1

© ГОУ ВПО ЛНР «ДонГТУ», 2019
© Е. А. Борzych, Н. В. Грицкова, 2019
© Н. В. Чернышова, художественное оформление обложки, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Раздел 1. Общая теория перевода как самостоятельная наука	5
Лекция 1. Предмет, задачи и методы общей теории перевода	5
Лекция 2. Основные виды перевода, их типологизация	11
Раздел 2. История перевода и переводческой деятельности	25
Лекция 3. Основные этапы истории переводческой деятельности	25
Лекция 4. Переводческая деятельность в России и перевод в XX веке	33
Раздел 3 Перевод как вид языкового посредничества	44
Лекция 5. Стратегии и технологии перевода	44
Лекция 6. Эквивалентность и адекватность в переводе	55
Лекция 7. Переводческие преобразования на лексическом уровне	78
Лекция 8. Переводческие преобразования на грамматическом уровне ...	92
Раздел 4 Общие принципы методики преподавания перевода	102
Лекция 9. Ключевые аспекты преподавания практического курса перевода в вузе	102
Лекция 10. Этапы формирования переводческой компетенции	113
Лекция 11. Основные приемы обучения письменному профессионально-ориентированному переводу на начальном этапе	122
Примерный список вопросов к зачету	145
Краткий словарь переводческих терминов	147
Список рекомендуемой литературы	153

ВВЕДЕНИЕ

Конспект лекций «Общая теория перевода» для студентов 2-го курса направления подготовки 45.03.02 «Лингвистика» разработан на основе Государственного стандарта высшего профессионального образования, и ставит целью достижение бакалаврами лингвистики высокого уровня профессиональной компетенции, что предполагает не только знание двух иностранных языков, но и владение специальными навыками, которые позволяют осуществлять межкультурную коммуникацию с помощью профессионального перевода.

В основе конспекта лекций лежит концепция профессиональной компетенции, в соответствии с которой определяется объём и характер знаний, умений и навыков, составляющих содержание квалификационной характеристики бакалавра лингвистики.

Рассмотрение теоретических основ перевода предусматривает знакомство с методологией и важнейшими концепциями теории перевода. «Общая теория перевода» является профессионально-ориентированным курсом. Лекции раскрывают особенности переводческой деятельности в современных условиях и подготавливают почву для сознательного применения на практике теоретических знаний и технологий перевода. Особое внимание уделяется наиболее общим переводческим трансформациям, необходимым для преобразования текста оригинала в текст перевода.

Знания и умения, полученные в результате освоения дисциплины «Общая теория перевода» являются необходимыми для последующего изучения таких дисциплин, как: Теория и история перевода первого иностранного языка, Информационные технологии в переводе, Письменный перевод с первого иностранного языка на русский, Письменный перевод со второго иностранного языка на русский, Письменный перевод с русского на первый иностранный язык, Письменный перевод с русского на второй иностранный язык.

РАЗДЕЛ 1

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА КАК НАУКА

Лекция 1

Предмет, задачи и методы общей теории перевода

План лекции:

Объект, предмет, цели и задачи теории перевода

Терминологическая система теории перевода

Понятие перевода

Методы научного исследования

Структура теории перевода (общая, частная и специальная теории перевода)

Связь теории перевода с другими дисциплинами

Выделение переводоведения из сферы лингвистики в самостоятельную научную дисциплину приходится на вторую половину XX века. Этому способствовало несколько факторов. Во-первых, расширение международных контактов и оживление переводческой деятельности. Возникла потребность в подготовке профессиональных переводчиков, способных выступать посредниками в межкультурной коммуникации. Во-вторых, в практике перевода накопился большой фактический материал, требующий серьезного осмысления и классификации. Изменился и подход к пониманию сущности перевода: он стал рассматриваться не только как лингвистический процесс и межъязыковое преобразование, но как особого рода дискурсивная практика и средство коммуникации между людьми, говорящими на разных языках. Теоретическому изучению перевода способствовали также разработки в области искусственного интеллекта, которые потребовали от науки более точных данных о природе билингвизма и, в первую очередь, знание тех умственных механизмов, которые лежат в основе перехода от исходного языка к переводящему языку.

Теория перевода — логически обоснованная модель двуязычной коммуникации. *Объектом* исследования в теории перевода выступает процесс межъязыкового вербального общения при посредстве перевод-

чика. *Предметом* изучения является непосредственный процесс перевода и его результат — текст перевода.

Теоретические исследования в теории перевода направлены на оптимизацию практической деятельности переводчика. Теория перевода изучает закономерные взаимосвязи между текстами подлинника и перевода и разрабатывает общие вопросы методики и технологий перевода. *Цель теории перевода* — выявление сущности и механизмов перевода, а также изучение внутриязыковых и внеязыковых факторов, влияющих на перевод.

Теория перевода ставит перед собой следующие задачи:

- раскрыть и описать общелингвистические основы перевода,
- разработать основы классификации видов переводческой деятельности;
- раскрыть сущность переводческой эквивалентности;
- разработать основы научного описания процесса перевода;
- определить прагматические и социалингвистические факторы воздействия на процесс перевода;
- разработать принципы оценки качества перевода.

Терминологический аппарат теории перевода включает общенаучную терминологическую лексику и собственно переводоведческие термины: исходный язык (ИЯ), переводящий язык (ПЯ), исходный текст (ИТ), переводной текст (ПТ), адекватность, эквивалентность, переводческие трансформации, переводимость/непереводимость, транслат, языковая комбинация, язык источник/язык объект и др. (см. список терминов в приложении). Теория перевода — молодая наука, терминологический аппарат которой не до конца определен, поэтому один и тот же термин может по-разному трактоваться представителями разных переводоведческих школ и направлений.

Ярким примером терминов, имеющих множество определений, является термин «перевод». В «Словаре переводоведческих терминов» (Л.Л. Нелюбин) имеется более тридцати дефиниций перевода. Приведем первый и наиболее полный вариант толкования понятия «перевод»:

«Под словом «перевод», как одним из видов сложной речезыковой деятельности человека, обычно подразумевается либо сам процесс перевода, либо результат деятельности переводчика — устный или

письменный *текст*, высказывание. Так как процесс перевода (и его результат) протекают в двуязычной ситуации, когда в процессе общения участвуют два языка, т.е. межъязыковой ситуации, то можно определить перевод как процесс межъязыкового преобразования или *трансформации* устного или письменного текста, предъявленного на одном языке, в текст (устный или письменный) на другом языке. Если язык представляет собой естественно существующую коммуникативную систему общества, а речь — это функционирование языка в процессе коммуникации для передачи информации, то перевод суть передача информации, содержащейся в данном произведении речи, средствами другого языка. Кроме данного определения, перевод может определяться как передача мыслей (чувств, эмоций), высказанных на одном языке, средствами другого языка, или как замена текстового материала на одном языке (языке источнике — ИЯ) эквивалентным текстовым материалом на другом языке (языке перевода — ПЯ), или как процесс речезыковой коммуникации, протекающей в двуязычной ситуации, т.е. такой ситуации, когда коммуникативная деятельность протекает в кодах двух разных знаковых систем. Осуществляя коммуникативную деятельность в двуязычной ситуации, переводчик одновременно кодирует и декодирует обрабатываемую им информацию в кодах двух разных знаковых систем. Поэтому процесс перевода можно считать сложным видом психолингвистической деятельности в условиях двуязычной ситуации. Перевод как один из видов языковой деятельности представляет собой процесс адекватной и полноценной передачи мыслей, высказанных на одном языке, средствами другого языка» (Нелюбин, 2003).

В науке понятие «теория перевода» противопоставляется «практике перевода». В широком смысле термин «теория перевода» совпадает с термином «переводоведение». В узком смысле «теория перевода» включает лишь теоретическую часть переводоведения. *Переводоведение*, в отличие от теории перевода, охватывает любые концепции, положения и наблюдения, касающиеся *переводческой практики*, способов и условий ее осуществления, а также факторов, оказывающих на нее прямое или косвенное воздействие. Наряду с ними для обозначения дисциплины используется термин «транслатология».

Методологический аппарат переводоведения широко использует общенаучные методы и, в первую очередь, методы смежных гуманитарных наук (метод семантического анализа, дескриптивный метод и др.).

В теории перевода исследования осуществляются главным образом на синхронической основе. Важнейшим средством выявления «специфического» в переводоведении является компаративный метод исследования. Тесно связанный с дескриптивным методом, метод компаративного анализа служит средством описания материала и результатов сопоставления языков, участвующих в процессе перевода. Сопоставлению подлежат тексты перевода и оригинала, сравнение самих переводов или аналоговых текстов.

Сравнительные исследования в лингвистике и переводоведении существенно различаются. В переводоведении при компаративном подходе к исследованиям широко применяется компонентный семантический анализ и смысловой анализ по денотату. В рамках контрастивного языкознания исследования ведутся на уровне языка (*langue*), в то время как для переводоведения более важно выявление сходств и различий языков на уровне речи (*parole*).

Цель сопоставительного анализа — обнаружение сходств и различий между оригиналом и переводом, на основании которых определяется правомерность и необходимость допущенных отклонений в переводе. Особое внимание уделяется принципам отбора средств языкового выражения для передачи смыслового комплекса, содержащегося в тексте оригинала.

Материалом для контрастивных исследований в языкознании служат языковые единицы одного языкового яруса, в переводоведении — любые языковые единицы, план содержания которых совпадает. Иначе говоря, в теории перевода рассматриваются языковые средства, выполняющие в переводе ту же функцию, что и соответствующие ему средства текста подлинника (метафора — метафора / парафраза / лакуна и т.д.).

Структура переводоведения отражает деление науки на теоретические (фундаментальные) и прикладные дисциплины. Для переводоведения характерно сочетание теории и практики: теория изучает и осмысливает практическую переводческую деятельность, а практика опирается на достижения теоретической мысли.

Переводоведение включает следующие разделы: *общая теория перевода, частная теория перевода, специальная и прикладная*. Переводоведение охватывает любые концепции, положения и наблюдения, касающиеся переводческой практики, способов и условий ее осуществления, а также других факторов, оказывающих на нее прямое или косвенное воздействие

Общая теория перевода изучает переводческие универсалии, т.е. общие закономерности межъязыковой коммуникации независимо от особенностей конкретной пары языков, участвующих в процессе перевода (принципы, условия протекания, характерные особенности перевода). Данные общей теории перевода служат теоретическим обоснованием для разработки частных и специальных теорий перевода. *Частные и специальные теории перевода*, в свою очередь, рассматривают прикладные аспекты перевода и конкретизируют положения общей теории перевода применительно к отдельным типам и видам переводческой практики.

Частные теории перевода изучают особенности перевода с *одного конкретного языка на другой конкретный язык* (с английского на русский, с русского на французский и т.д.). *Специальные теории перевода* исследуют особенности перевода текстов, принадлежащих разным функциональным стилям и жанрам, а также факторы, влияющие на процесс перевода (характер восприятия сообщения-оригинала и оформления перевода).

Критика перевода, обучение переводу и разработка учебных пособий входят в задачи *прикладного переводоведения*.

Перевод представляет собой чрезвычайно сложное многоаспектное явление, и его изучение невозможно без привлечения данных смежных дисциплин (литературоведение, лингвистика, психофизиология, психолингвистика, социология, этика, лингвокультурология, прагматика и др.). Понимание перевода как одного из видов межкультурного посредничества в коммуникации определяет живой интерес теории перевода к данным коммуникативной лингвистики.

Особый характер комбинации объекта, предмета, понятийного аппарата дисциплины и методов исследования позволяют считать переводоведение самостоятельной наукой междисциплинарного характера.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие факторы способствовали выделению переводоведения в самостоятельную научную дисциплину?
2. Что является объектом и предметом переводоведческих исследований?
3. Какие научные цели ставятся в переводоведении?
4. Какие задачи решаются в ходе научных исследований в теории перевода?
5. Назовите основные разделы переводоведения. В чем состоит специфика каждого из структурных разделов переводоведения?
6. Перечислите основные методы исследования, применяемые в переводоведении.
7. Какие факты указывают на то, что теория перевода – молодая наука?
8. Почему переводоведение можно считать самостоятельной научной дисциплиной?

Лекция 2

Основные виды перевода, их типологизация

План лекции:

Классификация видов перевода

Понятие художественного перевода.

Информативный перевод

Психолингвистическая классификация переводов

Особенности устного и письменного перевода

Типологизация переводов

Реальная переводческая деятельность осуществляется переводчиками в различных условиях; переводимые тексты весьма разнообразны по тематике, языку, жанровой принадлежности; переводы выполняются в письменной или устной форме, к переводчикам предъявляются неодинаковые требования в отношении точности и полноты перевода и т.д. Отдельные виды перевода требуют от переводчика особых знаний и умений.

Все эти различия, какими бы значительными они ни казались, не меняют сущности переводческого процесса, его общелингвистической основы. Любой вид перевода остается прежде всего переводом со всеми его особенностями, определяемыми соотношением языков.

Наряду с общими чертами, обусловленными единым лингвистическим механизмом переводческой деятельности, отдельные виды перевода могут иметь и важные специфические особенности: модифицировать процесс перевода, придавать особое значение достижению эквивалентности на высшем уровне или, напротив, допускать отклонения от максимально возможной степени смысловой общности, включать некоторые элементы адаптивного транскодирования и т.п. Эти особенности вызывают необходимость научной классификации видов переводческой деятельности (видов перевода) и детального изучения специфики каждого вида.

Существуют две основных классификации видов перевода: **по характеру переводимых текстов и по характеру речевых действий** переводчика в процессе перевода. Первая классификация связана с жанрово-

стилистическими особенностями оригинала, вторая — с психолингвистическими особенностями речевых действий в письменной и устной форме.

Жанрово-стилистическая классификация переводов в зависимости от жанрово-стилистических особенностей оригинала обуславливает выделение двух функциональных видов перевода: художественный (литературный) перевод и информативный (специальный) перевод.

Художественным переводом называется перевод произведений художественной литературы. Произведения художественной литературы противопоставляются всем прочим речевым произведениям благодаря тому, что для всех них доминантной является одна из коммуникативных функций, а именно художественно-эстетическая или поэтическая. Основная цель любого произведения этого типа заключается в достижении определенного эстетического воздействия, создании художественного образа. Такая эстетическая направленность отличает художественную речь от остальных актов речевой коммуникации, информативное содержание которых является первичным, самостоятельным.

Поскольку речь идет о переводе отрезков художественной речи, основным отличием художественного перевода от иных видов перевода следует признать принадлежность текста перевода к произведениям ПЯ, обладающим художественными достоинствами. Иными словами, художественным переводом именуется вид переводческой деятельности, основная задача которого заключается в порождении на ПЯ речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на Рецептора.

Анализ переводов литературных произведений показывает, что в связи с указанной задачей для них типичны отклонения от максимально возможной смысловой точности с целью обеспечить художественность перевода. Пример подобных отклонений:

The mountain tops were hidden in a grey waste of sky... (A. Cronin)

Вершины гор тонули в сером небе. (Пер. М. Абкиной)

Ясно, что отказ от ближайшего соответствия английскому *were hidden* не случаен. Глагол «тонули» хорошо передает здесь и беспредельность небесного свода (*waste of sky*).

В художественном переводе различаются отдельные **подвиды** перевода в зависимости от принадлежности оригинала к определенному

жанру художественной литературы. В качестве таких подвидов выделяются перевод поэзии, перевод пьес, перевод сатирических произведений, перевод художественной прозы, перевод текстов песен и т.д. Выделение перевода произведений того или иного жанра в особый подвид перевода носит условный характер и зависит от того, насколько существенное влияние оказывает специфика данного жанра на ход и результат переводческого процесса.

Информативным переводом называется перевод текстов, основная функция которых заключается в сообщении каких-то сведений, а не в художественно-эстетическом воздействии на читателя. К таким текстам относятся все материалы научного, делового, общественно-политического, бытового и пр. характера. Сюда же следует отнести и перевод многих детективных (полицейских) рассказов, описаний путешествий, очерков и тому подобных произведений, где преобладает чисто информационное повествование. Деление на художественный и информативный перевод указывает лишь на основную функцию оригинала, которая должна быть воспроизведена в переводе. Фактически, в оригинале, требующем, в целом, художественного перевода, могут быть отдельные части, выполняющие исключительно информационные функции, и, напротив, в переводе информативного текста могут быть элементы художественного перевода.

В информативном переводе **подвиды** перевода выделяются на основе принадлежности переводимых текстов к различным функциональным стилям ИЯ. При этом необходимо, чтобы функционально-стилистические особенности оригиналов определяли и специфические черты перевода таких текстов. По этому признаку выделяются в особые подвиды перевод научно-технических материалов, перевод официально-деловых материалов, перевод политико-публицистических материалов, перевод газетно-информационных материалов, перевод патентных материалов и др.

Психолингвистическая классификация переводов, учитывающая способ восприятия оригинала и создания текста перевода, подразделяет переводческую деятельность на письменный перевод и устный перевод.

Письменным переводом называется такой вид перевода, при котором речевые произведения, объединяемые в акте межъязыкового общения (оригинал и текст перевода), выступают в процессе перевода в виде фиксированных текстов, к которым переводчик может неоднократно обращаться. Это дает возможность переводчику повторно воспринимать отрезки переводимого текста, сопоставлять их с соответствующими отрезками перевода, вносить в текст перевода любые необходимые изменения до предъявления перевода Рецептору, т.е. до завершения процесса перевода. Классическим примером письменного перевода является такой перевод, когда переводчик воспринимает оригинал зрительно в виде письменного текста и создает текст перевода также в виде письменного текста. (Отсюда и само название — письменный перевод.)

Устный перевод — это вид перевода, при котором оригинал и его перевод выступают в процессе перевода в нефиксированной форме, что предопределяет однократность восприятия переводчиком отрезков оригинала и невозможность последующего сопоставления или исправления перевода после его выполнения. Классическим примером устного перевода является такой перевод, когда переводчик воспринимает оригинал в акустической форме («на слух») и в устной форме произносит свой перевод. При устном переводе создание текста перевода может происходить либо параллельно восприятию оригинала, либо после того, как завершится восприятие оригинала. Соответственно различаются два подвида устного перевода: синхронный перевод и последовательный перевод.

Синхронный перевод — это способ устного перевода, при котором переводчик, слушая речь оратора, практически одновременно (с небольшим отставанием — 2–3 сек.) проговаривает перевод. Как правило, синхронный перевод осуществляется с применением технических средств, в специальной кабине, где речь оратора подается переводчику через наушники, а сам переводчик говорит в микрофон, откуда перевод транслируется для Рецепторов. Благодаря такому устройству голос переводчика не мешает ему слушать оригинал. Разновидностью синхронного перевода является т.н. «нашёптывание», когда переводчик помещается не в кабине, а рядом с Рецептором и сообщает ему перевод

вполголоса с помощью наушников и микрофона или без них. Синхронный перевод — сложный подвид устного перевода, поскольку он требует от переводчика умения одновременно выполнять разнородные речевые действия: слушать на одном языке, переводить на другой язык и говорить на этом языке, не отставая при этом от темпа речи оратора. Синхронизация всех трех действий связана с большой работой памяти, напряженным вниманием, необходимостью осуществлять речевую компрессию, прогнозировать следующие отрезки оригинала, корректировать неоправдавшиеся прогнозы, принимать мгновенные решения и т.д.

Последовательный перевод — это способ устного перевода, при котором переводчик начинает переводить после того, как оратор перестал говорить, закончив всю речь или какую-то часть ее. Размер переводимого отрезка речи может быть различным: от отдельного высказывания до текста значительного объема, который оратор произносил 20-30 и более минут. Этот вид перевода требует удержания в памяти переводчика содержания значительных сегментов оригинала в течение длительного времени до момента начала перевода. Если объем оригинала превышает несколько высказываний, то переводчик в процессе восприятия оригинала ведет запись узловых моментов содержания, которая помогает ему восстановить в памяти прослушанное сообщение.

Письменная или устная форма восприятия оригинала и создания текста перевода типичны соответственно для письменного и устного перевода, но в каждом из них могут иногда использоваться некоторые элементы другого вида перевода. Письменный переводчик может получать текст оригинала, записанный на магнитную ленту, или диктовать свой перевод машинистке или в диктофон. В любом случае перевод остается письменным, поскольку тексты оригинала и перевода сохраняются в фиксированной форме и их можно многократно просматривать, сопоставлять и вносить в перевод необходимые исправления до предъявления перевода Рецепторам. Устный переводчик может получать перед началом перевода текст устного выступления и использовать его в качестве вспомогательной опоры в процессе синхронного или последовательного перевода.

Особым видом использования письменного текста в устном переводе является т.н. «**перевод с листа**», когда переводчик устно перево-

дит для Рецепторов письменный оригинал безотносительно к каким-либо устным выступлениям, т.е. не процессе перевода речи оратора. И здесь сохраняется основной признак устного перевода: невозможность сопоставления и исправления текста перевода до предъявления его Рецепторам.

Важную роль в различии письменного и устного перевода играет **фактор времени**. При письменном переводе процесс перевода не ограничен жесткими темпоральными рамками. Переводчик может в любой момент прервать перевод, вернуться к уже переведенному отрезку, потратить дополнительное время на обдумывание любой части оригинала или перевода, обратиться к словарям и справочникам, получить совет или консультацию у специалистов и т.д. Это создает условия для успешного решения сложных переводческих проблем, позволяет успешно осуществлять перевод любых текстов как художественных, так и информативных. В **письменном переводе** требуется и достигается наивысший уровень эквивалентности. При **устном переводе** действия переводчика строго ограничены во времени темпом речи оратора и необходимостью делать перевод одновременно с оратором или сразу же после того, как он остановился. В связи с этим у переводчика не остается времени на размышление, перебор вариантов или обращение к справочной литературе. Возрастает роль полуавтоматических навыков, знания устойчивых соответствий и штампов, умения быстро и четко артикулировать высказывания на ПЯ. Вместе с тем иногда переводчику приходится вводить элементы адаптивного транскодирования, опускать некоторые детали переводимого сообщения, компрессировать (сжимать и сокращать) текст перевода, довольствоваться переводом на более низком уровне эквивалентности. Необходимость особенно быстрых речевых действий в короткие промежутки времени в процессе синхронного перевода создает большие физические и психологические нагрузки, в связи с чем переводчик-синхронист может полноценно выполнять свои обязанности лишь в течение 20–30 мин. Поэтому при синхронном переводе каждую кабину обслуживают несколько переводчиков, работающих поочередно.

Немаловажное различие между письменным и устным переводом заключается в том, что, осуществляя каждый из этих видов перевода,

переводчик имеет дело с *неодинаковыми отрезками оригинала*. В письменном переводе переводчик переводит одно высказывание в оригинале за другим, но в его распоряжении находится весь текст оригинала в целом, и каждое высказывание выступает как единица данного текста. Переводчик переводит отдельное высказывание, соотнося его с содержанием всего текста, он может искать в предыдущих или последующих частях текста дополнительную информацию, необходимую ему для выбора варианта перевода, следить за логикой развития мысли, правильной связью между отдельными высказываниями и т.д. В устном переводе переводчик вынужден воспринимать и переводить текст оригинала небольшими сегментами по мере их произнесения оратором и не имеет возможности (за исключением «перевода с листа», где эта возможность тоже ограничена) обращаться в процессе перевода к другим частям оригинала. При последовательном переводе переводчик оперирует одним или несколькими высказываниями. При синхронном переводе ввиду параллельного осуществления восприятия и перевода и острого дефицита времени переводчик переводит отдельные сегменты высказываний в оригинале, строя из переведенных сегментов законченные высказывания в переводе.

Письменный и устный перевод различаются также по *характеру связи с участниками межъязыкового общения*. При письменном переводе, как правило, процесс перевода протекает «в кабинетных условиях», и у переводчика нет прямой или обратной связи с коммуникантами. Возможное (и весьма желательное) знакомство переводчика с автором оригинала и потенциальными Рецепторами перевода осуществляется вне рамок переводческого процесса. Межличностные отношения не играют здесь роли, единственным объектом внимания переводчика является переводимый текст, любая оценка действий переводчика (качества перевода) коммуникантами может быть дана лишь после завершения всего процесса межъязыкового общения.

При устном переводе переводчик работает в непосредственном речевом (а иногда и личностном) контакте с коммуникантами, часто в условиях, когда возможна обратная связь с одним или обоими участниками межъязыкового общения. Он вынужден воспринимать устную речь, независимо от ее правильности, темпа, особенностей произношения или мане-

ры речи оратора, и обеспечивать взаимопонимание между говорящим и слушающими. Преодолению связанных с этим трудностей способствует присутствие переводчика при создании текста оригинала, возможность учесть обстановку общения, восполнить упущенную информацию на основе знания предмета и цели разговора и предшествующих этапов обсуждения, личного знакомства с присутствующими Рецепторами, пониманием ими обсуждаемого вопроса, привычными для них доводами и формулировками. При наличии обратной связи с оратором появляется иногда возможность переспросить, уточнить высказанную мысль, выяснить значение незнакомого термина. При наличии обратной связи со слушающими возникает возможность следить за их реакцией, доходчивостью перевода, регулировать темп речи переводчика, а иногда и оратора и т.п. При личном контакте переводчика с коммуникантами он может прибегать к помощи жестов, наглядной демонстрации, дополнительным пояснениям. В подобных случаях перевод нередко дополняется элементами адаптивного транскодирования, а порой переводчик выступает в роли дополнительного участника коммуникации, отвечая на вопросы и выполняя просьбы одного или обоих коммуникантов.

Любая речевая коммуникация (в том числе и межъязыковая) осуществляет передачу информации в одном направлении: от Источника к Рецептору. Поэтому и процесс перевода всегда осуществляется от созданного Источником текста оригинала до текста перевода, предназначенного для Рецептора. Переводчик переводит с языка оригинала на язык перевода. В письменном переводе *соотношение языков* в процессе межъязыкового общения обычно остается неизменным, и переводчик часто специализируется на переводе с одного определенного языка на другой. При устном переводе в условиях непосредственного контакта с обоими коммуникантами возможна ситуация беседы, когда разноязычные коммуниканты обмениваются репликами, поочередно выступая в роли Источника и Рецептора. В этом случае переводчик осуществляет т.н. «**двусторонний перевод**», переводя то с одного, то с другого языка. Хотя и в этом случае каждый акт перевода направлен в одну сторону - от Источника к Рецептору, исходный язык постоянно меняется, и от переводчика требуется умение переводить с каждого из языков, которыми пользуются коммуниканты, быстро переключаясь с одного языка на другой.

В теоретическом отношении выделение отдельных видов перевода связано с разработкой специальных теорий перевода, раскрывающих специфику каждого вида или подвида перевода. В практическом плане классификация видов перевода дает основу для специализации переводчиков на определенных типах переводческой деятельности. В зависимости от значимости их специфических черт различные виды перевода требуют более или менее детального теоретического анализа.

Системный анализ переводческой практики и понятийной сферы современного переводоведения позволяет построить единую типологию переводов, обобщающую различные стороны подготовки, выполнения, презентации и функционирования перевода и соотнесенную с другими основными компонентами переводческой деятельности.

Типологизация переводов осуществляется по следующим параметрам:

- по соотношению типов языка перевода и языка оригинала;
- по характеру субъекта переводческой деятельности и его отношению к автору переводимого текста;
- по типу переводческой сегментации и способу переработки переводимого материала;
- по форме презентации текста перевода и текста оригинала;
- по характеру соответствия текста перевода тексту оригинала;
- по жанрово-стилистическим особенностям и жанровой принадлежности переводимого материала;
- по полноте и типу передачи смыслового содержания оригинала;
- по основным функциям;
- по первичности текста оригинала;
- по типу адекватности.

1) Переводы, выделяемые по соотношению типов языка перевода и языка оригинала:

– **внутриязыковой перевод** — истолкование словесных знаков посредством знаков того же языка: *диахронический (исторический)* перевод (перевод на современный язык исторического текста, написанного на языке предшествующей эпохи); *транспозиция* (перевод текста одного жанра или функционального стиля в другой жанр или функциональный стиль);

– **межъязыковой перевод** — преобразование сообщения, выраженного средствами какой-либо одной знаковой системы, в сообщение, выраженное средствами другой знаковой системы: *бинарный перевод* (перевод с одного естественного языка на другой); *интерсемиотический перевод* (перевод с естественного языка на искусственный или наоборот); *трансмутация* (перевод с какого-либо искусственного языка на другой искусственный язык).

2) Переводы, выделяемые по общей характеристике субъекта переводческой деятельности и по его отношению к автору переводимого текста:

– **традиционный (человеческий, ручной) перевод** — перевод, выполняемый человеком: *перевод, выполненный или выполняемый переводчиком, не являющимся одновременно автором переводимого текста*; *авторский* (авто-) перевод (перевод, выполненный автором оригинального текста); *авторизованный перевод* (перевод оригинального текста, апробированный автором);

– **машинный (автоматический) перевод** — перевод, выполненный или выполняемый компьютером;

– **смешанный перевод** — перевод с использованием значительной доли традиционной (или машинной) переработки текста.

3) Переводы, выполняемые по типу переводческой сегментации текста и по используемым единицам перевода:

– **поморфемный перевод** — перевод, выполняемый на уровне отдельных морфем без учета их структурных связей;

– **пословный перевод** — перевод, выполняемый на уровне отдельных слов без учета смысловых, синтаксических и стилистических связей между словами;

– **пофразовый перевод** — перевод, выполняемый на уровне отдельных предложений или фраз, переводимых последовательно одно за другим;

– **абзацно-фразовый перевод** — перевод, осуществляемый на уровне отдельных предложений или абзацев, переводимых последовательно одно за другим;

– **цельнотекстный перевод** — перевод целого текста, без выделения в качестве отдельных единиц перевода отдельных слов, предложений или абзацев.

4) Переводы, выделяемые по признаку формы презентации текста перевода и текста оригинала:

– **письменный перевод** — перевод, выполненный в письменной форме: *письменный перевод письменного текста* (перевод письменного текста, выполненный в письменной форме); *письменный перевод устного текста* (перевод устного текста, выполненный в письменной форме);

– **устный перевод** — перевод, выполненный в устной форме — *устный перевод устного текста* (перевод устного текста, выполненный в устной форме):

- **синхронный перевод** (устный перевод, осуществляемый практически одновременно с произнесением текста оригинала);

- **последовательный перевод** (разновидность устного перевода, осуществляемого после прослушивания определенной единицы текста, в паузах между этими единицами);

- **односторонний перевод** (устный перевод, осуществляемый только в одном направлении, т.е. с данного языка на какой-либо другой язык);

- **двусторонний перевод** (последовательный устный перевод беседы, осуществляемый с одного языка на другой и обратно);

устный перевод письменного текста (перевод письменного текста, выполненный в устной форме). Перевод с листа.

5) Переводы, выделяемые по признаку характера и качества соответствия текста перевода тексту оригинала:

– **вольный (свободный) перевод** (перевод, воспроизводящий основную информацию оригинала с возможными отклонениями - добавлениями, пропусками и т.п.; осуществляется на уровне текста, поэтому для него оказываются нерелевантными категории эквивалентности языковых единиц):

– **интерпретация** (вид перевода, основанный на обращении к внеязыковой деятельности, в отличие от собственно перевода, осуществляемого по заданным правилам перехода от средств выражения, принадлежащих одной языковой системе, к средствам выражения, принадлежащим другой языковой системе);

– **адекватный перевод** (перевод, соответствующий оригиналу и выражающий те же коммуникативные установки, что и оригинал);

– **точный (правильный) перевод** (перевод, характеризующийся свойством семантической точности, т.е. семантически полно и правильно передающий план содержания оригинала);

– **аутентичный перевод** (перевод официального документа, имеющий одинаковую юридическую силу с оригиналом; согласно международному праву текст договора может быть выработан и принят на одном языке, но его аутентичность установлена на двух и более языках);

– **заверенный перевод** (перевод, соответствие которого оригиналу подтверждается юридически).

6) Переводы, выделяемые по признаку жанрово-стилистической характеристики переводимого материала и жанровой принадлежности:

– **научно-технический перевод** (перевод научно-технических текстов и документации);

– **общественно-политический перевод** (перевод общественно-политических текстов);

– **художественный перевод** (перевод художественных текстов);

– **военный перевод** (перевод текстов по военной тематике);

– **юридический перевод** (перевод текстов юридического характера);

– **бытовой перевод** (перевод текстов разговорно-бытового характера).

7) Переводы, выделяемые по признакам полноты и способа передачи смыслового содержания оригинала:

– **полный (сплошной) перевод** — перевод, передающий смысловое содержание оригинала без пропусков и сокращений.

– **неполный перевод** — перевод, передающий смысловое содержание оригинала с пропусками и сокращениями:

- *сокращенный перевод* (перевод, передающий смысловое содержание текста в свернутом виде, т.е. с сокращением);

- *фрагментарный перевод* (перевод не целого текста, а лишь отдельного отрывка или отрывков);

- *аспектный перевод* (перевод лишь части текста в соответствии с каким-либо заданным признаком отбора (аспектом));

- *аннотационный перевод* (перевод, в котором отражаются лишь главная тема, предмет и назначение переводимого текста);

- *реферативный перевод* (перевод, в котором содержатся относительно подробные сведения о реферируемом документе — его назначении, тематике, методах исследования, полученных результатах).

8) Переводы, выполняемые по признаку основной прагматической функции:

– **практический перевод** — перевод, предназначенный для практического использования в качестве источника информации:

- *рабочий (информационный) перевод* (неотредактированный перевод, в основном пригодный для практического использования, но не оформленный для опубликования): консультативный перевод (вид информационного перевода, осуществляется обычно в устной форме, включает элементы аннотирования, реферирования и выборочного перевода с листа, выполняется, как правило, в присутствии заказчика, уточняющего по ходу перевода интересующие его аспекты содержания текста оригинала);

- *издательский (печатный) перевод* (письменный перевод, тиражированный при помощи средств массового размножения и предназначенный для широкого распространения);

- *опубликованный перевод* (практический или учебный перевод, тиражированный при помощи средств массового размножения).

– **учебный перевод** — перевод, используемый в учебном процессе для подготовки переводчиков или как один из приемов обучения иностранному языку;

– **экспериментальный перевод** — перевод, выполненный с исследовательской целью;

– **эталонный перевод** — образцовый перевод, используемый для сравнения с квалифицируемым переводом.

9) Переводы, выделяемые по признаку первичности/непервичности текста оригинала:

– **прямой (первичный, непосредственный) перевод** — перевод, выполненный непосредственно с оригинала;

– **косвенный (вторичный, непрямой) перевод** — перевод, осуществленный не непосредственно с текста оригинала, а с его перевода на какой-либо другой язык;

– **обратный перевод** — экспериментальный или учебный перевод уже переведенного текста на исходный язык.

10) Переводы, выделяемые по типу адекватности:

– **семантико-стилистически адекватный перевод** — семантически полный и точный и стилистически эквивалентный перевод, соответствующий функционально-стилистическим нормам языка перевода;

– **прагматически (функционально) адекватный перевод** — перевод, правильно передающий основную (доминирующую) коммуникативную функцию оригинала;

– **дезиративно адекватный перевод** — перевод, полно и правильно отвечающий на информационный запрос потребителя и не обязательно передающий полное смысловое содержание и ведущую коммуникативную функцию оригинала.

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите две основных классификации видов перевода и охарактеризуйте их.
2. Что такое художественный перевод и каковы его особенности?
3. Дайте определение понятию «информативный перевод».
4. Что входит в понятие «Психолингвистической классификации переводов»? Охарактеризуйте особенности устного, письменного, синхронного и последовательного переводов.
5. Что такое «перевод с листа» и «двусторонний перевод»?
6. Назовите основные параметры типологизации переводов и дайте характеристику одному из типов.

РАЗДЕЛ 2

ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДА И ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лекция 3

Основные этапы истории переводческой деятельности

План лекции:

Перевод в Древности

Перевод в Греко-римской цивилизации

Переводческая деятельность на арабском и китайско-конфуцианском Востоке.

Библейский перевод в Средневековье

Перевод в эпоху Возрождения (и Просвещения)

Перевод в XIX веке

У перевода долгая история. Об этом свидетельствует древнейшее изображение переводчика на египетском барельефе (III тыс. до н. э.). Его фигура вдвое меньше изображения других людей, что позволяет делать вывод о низком социальном статусе переводчика. Письменные переводы этого времени не сохранились, однако тот факт, что в древнеегипетских текстах упоминается «начальник переводчиков», говорит о существовании в *Древнем Египте* профессиональных объединений переводчиков.

Переводы дипломатической переписки с древнеегипетского языка на аккадский — *первые материальные свидетельства* о переводе (XV в. до н.э.). Расцвет переводческой деятельности в Египте отмечается в царствование Рамсеса II (XIII в. до н.э.). Наибольшее число переводов приходится на время завоевания Египта Александром Македонским, когда греческий язык получил статус официального языка страны.

В *Древнем Шумере* (конец III тыс. до н.э.) аккадский язык использовался наряду с шумерским. Так как языки не являются близкородственными, в древнем Шумере постоянно существовала потребность в переводе. К этому времени относится появление учебных пособий, грамматик и глоссариев, которые использовались в школах *э-дуба* (буквально: «дом табличек»), где наряду с подготовкой писцов осуществля-

лось обучение устному и письменному переводу. В качестве дидактического материала широко использовались двуязычные и трехязычные словари (шумерско-аккадский, шумеро-аккадский словарь и др.), написанные на глиняных табличках.

Становление аккадской литературы *Вавилона* целиком базируется на переводческой деятельности. В основе многих известных произведений лежат переводы шумерских текстов. Прямые упоминания о вавилонских переводчиках относятся к I тыс. до н.э. Они свидетельствуют о существовании строгой должностной иерархии в среде переводчиков (*сетуру*): царские переводчики, переводчики наместников, управляющих и, наконец, переводчики при войске, храмовые переводчики и переводчики с туземных языков (*драгоманы*).

В *Хеттском государстве* (XVIII–XIII вв. до н.э.) перевод был представлен, прежде всего, письменными переводами с хурритского языка на хеттский и содержал элементы пословного перевода и адаптации. К этому периоду относится появление трехязычных шумеро-аккадо-хеттских словарей.

Древняя Греция не оставила каких-либо свидетельств о переводе. Будучи «первичной», греческая культура практически не подпитывалась со стороны других культур. Получил развитие внутрикультурный перевод в форме переложения древнегреческих мифов. Расцвет переводческой деятельности в эпоху античности связан с завоеванной греками *Александрией*, которая находилась на перекрестке путей между Индией, Грецией, Ближним и Средним Востоком (III в. до н. э.). Здесь же был выполнен первый греческий перевод Ветхого Завета (*Септуагинта*).

В *Древнем Риме* впервые по-настоящему осознали просветительскую функцию перевода. Переводы здесь выполняли образованные рабы, а затем и прославленные граждане Рима (Пиктор, Энний, Плавт, Цицерон, Катулл, Флакк, Марон, Бозций, Кассиодор и др.). Большая часть переводов в Древнем Риме выполнялась с древнегреческого, само же знание греческого языка служило свидетельством образованности человека и его высокого положения в обществе. В греко-римской цивилизации впервые были сформулированы основополагающие принципы перевода (буквальный перевод/адаптация).

Переводы с древнегреческого послужили мощным стимулом для формирования римской культуры и обогащения латинского языка. Они заложили основы римского театра, философии и литературы. Основоположником письменного перевода стал бывший раб — грек *Луций Ливий Андроник* (III в. до н. э.), который разработал и ввел в практику перевода приемы адаптации греческих произведений с учетом особенностей римской культуры. При переводе «Одиссеи» Гомера, греческие комедий и трагедий он вводил имена римских богов и первым применил метод транскрипции для передачи реалий. В дальнейшем, в качестве средств перевода римские переводчики стали использовать контаминации, парафразы, описательный и комментирующий перевод с элементами добавлений и пересказа.

Первые теоретические обобщения в области перевода принадлежат Марку Туллию Цицерону (I в. до н.э.). Цицерон считал, что пословный перевод обедняет содержание оригинала, и при выборе соответствий переводчику следует ориентироваться на читателя и передавать смысл произведения, подбирая слова «не по счету, а по весу».

После *Септуагинты* Библия переводилась много раз. В III в. н. э. Ориген Александрийский сопоставляет и редактирует разные версии переводов на греческий язык, объединяя их в форме нового перевода. Первым переводом Библии на латынь была *Вульгата*, выполненная неизвестным переводчиком (I в. н. э.). Перевод Библии Иеронимом Стридонским также получил название Вульгаты (405 г.). Существовали также переводы Библии на сирийский язык, эфиопский и готский языки (IV в.).

На *арабском Востоке* расцвет переводческой деятельности приходится на период распространения ислама (VIII–IX вв.). Крупным центром перевода становится Насибин и Гундишапур (Иран), Дамаск и Багдад (IX–X вв.). Интенсивной переводческой деятельностью была в *Индии*. По числу и объему переводов индийская культура превосходила Европу и весь арабский Восток. Существенно, что перевод выполнялся не с «внешних» языков, а с санскрита, и не на один язык, а на множество языков народов, населявших Индию (более 300 языков).

В *Китае* не возникало серьезной потребности в переводах. Как и Индия, Китай не стремился к внешним заимствованиям или распространению собственной культуры. В III–VII вв., в связи с усвоением

буддизма наблюдается незначительное оживление переводческой деятельности, которая быстро затухает и возобновляется лишь в XX в.

В *Коре*, *Тибете* (VII–XIV вв.) и *Монголии* (пер. с китайского, тибетского, уйгурского), культура которых базировалась на китайских традициях, перевод длительное время выполнял просветительскую функцию. Благодаря переводам с китайского в странах Восточной Азии сформировались собственные литературные традиции, совершенствовалась система образования и формы хозяйственной деятельности.

Япония, в отличие от других стран китайско-конфуцианского Востока, вплоть до начала XVII века не проявляла какого-либо интереса к переводу. Для японцев был характерен прямой перенос китайских текстов и их освоение в оригинальной форме.

В Средневековье проблемы перевода обсуждались главным образом в рамках клерикальной традиции. Распространение христианства изменило мировоззрение человека европейской культуры и заложило основы для принципиально нового подхода к переводу. Представление об иконической природе слова приводит к тому, что слово сакральных текстов рассматривалось как средство связи человека с Богом. Формулируется требование пословно и, желательно, без изменений, передавать Священное писание в переводе. «Рабское» следование оригиналу обусловило широкое применение таких приемов перевода как поморфемный перевод, воспроизведение синтаксической структуры предложения и транскрипция слов оригинала, для которых не существовало эквивалента в переводящем языке.

Перевод Священного писания, которому Иероним посвятил более 20 лет, базировался на традиции пословного перевода. Решением Тридентского собора (1546 г.) он был признан каноническим (*Biblia sacra vulgatae editionis*) и на долгие годы определил норму перевода сакральных текстов.

Так как перевод Библии выполнялся с греческих и латинских переводов, в современные европейские языки переносились грамматические структуры и словообразовательные модели, свойственные оригиналу. Появление в переводе «темных мест», недоступных для понимания, усиливало мистичность текста и хорошо согласовывалась с представлением о неисчерпаемости и невыразимости Слова.

Наряду с буквальным переводом существовали переводы-адаптации. Свободная обработка подлинника допускалась, как правило, при переложении прозаического текста в стихи, например, перевод «Хелианда» («Спасителя»). В поэтических Библиях нередко встречались купюры, замена традиционных деталей сюжета, а выбор поэтической формы определялся поэтической традицией в принимающей культуре.

Центрами перевода становятся монастыри. В VIII веке появились переводы с латыни на европейские языки (трактат «Об истинной вере» И. Севильского). Наряду с переводами церковных текстов выполнялись переводы философских и научных трудов. Так, в *Германии* усилиями Ноткера переводится «Риторика» и «Категории» Аристотеля, «Утешение философией» Боэция, «Буколики» Вергилия и другие тексты светского содержания. Хотя перевод выполнялся в традициях пословного перевода, переводчики часто использовали калькирование и конверсию. Словотворчество, основанное на данных приемах перевода, приводило к обогащению языка перевода, расширению его лексического запаса.

В средневековой Испании, которая находилась под мощным влиянием культуры римлян, вестготов, арабов, берберов и евреев, существовало четыре литературных языка (кастильский, каталанский, галисийский и баскский). Языковая ситуация, сложившаяся в завоеванной арабами Испании (XII–XIII вв.), способствовала развитию перевода. Толедо превратился в центр активной переводческой деятельности. В толедской школе переводчиков осуществлялась подготовка переводчиков с арабского языка. Здесь выполнялись переводы на испанский язык (и латынь) трудов античных философов и ученых, ранее переведенных на арабский язык. Благодаря переводам с арабского Европа обрела труды Аристотеля, Птолемея, Галена, Евклида, Гиппократ и других античных авторов, утраченных после пожара в Александрийской библиотеке.

Начиная с XII–XIII вв. постепенно уменьшается доля клерикальной переводной литературы, растет число переводов светской литературы с европейских и на европейские языки. Так, старофранцузский эпос «Песнь о Роланде», был переведен практически на все европейские языки. Широкое распространение получает перевод французских рыцарских романов в форме свободного переложения оригинала на язык принимающей культуры.

Во Франции, где на тот момент сложилась собственная литературная традиция, наоборот, с европейских языков переводили очень мало, и предпочтение отдавалось трудам античных авторов. Развитие дипломатических, экономических и культурных связей Франции приводит к осознанию необходимости обучения устных переводчиков. В XIII в. в Париже была создана Высшая школа устных переводчиков с восточных языков для выполнения государственных миссий на Востоке.

С появлением светской науки и искусства оживляется интерес к античным авторам (Вергилий, Овидий, Саллюстий, Ливий и др.), которые в XIV в. выходят на первое место по числу переводов на европейские языки. Из современной европейской литературы в XIV–XV вв. больше всего переводили с итальянского (Данте, Петрарка, Боккаччо). В XIV в. норма перевода предусматривала, во-первых, воссоздание во всей полноте смысла оригинала, во-вторых, следование норме языка перевода. В рамках этого подхода в Германии Г. Штейнхельфель выполняет переводы Эзопа и Боккаччо, во Франции переводится Овидий (И. дю Белле) и Платон (Э. Доле). Принципы перевода этого времени сформулированы Этьеном Доле в трактате «О способе хорошо перевести с одного языка на другой» (1540 г.).

Несмотря на запрет перевода Священного писания на профанные языки Мартин Лютер (1483–1546), опираясь на древнееврейский, греческий и латинский (Вульгата) тексты Библии, выполняет ее новый перевод на немецкий язык. Руководствуясь каноническим требованием сохранять полноту содержания исходного текста, Лютер использует принципиально новый подход к переводу. Перевод Писания он осуществляет средствами общенародного языка, включая в текст перевода лексические элементы и синтаксические конструкции, свойственные разговорному языку своего времени.

Начиная с конца XVII века в переводе утверждаются эстетические нормы классицизма, в соответствии с которыми любой текст, в том числе и текст перевода, должен отвечать требованию художественности. Изменения вносились не только в композицию, но и в содержание исходного текста. Топонимы и антропонимы заменялись на более благозвучные, нивелировались особенности авторского стиля, исчезал национальный колорит произведения.

Лютеровская концепция перевода, которая с трудом пробивала себе дорогу в клерикальной среде, в XVII–XVIII вв. утвердилась в переводе информативных текстов (медицина, астрономия, география, сельское хозяйство и т.д.). Переводы были выполнены на близком к разговорному литературном языке. Более строго переводились публицистические и философские тексты.

В конце XVIII в. происходит становление нового, романтического, направления в литературе, что повлекло за собой изменение переводческой концепции. Мысль о том, что язык представляет собой живой организм и является проявлением «духа» народа (В. фон Гумбольдт) вызвала живой интерес к тексту как средству постижения народной ментальности и, в то же время, породила сомнение в возможностях перевода (В. фон Гумбольдт, А. Шлегель и др.).

Новая концепция перевода не следовала требованию переводить с учетом жанровой принадлежности оригинала (классицизм) и нормативных требований языка перевода (лютеровская концепция перевода). Романтизм, с его интересом к «особенному», делал акцент на этнически специфичном в тексте оригинала. Новое отношение к подлиннику отчетливо проявилось в обработке фольклорного материала (И. Г. Гердер) и в новых переводах Данте, Мильтона (Шатобриан), Шекспира (Шиллер, А. де Виньи, А. Шлегель) и Сервантеса (Л. Тик). Для передачи экзотизмов переводчики-романтики чаще, чем раньше, использовали транскрипцию и транслитерацию, а для перевода фразеологии — фольклорные средства родного языка.

В первой половине XIX в. перевод трактуется как герменевтический процесс. Новая переводческая концепция была изложена Ф. Шлейермахером в работе «О различных методах перевода» (1813 г.) и обосновывала необходимость различного подхода к художественным и специальным текстам в переводе. Представление о специфичности оригинала у Шлейермахера включало два аспекта, которые необходимо учитывать в переводе: специфически-национальное и специфически-авторское. Расцвет национальных европейских литератур и осознание собственной национальной идентичности сопровождалось усилением интереса к культуре других народов. Этот интерес удовлетворялся, в частности, за счет переводов, которые в середине XIX в. приняли мас-

совый характер. Повысился общественный статус переводчика. Начало формироваться профессиональное сословие переводчиков, к которому примыкали профессиональные литераторы и поэты.

Вопросы для самоконтроля:

1. Где и когда возникли первые профессиональные объединения переводчиков?
2. Чем можно объяснить интерес римлян к переводам с греческого языка?
3. Назовите основные центры перевода на арабском Востоке.
4. В чем состояла специфика переводческой деятельности в Индии?
5. По какой причине страны «первичных» культур не проявляли интереса к переводу?
6. Назовите нормативные требования к переводу библейских текстов.
7. Кто является автором канонического перевода Священного писания на латинский язык?
8. Сформулируйте основные положения лютеровской концепции перевода.
9. Какие факторы способствовали появлению в 18 веке интереса к специфическим особенностям оригинала?
10. Охарактеризуйте герменевтическую концепцию перевода Ф. Шлейермахера.

Лекция 4

Переводческая деятельность в России и перевод в XX веке

План лекции:

История перевода в Киевской Руси

Переводческая деятельность в Московской Руси 14–17 вв.

Перевод в 18–19 веках

Общая ситуация в переводческой деятельности накануне XX века

Основные школы и концепции перевода в Советской России

История переводческой деятельности в России открывается переводами Ветхого и Нового Завета Священного Писания (X в.). Они были выполнены с греческого языка на старославянский греческими переводчиками в традициях пословного перевода. В домонгольский период 99% всей русской литературы составляли переводы.

Важное место среди переводов занимали сочинения церковных деятелей, апокрифические и агиографические тексты, повествующие о жизни великомучеников и христианских подвижников. Широкое распространение в XI–XIII вв. получили переводы сочинений византийских авторов, рассказы с нравоучительным содержанием или занимательным сюжетом, а также сборники афоризмов. В светских переводах фактически снимаются ограничения на использование стилистических и лексических возможностей старославянского языка. Большой популярностью у читателей пользовался перевод «Иудейской войны» Иосифа Флавия. Несмотря на то, что перевод был выполнен в традициях свободного переложения, он удивительно близок стилю автора текста: сохраняется синтаксический параллелизм фразы, образные средства языка и т.д. Благодаря детализации в описании, замене косвенной речи прямой, усилению эмоциональности в изображении пейзажа переводчику удалось сделать перевод более эмоциональным, чем текст оригинала.

Естественнонаучная переводная литература в Киевской Руси была представлена «Физиологом» и «Шестодневом». В деятельности переводчиков Московской Руси утверждается *грамматическая теория* перевода (XIV–XVII вв.), в соответствии с которой особое внимание уделялось структурному своеобразию подлинника. Переводы были ано-

нимными, лишь в случае особых заслуг перед обществом, история сохраняла имена переводчиков. К ним следует отнести новгородского толмача Дм. Герасимова, выполнившего первый полный перевод Библии с латинской Вульгаты.

В XVI в. история перевода тесно связана с деятельностью греческого монаха Максима Грека. В созданной им школе переводчики широко использовали закономерные грамматические соответствия двух языков. Особое внимание уделялось анализу текста, а в наиболее трудных случаях при выборе эквивалентных соответствий учитывался контекст и стилистика оригинала. М. Грек впервые определил компетенции переводчиков: высокая образованность, хорошее знание родного и иностранного языков, способность к анализу оригинала. М. Греку принадлежит перевод «Толковой псалтыри», «Взятие Константинополя турками» Э. Сильвия, трудов церковных деятелей и другие переводы, выполненные им самостоятельно или совместно с учениками и последователями (Н. Курлятев, Д. Герасимов, Власий, старец Сипуан, князь А. М. Курбский). Расширяется диапазон языков, с которых выполняются переводы (польский, немецкий, латинский).

В XVII в. переводы христианской литературы сократились, уступая место светской литературе. Появляются первые переводы с французского. Язык перевода дифференцируется в соответствии с характером переводимого текста. Рыцарские романы переводилась на русский язык с примесью церковнославянской лексики, а «серьезная» литература, напротив, переводилась на церковно-славянский язык с примесью русизмов.

В XVII в. формируется профессиональное сословие переводчиков («приказные переводчики», переводчики-монахи и разовые переводчики). К ним примыкала группа московской интеллигенции (А. Матвеев, Богданов, князь Кропоткин). Разделение переводчиков на «приказных» и «монахов» соответствовало характеру выполняемых ими переводов. Приказные и «разовые» переводчики выполняли переводы светских текстов (рыцарские романы), литературы научно-естественного цикла («Физика» Аристотеля, «Космография» Меркатора, сочинения Везалия, труды по географии, анатомии и т.д.) и бытовой литературы (охота, коневодство, кулинария и т.п.).

В группе переводчиков-монахов существовало деление на грекофилов (Е. Славинецкий, И. Дамаскин, Е. Чудовский и братья Лихуды) и латинофилов. Переводчики-грекофилы переводили (с греческого, латыни, польского) как христианскую, так и научную литературу. Их переводы сохраняли лингвистические особенности оригинала.

К XVII в. относятся первые документальные свидетельства «теории перевода». Они принадлежат С. Полоцкому. Рассуждения С. Полоцкого о переводе показывают, что его грамматическая концепция перевода базировалась не на представлении об иконической природе знака, а на взаимоотношении языковых систем, или грамматик двух языков (исходного и переводящего).

В XVIII в. перевод становится делом государственной важности. Резко сокращается перевод церковной литературы. Просветительская направленность государственной политики потребовала перевода «полезных» книг (книги по кораблестроению, военному делу, архитектуре, географии, инженерному делу, математике, астрономии и юриспруденции). В соответствии с рекомендациями Петра I переводчик должен был передавать лишь главное и «писать, как внятнее может быть», чтобы «не отбивать охоты к чтению». Не допускались «украшения» в переводе («писать без лишних рассказов»). Такой подход к переводу в целом не противоречил характеру переводимых информационных текстов, он выполнялся без «высоких слов словенских» и в соответствии с нормами русского языка своего времени.

Указом Петра I устанавливались строгие рамки специализации переводческого труда: перевод выполнялся только теми переводчиками, которые были знакомы с предметной областью перевода. В 1724 г. создается Академия наук для обучения наукам, иностранным языкам и переводу, а позже — «Российское собрание» профессиональных переводчиков. Устанавливается договорная оплата за печатный лист перевода.

В эпоху Просвещения вырос объем переводов художественной литературы. К середине XVIII в. они составляли около 90% всей литературы на русском языке (Лессаж, Прево, Филдинг, Сервантес, Мариво и др.). Засилие переводной литературы и мода на все иностранное приводила к многочисленным, и не всегда обоснованным, лексическим заимствованиям в русский язык. Как и в других формирующихся культу-

рах, в России не существовало понятия идентичности текста. Перевод часто выполнялся с языков-посредников, широко применялись приемы адаптации и пересказа (культурные и сюжетные замены, стилистическое выравнивание, смена жанра). Переводчики нередко вводили в текст перевода объемные предисловия и комментарии для толкования новых понятий.

Большой вклад в развитие перевода внесли В. Третьяковский, М. Ломоносов, А. Кантемир. Первый художественный перевод на русский язык (не на старославянский) был выполнен В.Третьяковским («Езда в остров любви» П. Тальмана). С этого времени русский язык, который еще находился в стадии формирования, становится переводящим языком. Под влиянием переводной литературы появляется жанр романа, вводится силлабо-тоническая система стихосложения, создается русский гекзаметр (В. Третьяковский). Система русского языка обогащается лексикой, специально создаваемой переводчиками для более точной передачи содержания оригинала.

В середине XVIII в. первое место по популярности занимали философские сочинения, ода, трагедия, а во второй половине XVIII в. — художественная французская литература. Перевод считается полезным и престижным делом. В 1768 г. Екатерина II учредила «Собрание старающихся о переводе иностранных книг на российский язык» с ежегодной оплатой труда. В конце XVIII в.

– начале XX века перевод был не просто источником и информацией или средством развлечения. Он служит средством обогащения русского языка и литературы в целом. Созданию самостоятельной русской литературы способствовала переводческая деятельность Н. М. Карамзина, Г. Р. Державина (Гораций, Пиндар, Анакреон, Сапфо и др.), И. А. Крылова и А. Н. Радищева.

Начиная с конца XVIII в. распространение романтического направления в переводе проявилось, во-первых, в повышенном интересе переводчиков к национальной специфике текста, во-вторых, в стремлении переводчиков к выражению собственной индивидуальности. В меньшей степени это относилось к профессиональным переводчикам (Н. А. Полевой, А. И. Кронеберг, А. Л. Соколовский, П. И. Вейнберг, Н. А. Холодковский, М. Вронченко), и в большей степени — к писате-

лям (А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, М. Ю. Лермонтов, В. А. Жуковский, Ф. М. Достоевский). В переводах писателей чувствовалась и специфика миросозерцания переводчика и стилистика оригинального творчества. Не случайно выполняемые ими переводы-переделки рассматривались как часть литературного творчества на родном языке.

К наиболее ярким переводам XIX в. следует отнести переводы В. А. Жуковского (Гёте, Шиллер, Уланд, Гебель, Бюргер и др.), Н. И. Гнедича («Илиада» Гомера), Н. В. Гербеля (Шекспир и Шиллер), Д. Е. Мина («Божественная комедия» Данте); В. С. Лихачева (Мольера, «Сид» Корнеля, «Мария Стюарт» Шиллера, «Натан Мудрый» Лессинга), И. Введенского (Диккенс и Теккерей). Особой популярностью читателей пользовались Гюго, Дюма, Бальзак, Доде, Мопассан, Золя, Флобер, Шекспир, Гете, Шиллер, Гейне, Диккенс, Теккерей, Гофман и Ж.Верн. В XIX в. появляются новые переводы Шекспира, «Дон Кихот», «Робинзон Крузо», «Путешествие Гулливера» и философские повести Вольтера.

Буквальный перевод в истории XIX в. представлен переводами А. А. Фета. Они хорошо передавали жанровое и индивидуальное своеобразие подлинников в их конкретных языковых проявлениях. Поэты-разночинцы (Плещеев, Курочкин, Минаев, Михайлов) рассматривали перевод главным образом как «средство просвещения народа». Для их переводов свойственна русификация, добавления и другие изменения, вносимые для усиления социальной направленности оригинала.

Требование передачи национально-культурной специфики оригинала редко выходило за рамки передачи внешней экзотики. Исключение составляет перевод повестей Флобера (пер. И. С. Тургенева), близко передающий стилистику и формальные особенности подлинника. Лишь в конце XIX в. устанавливается требование воссоздавать отличительные черты литературного направления, жанровую специфику, и особенности индивидуального стиля автора оригинала. На первое место выходят изощренность ритма, причудливость чередования рифм, контраст длины стихотворных строк, редкие размеры (А. К. Толстой, К. Павлова, Мей, Майков, Фет). Формулируется требование глубокого «понимания языка и художественного замысла подлинника, соблюдение норм литературного русского языка, передача «впечатления» от подлинника.

Расцвет художественной литературы и развитие науки и техники в конце XIX в. вызывает оживление переводческой деятельности во всех европейских странах, включая Россию. Растет социальный статус переводчиков. Перевод окончательно оформляется как самостоятельный вид профессиональной деятельности.

К традиционным языкам перевода (франц., англ., нем.) добавляются языки скандинавских стран, испанский и итальянский и др. В России выполняются переводы народных эпосов с армянского (В. Брюсов), грузинского (К. Бальмонт) и других языков, имеющих богатую литературную традицию.

Практика перевода в целом базировалась на переводческой традиции XIX века. Лишь утверждение литературной нормы языка в европейских странах повлекло за собой изменение требований к переводу. Если в эпоху романтизма норма перевода предусматривала передачу индивидуального стиля и национального своеобразия оригинала, то в начале XX века акцент делается на соблюдение литературной нормы в языке перевода. Следование этим требованиям привело к тому, что художественные переводы становились безликими и практически не различались по стилю.

В переводе наметилось два основных направления. Первое представляли переводчики, стремившиеся сохранить национальную самобытность оригинала (А. Блок, И. Анненский и др.). Второе – переводчики, которые считали перевод формой оригинального творчества. Они нередко привносили в текст перевода особенности собственного художественного стиля (К. Бальмонт).

С развитием психологического направления в языкознании возобновляется научное обсуждение вопроса о возможности перевода (А. А. Потебня, В. Брюсов и др.) и способах преодоления различий в строении языков и способах их функционирования. Наиболее многочисленной была группа переводчиков, которые придерживались концепции безусловной переводимости текста. В рамках этого подхода стиль оригинала нивелировался, широко использовались переводы-переделки.

В советский период были переведены лучшие произведения мировой художественной литературы (Гюго, Бальзак, Беранже, Флобер, Лондон, Мопассан, Гейне, Шиллер, Шамиссо, Клейст, Диккенс, Марк Твен, Б. Шоу, А. Доде, и др.). По инициативе М. Горького было создано госу-

дарственное издательство «Всемирная литература» (1919–1927 гг.). В его работе принимали участие А. Блок, Н. С. Гумилев, К. И. Чуковский, В. Брюсов, М. Лозинский, А. В. Ганзен, В. А. Зоргенфрей и другие видные переводчики своего времени. Другим важным центром перевода становится издательство «ACADEMIA» (20-е–30-е гг.). Здесь на первое место выдвигается глубокий филологический анализ, направленный на выявление художественной идеи и формальных особенностей оригинала. В рамках данного научного подхода были выработаны критерии *эквивалентности* и *эквilinearности*. В соответствии с этими критериями в переводе требовалось сохранять не только лексическую и семантическую сторону подлинника, но и характер синтаксических структур.

Признание русского языка государственным языком СССР, вызвало потребность в переводах с русского языка на языки народов, входящих в состав СССР. В 20–30-е гг. на русский язык переводятся произведения грузинской, армянской, туркменской, таджикской, киргизской, казахской литературы.

Государственные издательства, выступающие основными заказчиками перевода, находились под полным контролем государства. Широко применялся перевод с подстрочником, который выполнялся в два этапа. На первом этапе создавался подстрочный перевод, на втором – производилась его обработка с целью сгладить или, наоборот, социально заострить содержание оригинала. Так как автор перевода был коллективным, имя переводчика часто не указывалось. Выбор произведений для перевода определялся их социальной полезностью и идейной зрелостью.

Контроль государства несколько ослабляется в первой половине 20-х гг. Основную массу переводов составляли «бульварные» романы (готический, эротический, женский, научно-фантастический, приключенческий романы), публиковавшиеся в негосударственных (кооперативных) издательствах. Качество перевода здесь, как правило, было невысоким.

В 30-е гг. вся издательская деятельность оказывается под контролем государства. Непререкаемой догмой становится принцип переводимости, а ведущим принципом — принцип эквивалентности и эквilinearности. Следование этому принципу выражалось в стремлении к максимальной точности при переводе и приводило к тяжеловесности языка, снижению его художественной ценности. Лучшими для этого периода

следует считать переводы, нарушавшие официальные догмы перевода. Например, работы М. Л. Лозинского (Шекспир, Лопе де Вега, «Кола Брюньон» Р. Роллана, «Божественная комедия» Данте, Кальдерон, «Сид» Корнеля и др.), Б. Пастернака («Фауст» Гёте, трагедии и сонеты Шекспира и др.), С. Маршака (поэзия Р. Бернса, Шекспир), В. Левика (сонеты Шекспира, «Лорелея» Г. Гейне) и другие переводы, авторы которых имели собственную переводческую концепцию..

Работавший в традициях переводческого коллектива «Академии», М. Л. Лозинский большое значение придавал выявлению системных соответствий в языках перевода. Б. Пастернак вообще не придерживался официальной концепции перевода. Ему удалось сочетать точную передачу стихотворной формы оригинала с модернизацией, которая сопровождалась включением в перевод элементов собственного поэтического языка. Поэтические переводы С. Я. Маршака свидетельствуют о попытке различного рода адаптаций формы стиха и изменений социальной направленности текста.

Появляется новый вид устного перевода — синхронный (1927). В России он был впервые использован в 1935 г. на XV Международной конференции психологов, широкое использование синхронный перевод приходится на послевоенный период.

В 1941 г. выходит в свет книга К. И. Чуковского «Высокое искусство», где ставился вопрос о норме перевода и общественной значимости переводческой деятельности. В 30–40-е гг. печатается серия дидактических пособий для переводчиков научно-технической литературы, предпринимается попытка выявить типичные признаки научно-технических текстов в разных языках: «Техника перевода научной и технической литературы с английского языка на русский» М. М. Морозова (М., 1932–1938) и «Теория и практика перевода немецкой научной и технической литературы на русский язык» (2-е изд., 1937–1941) А. В. Федорова. Я. И. Рецкер устанавливает три основных типа лексико-семантических соответствий в переводе: эквиваленты, аналоги и адекватные замены. («О закономерных соответствиях при переводе на родной язык», 1950).

Как в Европе, так и в России, широко обсуждается проблема переводимости. Ставится вопрос о разделении принципов перевода для худо-

жественных и нехудожественных текстов. Устанавливается норма перевода специальных текстов, в соответствии с которой переводчику надлежало передавать когнитивную информацию текста, сохранение же формальных особенностей оригинала стало рассматриваться как нерелевантное для перевода.

В начале 50-х гг. намечается разграничение и противопоставление лингвистического и литературоведческого направлений в переводе. В середине 50-х гг. в европейском переводоведении (Ж. Мунен — Э. Кари) и в России противостояние лингвистического и литературоведческого направления в художественном переводе приобретает особую остроту.

Научное моделирование искусственного интеллекта потребовало формализации основных закономерностей перевода и, таким образом способствовало изучению собственно лингвистических закономерностей в переводе, основанных на регулярно повторяющихся соответствиях между ИЯ и ПЯ. По идеологическим причинам в начале 50-х гг. лингвистика перевода как самостоятельное направление научных исследований не получила дальнейшего развития в России.

Литературоведческий подход, основанный на принципах «реалистического перевода», обосновывается в работах И. Кашкина. В 60-е годы литературоведческого подхода к переводу придерживался известный грузинский теоретик перевода Г. Р. Гачечиладзе, который вслед за И. Кашкиным, отгалкивался в переводе от художественных образов и идей. В теории американского лингвиста Ю. Найды эффективность перевода в текстах разного типа определяется не степенью полноты передачи содержания, а степенью адекватности реакции реципиентов текста. В целом же европейские переводчики XX в., включая и русских переводчиков, придерживались концепции полноценности перевода и стремились с максимальной полнотой передать в переводе художественное своеобразие подлинника во всей его полноте (Р. М. Рильке).

А. В. Федоров, в противоположность существующему представлению о вреде лингвистического подхода к переводу, обосновывал необходимость его использования в художественном переводе («Введение в теорию перевода»).

К середине 50-х гг. ослабляется контроль над переводческой деятельностью. Требование переводить в соответствии с литературной

нормой русского языка сохраняется, но для воссоздания стилистики оригинального текста допускается использование диалектизмов, бранной лексики и т.д. («Над пропастью во ржи» Д. Сэлинджера). Все шире применяется к переводу коммуникативный, а позже и деятельный подход к анализу переводческой деятельности (А. В. Федоров, Я. И. Рецкер, А. Д. Швейцер, Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, В. С. Виноградов, Р. К. Миньяр-Белоручев и др.).

В 1955 г. начал издаваться журнал «Иностранная литература». Продолжала издаваться серия книг «Всемирная литература», где наряду с переводами содержались научные комментарии к тексту. На рубеже 90-х гг. снимается запрет на публикацию переводов ранее запрещенных авторов. Изменение представлений об эквивалентности, понимаемой как полноценность передачи художественного целого (А. В. Федоров) вызвало появление повторных переводов художественных произведений. В начале 90-х гг. исчезает государственная издательская система и институт редакторов. Переводы этого периода отличаются очень низким уровнем качества, что проявляется в грубых лексических ошибках, приводящих к искажению смысла.

Изменения в социально-политической жизни, вызвали необходимость расширения системы подготовки переводчиков. В университетах повсеместно открываются новые переводческие отделения, проводятся семинары и конференции, посвященные проблемам перевода.

Накопленный к середине XX века эмпирический опыт перевода, осмысление его в научных трудах российских и зарубежных ученых подготовило выделение теории перевода в качестве самостоятельной науки, имеющей свой собственный предмет и задачи исследования.

Вопросы для самоконтроля:

1. Охарактеризуйте наиболее важные периоды в истории переводческой деятельности в России (IX–XIX вв.).
2. Какую функцию выполнял перевод в русской культуре?
3. Приведите примеры государственных актов, которые способствовали развитию перевода и формированию профессионального сообщества переводчиков в России.

4. Кому из русских переводчиков принадлежат первые теоретические обобщения в отношении перевода?

5. Назовите имена известных русских переводчиков XVIII –XIX веков, которые внесли значительный вклад в развитие перевода.

6. Назовите основные концепции перевода XX века.

7. В чем состоят достоинства и недостатки «теории эквивалентности и эквивалентности»?

8. Какими изменениями в переводческой деятельности отмечена середина XX века?

9. Назовите наиболее интересные, с вашей точки зрения, переводы, выполненные во второй половине XX века.

Раздел 3 ПЕРЕВОД КАК ВИД ЯЗЫКОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА

Лекция 5 Стратегии и технологии перевода

План лекции:

Понятие стратегии перевода

Структура переводческого процесса и предпереводческий анализ

Понятие метода, способа и приема перевода

Переводческие трансформации и их виды

Приемы и способ перевода

Каждый этап процесса перевода тесно связан с общей стратегией перевода. Общепринятым в теории перевода является понимание стратегий перевода как «осознанно выбранного переводчиком алгоритма действий при переводе» (определение И. С. Алексеевой). Осознанность действий переводчика выступает той характеристикой, которая позволяет отличать стратегии перевода от произвольных действий переводчика.

Любое переводческое действие и процесс перевода в целом имеет трехфазовую структуру, свойственную интеллектуальному акту: фазу ориентирования и выработки плана деятельности или действия, фазу реализации выработанного плана и фазу сопоставления результата с намеченной целью. В продукте переводческой деятельности — тексте перевода — опредмечиваются и деятельность адресата, и деятельность переводчика.

Различают два плана переводческих стратегий — макростратегию (способы решения ряда переводческих задач) и микростратегии (способы решения одной задачи). В целях научного описания ученые выделяют лишь базовые элементы в структуре перевода. Наиболее простая схема стратегий включает понимание и переводческие трансформации, более развернутая модель содержит:

- подготовительный этап (предпереводческий анализ);
- перевыражение, или вариативный поиск средств перевода, направленный на воссоздание инварианта содержания в переводе;
- анализ результатов перевода (постпереводческий анализ).

В действительности стратегия перевода может включать множество этапов или, напротив, состоять только из этапа переводческих трансформаций. На каждом этапе перевода, в свою очередь, действуют более частные переводческие стратегии (уяснение жанрово-стилевой принадлежности текста, вероятностное прогнозирование, стратегия проб и ошибок, стратегия передачи временной дистанции, стратегия компенсирующих модификаций и т.д.).

На этапе *предпереводческого анализа* переводчик осознанно формулирует методологические принципы, определяющие характер переводческих трансформаций и результаты перевода в целом. В теории перевода понимание оригинала рассматривается одновременно как условие перевода, его конечный результат и как «частный случай процессов и результатов смыслового восприятия текста и его оценки».

Перевод *на этапе вариативного поиска* представляет собой комплекс осознаваемых и неосознаваемых мыслительных действий переводчика, определяемых макростратегией перевода. Если стратегическое прогнозирование носит аналитический характер, то реализация стратегического замысла переводчика применительно к уникальному текстовому материалу, придает переводу творческий характер. Ранее сформированные навыки анализа и способы решений проблем укореняются в сознании переводчика в форме автоматизированных действий или методологических установок, не вызывающих сомнений в силу эффективности их применений в переводческой практике. Неосознанные действия переводчика являются, таким образом, продолжением осознаваемых когнитивных программ и представляют собой результат ранее проводимых аналитических операций с текстом. Свернутые ментальные процессы переходят в разряд базовых типических операций и определяют подходы к выбору средств репрезентации оригинала в переводе.

На завершающем, *постпереводческом*, этапе осуществляется правка перевода (устранение смысловых неточностей, стилистических ошибок т.д.). Независимо от того, в рамках какой переводческой стратегии выполняется перевод, недопустимо появление так называемого «переводческого языка» (*translatese*), который возникает в результате интерференции со стороны языка-источника, или же в результате применения стратегий пе-

ревода, ориентированных на сохранение в максимальной степени формальных особенностей оригинала («стратегия формы»).

Степень адекватности перевода определяется путем соотнесения релевантных для перевода характеристик текста, полученных в результате предпереводческого анализа, и их репрезентаций в переводе. В теоретическом плане на основе компаративного анализа подлинника и перевода могут быть получены данные, указывающие на совокупность частных приемов решения переводческих задач и их место в макростратегии перевода.

По мнению исследователей, важнейшим фактором, определяющим стратегию поиска оптимального варианта перевода, является функциональная доминанта оригинала, репрезентированная в форме ключевой информации текста. Так, стратегически различается деятельность переводчика, работающего в сфере научно-технического перевода, и переводчика, занятого в сфере рекламы. В первом случае перевод подчинен задаче максимально точной передачи когнитивной информации. Во втором случае перевод направлен на стимулирование покупательской активности читателей. Когнитивная информация в рекламе носит подчиненный характер, поэтому, выбирая между экспрессивностью рекламного текста и его информативностью, переводчик может создавать новый «рекламный продукт», сохраняющий лишь прагматическую доминанту оригинала.

Переводчик учитывает тот факт, что виды информации в исходном тексте (ИТ) неравнозначны для перевода. Р. К. Миньяр-Белоручев предлагает различать информацию с точки зрения ее коммуникативной ценности в переводе (уникальная, дополнительная, уточняющая, повторная, нулевая). При установлении эквивалентных отношений между ИТ и переводным текстом (ПТ) переводчик исходит из того, что значение целого является доминантным по отношению к значениям отдельных частей, поэтому в первую очередь он воспроизводит смысл целого, в то время как второстепенные и менее значимые виды информации в переводе могут быть опущены.

Общий замысел перевода и его реализация принадлежат сфере творческой деятельности, поэтому условия реализации стратегического замысла переводчика, отличаются высокой вариативностью. К факто-

рам, определяющим характер стратегий переводчика и качество перевода, в первую очередь следует отнести общекультурную установку, степень разработанности переводческой проблематики и готовность принимающей культуры к переводу.

Перевод представляет собой сложный комплекс ментальных операций, его описание невозможно без вовлечения в исследование всех факторов (нередко разноплановых), влияющих на формирование переводческой стратегии (психологическая готовность к переводу, характер контактирующих языков, социальная ситуация, коммуникативное задание и т.п.).

Используя методику «думания вслух» (*think aloud*), Х. Крингс убедительно показал, что изменение условий или факторов перевода приводит к изменению характера мыследеятельности, а в результате — к смене алгоритма переводческих стратегий [Krings, 1980].

Разные переводческие стратегии, как это можно видеть на примере разнонаправленного перевода, базируются на разных ментальных процессах. Если при переводе с иностранного языка на родной у переводчика возникает проблема, именуемая «затруднением выбора», то при смене направленности перевода, то есть при переводе на иностранный язык, переводчик сталкивается с противоположной проблемой — недостатком средств выражения.

Перевод на родной язык ориентирован на достижение смысловой полноты исходного текста. На этапе трансформации подлинника он протекает как «перебор» и селективный анализ вербальных средств, направленный на нахождение эквивалентов, наиболее полно выражающих смысл оригинала. Характер переводческих стратегий при переводе с иностранного языка определяется преобладанием пассивной лексики и богатством ассоциативных связей слова в памяти переводчика. Когнитивные фреймы родного языка структурированы таким образом, что для нахождения эквивалента в огромном запасе пассивной лексики переводчику обычно требуются лишь доли секунды

При переводе на иностранный язык переводчику приходится прибегать к намеренному «упрощению» сказанного в тексте подлинника для облегчения поиска эквивалентов в иностранном языке, которым он владеет хуже, чем родным (язык оригинала). Анализ смыслового со-

держания исходного текста при переводе на иностранный язык в этом случае направлен на сохранение основной мысли и отсеивание нюансов смысла. Наиболее ярко эта тенденция проявляется в устном переводе, где стремление к «упрощению» выражается в синтаксической перестройке предложения и смысловом обеднении сказанного.

Действия переводчика по преобразованию исходного текста на каждом их этапов перевода являются закономерным проявлением общего замысла (макростратегии) перевода. Как правило, в деятельности переводчика одна из стратегий перевода является доминирующей. Стремление к сохранению содержательности и языковой специфики оригинала сочетается с осознанием невозможности создать точную копию оригинала в пространстве другой культуры.

Вариативность условий, влияющих на характер переводческой деятельности, а также структурная неоднородность стратегий перевода как объекта исследования, затрудняет создание строгой в научном отношении методики их описания. В целом для XX века характерен сбалансированный подход к переводу. Он выражается, с одной стороны, в отказе от произвольной интерпретации в переводе (вольный перевод), с другой стороны, от слепого копирования текста оригинала (буквальный перевод). В современном переводоведении можно выделить две основные стратегии перевода:

- перевод, направленный на воссоздание смысловой полноты оригинала;
- перевод, ориентированный на воссоздание формально-стилистических особенностей языка оригинала.

Стратегии перевода учитывают характер переводимых текстов, коммуникативное задание перевода и характер единицы перевода. Так, семантический перевод выполняется для передачи текстов, имеющих высокую научную или культурную ценность, и предназначен главным образом для специалистов. Коммуникативно-прагматический перевод используется для передачи исходных текстов, предназначенных для широкого круга читателей, а функциональный перевод применяется при реферативном переводе научных статей и информационных материалов.

В соответствии с коммуникативным заданием, перевод может быть полным или сокращенный. Выбор формы сокращенного перевода в свою

очередь определяется прагматическими целями перевода (см. 2.5). Микростратегии перевода учитывают характер переводимой единицы ИТ и прагматические задачи перевода. Так, переводя отдельно взятое слово, переводчику рекомендуется, по возможности, использовать эквивалентные соответствия ПЯ, при работе же с цитируемым материалом микростратегия переводчика предполагает иной порядок работы. Цитата, как правило, не переводится, и действия переводчика сводятся к поиску наиболее точного или известного перевода цитаты, ранее выполненного другими переводчиками.

Особо следует подчеркнуть, что правила перевода, носят рекомендательный характер и выбор средств перевода (микростратегии) всегда остается за переводчиком.

Перевод представляет собой процесс перехода от исходного текста к переводному. В его основе лежит применение способов, приемов и методов перевода, выбор которых определяются переводчиком с учетом всех параметров и условий процесса перевода.

Способ перевода — одна из объективно существующих закономерностей перехода от одного языка к другому. Способ – основное правило достижения поставленной цели, отражающее объективно существующие законы действительности. Способ — это не деятельность и не система действий, а психологическая операция, реализующая действие. В основе любой переводческой деятельности лежат одни и те же способы перевода. Принято выделять два основных подхода к переводу: способ *прямого переключения* и способ *непрямого переключения*.

Способ прямого переключения, или *перевод на формально-знаковом уровне*, основан на последовательности правил формального согласования; дающих возможность уравнивать синтаксические и семантические структуры в соответствующих языках.

Способ непрямого (косвенного) переключения требует применения переводческих трансформаций, необходимость в которых обусловлена как объективными (языковыми) факторами, так и прагматическим аспектом высказывания. Данный способ перевода называют также смысловым переводом. В отличие от перевода на формально-знаковом уровне смысловой способ перевода предусматривает идентификацию *денотата*, предвещающую поиск иноязычного соответствия в языке перевода.

Переводческие трансформации — межъязыковые соответствия, которые создает переводчик, применяя различные **приемы перевода**, отражающие законы логического мышления в виде конкретизации, генерализации, перестановки, замены, добавления и опущения, а также комплексные многоуровневые преобразования: логическое развитие, компенсация, антонимический и описательный перевод и др. Прием перевода обычно решает частную задачу, он помогает преодолеть возникшую в целенаправленной деятельности переводчика трудность.

Переводческая трансформация заключается в изменении формальных (*лексические* или *грамматические трансформации*) или семантических (*семантические трансформации*) компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи.

Грамматические трансформации. К ним следует отнести перестройку предложения (изменение его структуры) и всевозможные замены — как синтаксического, так и морфологического порядка. Лексические трансформации добавления или опущения одного или нескольких слов ИЯ и ПЯ, изменяющие структуру предложения, принято рассматривать в качестве лексико-грамматических трансформаций.

Синтаксические трансформации — преобразование синтаксической структуры предложения или одного синтаксического типа предложения в другой.

Лексическая трансформация — преобразования на уровне лексики, вызванные:

- разницей в смысловом объеме слов ИЯ и ПЯ;
- различием в сочетаемости слов (слова находятся в определенных для данного языка связях);
- употреблением в речи.

В семантическом отношении сущность трансформаций заключается в замене переводимой лексической единицы словом или словосочетанием иной внутренней формы, актуализирующим ту *сему*, которая подлжет реализации в данном контексте.

Лексические трансформации отражают приемы логического мышления, с помощью которых переводчик раскрывает значение иноязычного слова в контексте и находит ему соответствие в ПЯ, не совпадающее со словарным (ее разновидности: *дифференциация*, *конкрети-*

зация, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование, компенсация). Преобразование лексического материала может происходить за счет его сокращения и/или расширения, а также использования лексических замен.

Семантическая трансформация — прием перевода, заключающийся в перекодировании информации на семантическом уровне.

Если в сфере действия трансформации находится лишь часть речевой цепи, трансформация носит локальный характер (*локальная трансформация*). Как правило, переводческие трансформации охватывают весь текст перевода и носят комплексный характер.

Метод существует как система действий, вырабатываемая человеком на основе опыта. *Метод перевода* — целенаправленная система взаимосвязанных приемов, учитывающая вид перевода и закономерно существующие способы перевода.

Сегментация текста — метод перевода, при котором переводчик выделяет цепочки словоупотреблений разной длины, оформленные некоторой семантико-синтаксической связью, в которых в качестве разделителей (формальных определителей) при сегментации выступают, как правило, служебные слова. Деление текста на речевые сегменты, основывается на принципе сохранения непрерывности речевой цепочки и позволяет определить информативность текста.

Метод «проб и ошибок» — метод последовательного приближения к оптимальному решению путем отклонения вариантов, не отвечающих определенным критериям выбора.

Метод записи (переводческая нотация) — метод последовательного перевода, предусматривающий использование записей в качестве вспомогательного средства памяти. Системой записи в устном переводе фиксируются не члены предложения, то есть подлежащее, сказуемое, дополнение, определение, обстоятельство, а компонент мысли, которая всегда, независимо от ее объема и протяженности, имеет дихотомичную (состоящую из двух взаимосвязанных элементов) структуру: то, о чем говорится, или тема мысли, и то, что об этой теме сообщается, рема мысли.

Метод смыслового анализа — метод, при помощи которого осуществляется смысловой анализ в переводе. Метод смыслового анализа

используется как в письменном, так и в устном переводе. Известны следующие методы смыслового анализа, применяемые в системе записей *при последовательном переводе*: метод выбора слова с наибольшей информационной нагрузкой, метод трансформации, метод выбора рельефного слова.

- *Метод выбора слова с наибольшей информационной нагрузкой* предусматривает отбор слов, содержащих ключевую информацию.

- *Метод трансформации*, при котором несколько слов, содержащих ключевую информацию, трансформируются в более удобное обозначение, например, «представители деловых кругов — бизнесмены».

- *Метод выбора рельефного слова* требует отбирать для записи не слова с наибольшей информационной нагрузкой, а наиболее необычное, колоритное, обращающее на себя внимание слово.

Метод сжатия семантического поля — при выявлении переводных соответствий, функционально-семантический анализ конфронтруемых словарных статей, заключающийся в вычлениении того минимального количества синонимов, которое в сумме покрывает семантическое поле данной входной словоформы, и удаление из списка остальных словоформ.

Выбор стратегий и технологий перевода определяется характером исходного текста, формой перевода (устный, письменный), а также мерой информационной упорядоченности переводного текста. В зависимости от коммуникативного задания перевод может выполняться как полный или как сокращенный перевод (аннотация, реферативный перевод, дайджест и др.).

Полный письменный перевод — текст, переведенный без каких-либо сокращений. К средствам полного перевода относят коммуникативный, семантический и буквальный (пословный) способы перевода.

Буквальный перевод. Выбор единицей перевода слова встречается довольно часто, но он ограничен в сфере применения, так как не все слова предложения при переводе имеют дословные соответствия, а лишь их часть. Обычно это крайне простые и элементарные предложения, ибо при переводе более сложных предложений различные лексические и синтаксические факторы делают пословный перевод невозможным или сводят его к минимуму. Эквивалентность перевода сохраняет-

ся лишь на уровне языковых знаков. Применяется в научных целях, например, в целях лингвистического анализа или в комментариях или примечаниях переводчика (каламбуры, непереводаемая игра слов, фразеологический оборот и т.д.).

Пословный перевод выполняется на уровне отдельных слов, но, в отличие от буквального перевода, в пословном переводе сохраняется смысл и содержание исходного текста, учитывается его синтаксис и стилевая принадлежность. Пословный перевод является основным способом работы переводчика в синхронном переводе.

Семантический перевод ставит целью возможно более полную передачу контекстуального значения элементов оригинального текста. Стратегии переводчика ориентированы на способ выражения, принятый в языке перевода, а также на сохранение особенностей исходной формы выражения.

Коммуникативный способ перевода предусматривает передачу информации исходного текста и создание текста перевода, способного оказывать воздействие, адекватное тому, которое оказывает на реципиента текст оригинала. Воссоздание прагматического эффекта в переводе требует особого внимания к содержанию и языковым средствам создания эмоционально-эстетического эффекта в тексте оригинала.

Сокращенный перевод выполняется способом: *выборочного* или *функционального* перевода.

При **выборочном переводе** в тексте оригинала переводчик выделяет ключевые, с его точки зрения, единицы исходного текста, которые полностью передаются в переводе. Выборочный перевод применяется при реферативном переводе научных статей, деловых писем и других информационных материалов.

Функциональный перевод состоит в функциональном преобразовании оригинала посредством перевода-переложения. Функциональный перевод базируется на применении комплексных трансформаций, направленных на сокращение исходного текста в переводе (пересказы, адаптации, версии).

Выбор способов и технологий перевода определяется многими факторами, важнейшими из которых следует считать коммуникативное задание и нормативные требования к каждому конкретному виду перевода.

Вопросы для самоконтроля:

1. Дайте определение понятиям «стратегия перевода», «макро-стратегия перевода» и «микростратегия перевода».
2. Назовите и охарактеризуйте основные этапы процесса перевода.
3. Дайте определение способу, приему и методу перевода.
4. В чем состоит отличие способа от метода перевода?
5. Какие методы смыслового анализа используются в устном последовательном переводе?
6. Какими способами выполняется полный письменный перевод.
7. Назовите способы сокращенного перевода и укажите область их применения.

Лекция 6

Эквивалентность и адекватность в переводе.

Уровни и виды эквивалентности

План:

Понятие эквивалентности

Уровни эквивалентности В. Коллера и В. Комиссарова

Эквивалентность и адекватность

Одним из требований, издавна выдвигаемых теорией и практикой переводческой деятельности, является **требование эквивалентности текстов** — исходного и конечного. Понятие эквивалентности многие теоретики считали и считают одной из наиболее важных черт перевода.

Подобно тому, как различные определения перевода соответствовали различным этапам развития науки о переводе, различные понимания эквивалентности отражали эволюции взглядов на сущность перевода. Так, в теории закономерных соответствий, заслуга разработок которой принадлежит одному из пионеров лингвистического переводоведения в нашей стране, Я. И. Рецкеру, понятие эквивалентности распространялось лишь на отношения между микроединицами текста, но не на межтекстовые отношения. При этом **эквивалент** понимался как постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста [Рецкер, 1974, 10–11].

Думается, что такое узкое понимание эквивалента объясняется местом этой категории в используемой в теории закономерных соответствий системе понятий. Ведь родовым понятием в этой системе является "соответствие", а видовыми — "эквивалент" и "вариантное соответствие", устанавливаемое между словами в том случае, когда в языке перевода существует несколько слов для передачи одного и того же значения исходного слова. Так, к эквивалентам относятся *doctrinarianism* 'доктринерство', *nodder* (бот.) 'повилика', *nodman* (диал.) 'улитка', *dog-bee* (энт.) 'трутень', *dog-bolt* (тех.) 'откидной болт', *dog-collar* 'ошейник'. Приведенные соответствия относятся к категории **полных эквивалентов**, поскольку они охватывают полностью значение данного слова, а не одно из его значений. Слово *shadow* имеет **частичный эквивалент**

'тень', соответствующий его основному значению (*побочным значениям* соответствуют рус. 'полумрак' и 'призрак'). Когда слово многозначно, как, например, существительное *rip*, и даже в технике имеет ряд значений: 'палец', 'штифт', 'шпилька', 'шплинт' и другой ряд специальных значений: 'шкворень', 'ось', 'цапфа', 'шейка', то ни одно из них, по мнению Я. И. Рецкера, нельзя считать эквивалентным. Это — *вариантные соответствия* [Рецкер, 1974, 11–12].

Разумеется, каждый автор имеет право употреблять тот или иной термин в соответствии с используемым им понятийным аппаратом, и, хотя в переводческой литературе доминирует более широкое толкование понятий «эквивалент» и «эквивалентность», в эти термины можно вкладывать и иной смысл. Однако обращает на себя внимание другое обстоятельство. Разграничение понятий «эквивалент» и «вариантное соответствие» продиктовано, по-видимому, не столько переводческими, сколько лексикографическими соображениями.

В самом деле, для переводчика различие между *«частичным эквивалентом»* и *«вариантным соответствием»* несущественно. И в том, и в другом случае он имеет дело с неоднозначным соответствием: одному слову в исходном языке соответствует несколько слов в языке перевода. Различие возникает лишь в словаре: в первом случае соответствия даются под отдельными цифрами и относятся к разным значениям многозначного слова (например, *criminal* 1) преступник, 2) лицо, виновное в совершении преступления), а во втором — приводятся под одной цифрой как разные соответствия в рамках одного и того же значения (например, *cringe* 1. раболепствовать, низко-поклонствовать; стоять в подобострастной позе...). Что же касается *полных эквивалентов*, то они встречаются, как отмечает Я. И. Рецкер, главным образом среди географических названий, собственных имен и терминов и, следовательно, представляют собой не столь частое явление. Попутно отметим, что даже в пределах этих лексических пластов полные эквиваленты встречаются не столь уж часто. Так, например, английскому термину "*friction clutch*" в русском языке соответствуют два термина: "фрикционное сцепление" и "муфта". В ряде случаев спорными представляются некоторые из приводимых Я. И. Рецкером примеров "полных эквивалентов" (например, с предлагаемым им эквивалентом англ. *supermarket* 'магазин

самообслуживания' успешно конкурирует 'универсам'; *sell-out* — это не только 'предательство национальных интересов', но и любое 'предательство, измена').

Более того, «*частичные эквиваленты*» никак не подпадают под их приведенное выше определение как равнозначных соответствий, не зависящих от контекста, поскольку выяснить, как следует перевести многозначное слово, можно только из контекста (ср. *the shadow of the house* 'тень от дома' и *the shadows lengthen* 'сумерки сгущаются'). А если ограничить понятие эквивалента лишь «полными эквивалентами», то выяснится, что речь идет о довольно редком явлении, которое едва ли можно считать ориентиром, помогающим переводчику «понять значение окружающего контекста и всего высказывания в целом», даже если последнее содержит незнакомые ему слова. Ведь что касается «частичных эквивалентов», то для выяснения их конкретного смысла необходим контекст, а «полные эквиваленты» не могут служить смысловым ориентиром хотя бы потому, что это — относительно редкие слова, едва ли известные переводчику (ср., например, из приводимого Я. И. Рецкером перечня эквивалентов *dodder, dodman, dog-bolt*).

Из сказанного следует, что в определении эквивалентности у Я. И. Рецкера четко прослеживаются исходные позиции «теории закономерных соответствий», построенной в основном на соотношении отдельных единиц. Речь идет фактически о соотношении языков, а не о соотношении текстов. Сходный подход, хотя и основанный на других лингвистических предпосылках, обнаруживает Дж. Кэтфорд. Согласно его определению **текстовый переводческий эквивалент** — это любая форма языка перевода (текст или часть текста), которая, согласно наблюдениям, эквивалентна данной форме исходного языка (тексту или части текста). Здесь как будто бы речь идет о текстах. На самом же деле, сопоставляются отдельные формы двух языков. Текстом считается, например, предложение *My son is six*. Его эквивалент в другом языке устанавливается путем обращения к двуязычному информанту или компетентному переводчику, который может предложить русский эквивалент этого предложения: Моему сыну 6 лет.

Определяя условия переводческой эквивалентности, Дж. Кэтфорд утверждает, что для того, чтобы существовала переводческая эквива-

лентность, необходимо, чтобы как исходный, так и конечный тексты были бы соотносимы с функционально релевантными признаками данной ситуации. Под *функционально релевантными признаками ситуации* подразумеваются признаки, существенные с точки зрения коммуникативной функции текста в данной ситуации. Функциональная релевантность не может быть точно определена и устанавливается чисто интуитивно на основе широкого экстралингвистического контекста (или «контекста» в терминологии Кэтфорда).

В выдвинутой Ю. Найдой концепции *«динамической эквивалентности»*, делается попытка преодолеть ограниченность чисто семантического подхода к эквивалентности. Наличие семантического подобия между двумя текстами не рассматривается более как достаточное условие эквивалентности. *«Динамическая эквивалентность»* определяется как «качество перевода, при котором смысловое содержание оригинала передается на языке-рецепторе таким образом, что реакция рецептора перевода в основном подобна реакции исходных рецепторов». При этом под *реакцией* подразумевается общее восприятие сообщения, включающее понимание его смыслового содержания, эмоциональных установок и др. Таким образом, в определение эквивалентности вводится, прагматическое измерение — установка на рецептора. Понятие «динамическая эквивалентность» противопоставляется понятию *«формальное соответствие»* т.е. того качества перевода, при котором признаки формы исходного текста механически воспроизводятся в языке-рецепторе, внося искажения в смысл сообщения и приводя к его неправильному восприятию.

Понятие динамической эквивалентности в определении Ю. Найды учитывает еще один существенный компонент перевода — коммуникативную ситуацию. Если для Дж. Кэтфорда решающим (и, пожалуй, единственным) критерием эквивалентности является семантический критерий соотнесенности с предметной ситуацией, то у Ю. Найды на первый план выдвигается наличие в процессе перевода двух коммуникативных ситуаций и необходимость согласованности вторичной коммуникативной ситуации с первичной.

Разумеется, установка на получателя не исчерпывает тех прагматических отношений, которые характеризуют коммуникативную ситуа-

цию. (важно учитывать еще и коммуникативную интенцию, культурную (литературную) традицию, нормы перевода и др.) Но, пожалуй, наиболее слабым звеном в предложенной Ю. Найдой дефиниции эквивалентности является неясность самого статуса данного понятия. В самом деле, возникает вопрос: что же такое эквивалентность — идеальный конструкт или понятие, отражающее реальную практику перевода? В определении постулируется не тождество реакций, а их подобие. Таким образом, создается впечатление, что речь идет о реальной переводческой практике. Но тогда возникает вопрос о том, какая степень подобия является необходимой и достаточной для того, чтобы считать данные тексты эквивалентными друг другу.

Коммуникативная эквивалентность (именуемая также текстовой и переводческой эквивалентностью) определяется Г. Йегером как отношение между текстами, существующее в тех случаях, когда оба текста совпадают по своей коммуникативной ценности, или, иными словами, способны вызвать одинаковый коммуникативный эффект. Последний понимается как передача адресату определенного мыслительного содержания. Иными словами, коммуникативная эквивалентность — это отношение между текстом на исходном языке и текстом на языке перевода, которое возникает в тех случаях, когда при переходе от оригинала к конечному тексту сохраняется или остается инвариантной изначальная коммуникативная ценность текста.

Определение. Г. Йегера ценно прежде всего тем, что оно в полной мере включает в рассмотрение такую важную для перевода категорию, как текст. Автор определения правильно обращает внимание на связь таких понятий, как «эквивалент» и «инвариант». Именно инвариантность определенных свойств оригинала (в данном случае его «коммуникативной ценности») обеспечивает эквивалентность конечного текста исходному.

Если в приведенных выше определениях понятие эквивалентности предстает перед нами в недифференцированном виде, то в работах других авторов основной упор делается на вариативность этого понятия, на существование различных видов и аспектов эквивалентности. Недифференцированное требование эквивалентности, предъявляемое к переводу, бессодержательно, поскольку остается неясным, в каком именно отношении перевод должен быть эквивалентным оригиналу.

Так, например, В. Коллер говорит о конкретных свойствах оригинала, которые должны быть сохранены в процессе перевода. В. Коллер различает следующие пять видов эквивалентности: 1) *денотативную*, предусматривающую сохранение предметного содержания текста (в переводческой литературе оно именуется «содержательной инвариантностью» или «инвариантностью плана содержания»); 2) *коннотативную*, предусматривающую передачу коннотаций текста путем целенаправленного выбора синонимичных языковых средств (в переводоведческой литературе обычно относится к стилистической эквивалентности); 3) *текстуально-нормативную*, ориентированную на жанровые признаки текста, на речевые и языковые нормы (в переводческой литературе также часто фигурирует под рубрикой «стилистической эквивалентности»); 4) *прагматическую*, предусматривающую определенную установку на получателя (в переводоведческой литературе также именуется «коммуникативной эквивалентностью»); 5) *формальную*, ориентированную на передачу художественно-эстетических, каламбурных, индивидуализирующих и других формальных признаков оригинала.

Достоинством *релятивистского подхода* к эквивалентности является то, что он учитывает многомерность и многогранность процесса перевода. В. Коллер прав, отмечая, что эквивалентность является нормативным, а не дескриптивным понятием. В приводимом им перечне видов эквивалентности находят свое отражение нормативные требования, предъявляемые к переводу.

В. Коллер исходит из предположения, что в шкале ценностей, которыми оперирует переводчик, существуют лишь переменные величины. Каждый раз, переводя текст в целом или какой-либо из его 80 сегментов, переводчик стоит перед задачей установить иерархию ценностей, подлежащих сохранению в переводе, и на ее основе — иерархию требований эквивалентности в отношении данного текста. Таким образом, иерархия этих требований варьируется от текста к тексту, однако думается, что требование коммуникативно-прагматической эквивалентности при всех условиях остается главнейшим, ибо именно это требование, предусматривающее передачу коммуникативного эффекта исходного текста, подразумевает определение того его аспекта или компонента, который является ведущим в условиях данного коммуникативного акта.

В отличие от В. Колера В. Н. Комиссаров различает следующие уровни (типы) эквивалентности, понимаемой как разные степени смысловой общности между переводом и оригиналом: *1) цели коммуникации, 2) идентификации ситуации, 3) "способа описания ситуаций", 4) значения синтаксических структур и 5) словесных знаков*. Если у В. Коллера все виды эквивалентности выстраиваются в одной плоскости, то у В. Н. Комиссарова они образуют иерархическую структуру.

Наименьшей степенью смысловой общности характеризуются отношения между оригиналом и переводом на уровне *цели коммуникации*. Сюда относятся такие случаи, как: *Maybe there is some chemistry between us doesn't mix*. 'Бывает, что люди не сходятся характерами'. Цель коммуникации заключалась в передаче переносного значения, которое и составляет главную часть содержания высказывания. Здесь коммуникативный эффект достигается за счет своеобразного художественного изображения человеческих отношений, уподобляемых взаимодействию химических элементов. Подобное косвенное описание данной информации признано переводчиком неприемлемым для ПЯ и заменено в переводе другим, несколько менее образным высказыванием, обеспечивающим, однако, необходимый коммуникативный эффект.

That's a pretty thing to say. Постыдился бы!

В примере цель коммуникации заключается в выражении эмоций говорящего, который возмущен предыдущим высказыванием собеседника. Для воспроизведения в переводе этой цели переводчик использовал одну из стереотипных фраз, выражающих возмущение в русском языке, хотя составляющие ее языковые средства не соответствуют единицам оригинала.

Переводы на таком уровне эквивалентности выполняются как в тех случаях, когда более детальное воспроизведение содержания невозможно, так и тогда, когда такое воспроизведение приведет Рецептора перевода к неправильным выводам, вызовет у него совсем другие ассоциации, чем у Рецептора оригинала, и тем самым помешает правильной передаче цели коммуникации.

Английская пословица *A rolling stone gathers no moss* описывает ситуацию, легко передаваемую в русском переводе, например: «Катящийся камень мха не собирает» (или: «мхом не обрастает»). Однако из этой ситу-

ации Рецептор перевода не сможет извлечь ту цель коммуникации, которая содержится в оригинале. Для него сама ситуация не указывает достаточно четко, как следует к ней относиться, «хорошо» это или «плохо», что нет «мха». В то же время для английского Рецептора ясно, что в этой ситуации «мох» олицетворяет богатство, добро и что его отсутствие — явление отрицательное. Таким образом, ситуация, описываемая английской пословицей, подразумевает вывод, что следует не бродить по свету, а сидеть дома и копить добро. Эквивалентным переводом будет русская фраза, имеющая ту же эмотивную установку и максимально воспроизводящая стилистическую (поэтическую) функцию оригинала (форму пословицы). Поскольку описание той же ситуации не обеспечивает необходимого результата, приходится использовать сообщение, описывающее иную ситуацию. Попытка удовлетворить указанным требованиям дает примерный перевод: «Кому на месте не сидится, тот добра не наживет».

Второй тип эквивалентности (на уровне идентификации ситуации) отличается от первого тем, что здесь сохраняется дополнительная часть содержания оригинала, указывающая, о чем сообщается в исходном высказывании. Иными словами, в тексте отражается та же предметная ситуация, хотя и изменяется способ ее описания: *He answered the telephone* 'Он снял трубку'.

Ситуацией называется совокупность объектов и связей между объектами, описываемая в высказывании. Любой текст содержит информацию о чем-то, соотнесен с какой-то реальной или воображаемой ситуацией.

Возникает необходимость различать сам факт указания на ситуацию и *способ ее описания*, т.е. часть содержания высказывания, указывающую на признаки ситуации, через которые она отражается в высказывании.

Различие между идентификацией ситуации и способом ее описания отражает своеобразие отношений между языком, мышлением и описываемой реальностью.

Например, в основе описания ситуации «некоторый предмет лежит на столе» могут находиться понятия: «состояние», «восприятие», «активное действие». Можно сказать: «Книга лежит на столе» (состояние), «Я вижу книгу на столе» (восприятие) или «Книгу положили на стол» (активное действие).

Аналогичным образом нетрудно обнаружить реальную основу общности содержания и в других случаях описания ситуации при помощи разных содержательных категорий, например:

Ночь уже почти миновала. — Скоро наступит рассвет.

Она никуда не выходит. — Она ведет уединенный образ жизни.

Он хорошо сохранился. — Он выглядит моложе своих лет.

Мы такими делами не занимаемся. - Это не по нашей части. К нам это не имеет отношения.

В подобных случаях между разноструктурными сообщениями обнаруживаются различные логические, главным образом, причинно-следственные связи.

Идентификация ситуации - это отражение в содержании высказывания какой-то реальной ситуации путем одного из возможных способов ее описания.

Для второго типа эквивалентности характерна идентификация в оригинале и переводе одной и той же ситуации при изменении способа ее описания. Основой смыслового отождествления разноязычных текстов служит здесь универсальный характер отношений между языком и экстралингвистической реальностью.

Второй тип эквивалентности представлен переводами, смысловая близость которых к оригиналу также не основывается на общности значений использованных языковых средств. Вот несколько примеров переводов такого типа:

He answered the telephone.

Он снял трубку.

You are not fit to be in a boat.

Тебя нельзя пускать в лодку.

You see one bear, you have seen them all.

Все медведи похожи друг на друга.

В примере 1 несопоставимые языковые средства оригинала и перевода фактически описывают один и тот же поступок, указывают на одинаковую реальность, поскольку говорить по телефону можно, только сняв трубку. В обоих текстах речь идет о разном, но «об одном и том же». О таких высказываниях в обиходе часто говорят, что они «выражают другими словами одну и ту же мысль».

Широкое распространение в переводах эквивалентности второго типа объясняется тем, что в каждом языке существуют предпочтительные способы описания определенных ситуаций, которые оказываются совершенно неприемлемыми для других языков. По-английски говорят: *We locked the door to keep thieves out*, а по-русски кажется нелепым описывать данную ситуацию подобным образом (запирать дверь, чтобы держать воров снаружи), но вполне возможно сказать: «чтобы воры не проникли в дом». Подчеркивая невозможность для себя каких-либо поступков, англичанин скажет: *I am the last man to do it*. По-русски невозможно воспроизвести подобное сообщение, назвав кого-либо «последним человеком, способным сделать что-либо».

Необходимость устанавливать при переводе эквивалентность на уровне ситуации может быть связана и с тем, что во многих случаях члены языкового коллектива постоянно применяют лишь один способ описания определенной ситуации.

Особенно часто это имеет место в стандартных речевых формулах, предупредительных надписях, общепринятых пожеланиях, выражениях соболезнования и *т.д.* Услышав просьбу позвать кого-либо к телефону, по-русски спросят: «Кто его спрашивает?», а по-английски: *Who shall I say is calling?* Указать, в какую сторону открывается дверь, нужно по-английски надписью "Pull" или "Push", а по-русски — «К себе» или «От себя». Теоретически можно по-разному предупредить о свежеекрашенном предмете, но по-русски обязательно напишут: «Осторожно, окрашено», а по-английски — "Wet paint".

Третий тип эквивалентности (уровень "способа описания ситуации") характеризуется сохранением в переводе общих понятий, с помощью которых описывается ситуация ("способа описания ситуации"): *Scrubbing makes me bad tempered* 'От мытья полов у меня характер портится'.

Сопоставление оригиналов и переводов этого типа обнаруживает следующие особенности: 1) отсутствие параллелизма лексического состава и синтаксической структуры; 2) невозможность связать структуры оригинала и перевода отношениями синтаксической трансформации; 3) сохранение в переводе цели коммуникации и идентификации той же ситуации, что и в оригинале; 4) сохранение в переводе общих понятий, с

помощью которых осуществляется описание ситуации в оригинале, т.е. сохранение той части содержания исходного текста, которую мы назвали «способом описания ситуации». Последнее положение доказывается возможностью семантического перефразирования сообщения оригинала в сообщение перевода, выявляющего общность основных сем.

Описание ситуации избранным способом может осуществляться с большими или меньшими подробностями. Она может включать прямое указание на разное число деталей, характерных для данной ситуации. В результате синонимичные сообщения будут различаться по степени эксплицитности. Некоторые признаки в одних сообщениях будут названы, а в других останутся лишь подразумеваемыми, легко выводимыми из сообщения, но не включенными непосредственно в его состав. Подобные признаки могут быть признаны избыточными.

Ср.: Он постучал и вошел. — Он постучал и вошел **в комнату**.

Я не могу его сдвинуть. — Я не могу его сдвинуть **с места**.

Она сидела, откинувшись в кресле. — Она сидела, откинувшись **на спинку** кресла.

Можно отметить большую имплицитность английского языка по сравнению с русским. В связи с этим в англо-русских переводах наиболее часто наблюдается большая эксплицитность перевода по сравнению с оригиналом. Вот несколько примеров из перевода романа Дж. Голсуорси «Конец главы» (Пер. Ю. Корнеева и П. Мелковой):

I saw there was a question asked. Я видел **в газетах**, что был запрос.
They lay watching. Они лежали и следили за **Ферзом**.

"Will you come here, my-Miss?" Jean went. «Прошу вас, пройдите сюда, ми... мисс». Джин **вошла вслед** за ним.

Английские пословицы, типа: *It is a good horse that never stumbles, It is an ill wind that blows nobody good*, - значение которых можно представить как «Лошадь, которая не спотыкается, настолько хороша, что таких лошадей не бывает» и «Ветер, который никому не надует добра, настолько плох, что такого ветра не бывает», весьма вычурно, с точки зрения русского Рецептора, выражают содержание, аналогичное русским сообщениям «Конь о четырех ногах и то спотыкается» и «Нет худа без добра».

В четвертом типе эквивалентности (уровень синтаксических значений) к указанным выше чертам общности добавляется еще одна — инвариантность (сходство) синтаксических структур оригинала и перевода.

При невозможности полностью сохранить синтаксический параллелизм несколько меньшая степень инвариантности синтаксических значений достигается путем использования в переводе структур, связанных с аналогичной структурой отношениями синтаксического варьирования. В четвертом типе эквивалентности отмечаются три основных вида такого варьирования: 1) использование синонимичных структур, связанных отношениями прямой или обратной трансформации; 2) использование аналогичных структур с изменением порядка слов; 3) использование аналогичных структур с изменением типа связи между ними.

- *I told him what I thought of him* 'Я сказал ему свое мнение о нем'.

He was never tired of old songs. Старые песни ему никогда не надо-едали.

2) «обратный» порядок слов оригинала может не воспроизводиться в переводе, а для передачи эмоциональной характеристики могут использоваться иные средства, в том числе и лексико-фразеологические:

Mine is a long and a sad tale.

Повесть моя длинна и печальна.

Open flew the gate and in came the coach.

Ворота распахнули настежь, и карета уже была во дворе

Him I have never seen.

Я его никогда и в глаза не видел.

3) в переводе будут отмечаться изменения типа и числа самостоятельных предложений:

There might be some small pickings left, from those who would be willing to continue, and later it would be necessary to decide if they were worth while.

Кое-что ему еще, наверно, останется от тех, кто захочет продолжать дело. А дальше уже придется решать, стоит ли этим заниматься.

Наконец, к **пятому типу эквивалентности** (на уровне словесных знаков) относятся те случаи, когда в переводе сохраняются все основные части содержания оригинала. Сюда относятся такие случаи, как:

I saw him at the theatre 'Я видел его в театре'.

The house was sold for 10 thousand dollars.

Дом был продан за 10 тысяч долларов.

He was sure we should both fall ill.

Он был уверен, что мы оба заболеем.

Преимуществом концепции В. Н. Комиссарова по сравнению с изложенной выше концепцией В. Коллера является то, что здесь в понятие эквивалентности вкладывается достаточно определенное содержание. В качестве обязательного условия эквивалентности постулируется «сохранение доминантной функции высказывания». В. Н. Комиссаров, безусловно, прав, отмечая ведущую роль цели коммуникации в установлении эквивалентных отношений между оригиналом и переводом. Поскольку цель коммуникации относится к категории прагматических факторов, это равноценно признанию главенствующего положения прагматической эквивалентности в иерархии требований, предъявляемых к переводу.

Думается, что типология переводческой эквивалентности может быть представлена как в виде иерархической, так и в виде одномерной структуры.

В. Г. Гак и Ю. И. Львин, различают три вида эквивалентности: формальная, смысловая и ситуационная. При **формальной эквивалентности** общие значения в двух языках выражаются аналогичными языковыми формами (например: *A French delegation arrives today in Moscow* 'Французская делегация прибывает сегодня в Москву'). **Смысловая эквивалентность** предполагает выражение одних и тех же значений различными способами, и, наконец, особенностью **ситуационной эквивалентности** является то, что одна и та же ситуация описывается не только с помощью различных форм (как и при смысловой эквивалентности), но и с помощью различных элементарных значений (сем) выражаемых этими формами.

По сути дела, все три категории эквивалентности представляют собой результат различных переводческих операций: в первом случае речь идет о простейшей из этих операций — субституции, т.е. о подстановке знаков языка перевода вместо знаков исходного языка, а во вто-

ром и в третьем — об операциях более сложного типа — так называемых переводческих трансформациях.

А. Д. Швейцер (Александр Давидович) предлагает свою модель уровней эквивалентности. Эта модель строится на учете двух взаимосвязанных признаков: 1) характера трансформации, которой подвергается исходное высказывание при переводе, и 2) характера сохраняемого инварианта.

На синтаксическом уровне имеют место субституции типа: *The sun disappeared behind a cloud* — Солнце скрылось за тучей; Результаты были катастрофическими — *The results were disastrous*. В этом случае переводческая операция может быть описана как замена одних знаков (единиц) другими с сохранением синтаксического инварианта.

К **семантическому уровню** относятся те виды эквивалентности, которые в изложенной выше схеме В.Г. Гака и Ю.И. Львин называются "смысловым" и "ситуационным". Здесь фраза на языке перевода является трансформом исходной фразы.

В схеме В. Г. Гака и Ю. И. Львина отсутствует уровень, соответствующий третьему семиотическому измерению — **прагматике**. Вместе с тем, как отмечалось выше, прагматический уровень занимает высшее место в иерархии уровней эквивалентности. В этой иерархии существует следующая закономерность: каждый уровень эквивалентности предполагает наличие эквивалентности на всех более высоких уровнях.

Прагматический уровень, охватывающий такие жизненно важные для коммуникации факторы, как коммуникативная интенция, коммуникативный эффект, установка на адресата, управляет другими уровнями. Прагматическая эквивалентность является неотъемлемой частью эквивалентности вообще и наслаивается на все другие уровни и виды эквивалентности.

Понятие эквивалентности является в своей основе понятием нормативным. Отступления от иерархии уровней эквивалентности приводят к нарушениями переводческой нормы (по крайней мере той нормы, которая сложилась в отечественной переводческой школе), получившим название буквального и вольного перевода.

Буквальный перевод (БП) (дословный) заключается в пословном воспроизведении исходного текста в единицах переводящего языка,

по возможности, с сохранением даже порядка следования элементов. Б.П. связан с нарушением отмеченной выше закономерности, согласно которой эквивалентность на любом из уровней предполагает эквивалентность на всех высших уровнях.

БП можно считать своего рода заготовкой, которую еще необходимо отредактировать. БП подходит в тех случаях, когда в переводимом примере в обоих языках одинаковая структура предложения, а слова в одном языке имеют однозначные соответствия в другом.

America was discovered by Columbus.

Америка была открыта Колумбом.

По существу, буквальный перевод сравнительно редко применяется для коммуникативных целей и обычно имеет исключительно научную область распространения.

В целом, **буквальным переводом** следует считать перевод, осуществляемый на уровне более низком, чем тот, который необходим в данном случае.

Буквальный перевод всегда является, так сказать, переводом «недотрансформированным». При этом он проистекает из недооценки тех или иных детерминантов перевода. Часто недооценивается идиоматичность языка, забывается, что механическое воспроизведение той же совокупности семантических компонентов дает в итоге иной смысл. Так, в переводе на русский язык автобиографическая книга известной американской теннисистки Алтеи Гибсон называется «*Я всегда хотела стать кем-то*». Между тем по-английски книга озаглавлена «*I Always Wanted to Be Somebody*». В «Большом англо-русском словаре» значение somebody 'человек с положением' иллюстрируется примером: the desire to be somebody 'стремление выйти (выбиться) в люди'. Думается, что эта трактовка дает ключ к правильному переводу названия книги: «Мне всегда хотелось выбиться в люди».

Иногда в переводе недооценивается роль предметной ситуации в сохранении референциального инварианта. Н. Галь приводит в качестве примера подобного буквализма перевод английской фразы *I want something human* — «Хочу, чтобы рядом было что-то человеческое». Референциальный контекст этой фразы таков: старушка втайне чувствует себя одинокой, ей не хватает ласки, тепла, и она решает завести соба-

ку. Этот контекст получает гораздо более адекватное отражение в предлагаемом Н. Галь переводе: «Хочу, чтобы рядом была живая душа».

В других случаях причины буквализма коренятся в игнорировании тех или иных элементов коммуникативной ситуации перевода (чаще всего прагматической установки на адресата).

Подобные примеры часто возникают при автоматическом переводе, который делает компьютер.

New Jersey State University — Государственный университет Нового Фуфайка (вместо гос. университет штата Нью-Джерси).

I.E. Repin was leaving the country full of hopes — И. Е. Перебулавка оставляла страну полной надеждами (вместо И. Е. Репин уезжал из страны, полный надежд).

Для передачи смысла предложений мы прибегаем к **литературному (адекватному) переводу**, который заключается в передаче смысла исходя из нормы переводящего языка при литературном переводе для передачи значения лексических единиц используются эквиваленты (т.е. прямые соответствия), аналоги (слова синонимического ряда) или описательные средства (если нет эквивалента или аналога, например *privacy* — право на частную жизнь).

Вольный перевод объединяет с переводом буквальным то, что оба они искажают коммуникативный эффект оригинала и тем самым ведут к нарушению эквивалентности. В то же время они являются антиподами: если буквальный перевод «недотрансформирован», то вольный перевод «перетрансформирован». Дело в том, что эквивалентность обеспечивается путем трансформаций при том условии, что последние семантически или прагматически мотивированы.

При вольном переводе переводчик явно «превышает свои полномочия» языкового посредника.

Ярким примером такого «превышения полномочий» было творчество талантливого русского переводчика XIX в. И. Введенского, о котором К. И. Чуковский в свое время писал: «Если Диккенс говорит: «она заплакала», Введенский считает своим долгом сказать: «слезы показались на прелестных глазах моей малютки». Встречая у Диккенса слово «приют», он непременно напишет: «приют, где наслаждался я мирным счастьем детских лет...» Никто не станет отрицать у Иринарха Введен-

ского наличие большого таланта, но это был такой неряшливый и разнузданный (в художественном отношении) талант, что многие страницы его переводов — сплошное издевательство над Диккенсом».

В наши дни более строгие нормы перевода делают такого рода крайние проявления переводческих вольностей невозможными. Однако тенденция к вольному переводу сохранилась и поныне. Думается, что решающим основанием для характеристики данного перевода как вольного является возможность параллельного перевода, отвечающего требованиям прагматической эквивалентности и в то же время значительно точнее передающего смысловое содержание оригинала.

Детерминанты перевода образуют цепочку фильтров, определяющих выбор окончательного варианта. Разумеется, реальная последовательность прохождения этих фильтров может быть различной. Вместе с тем в свете *иерархической модели уровней эквивалентности* можно высказать предположение о том, что существует определенная (хотя, разумеется, не жесткая) корреляция между тремя уровнями модели эквивалентности и основными этапами процесса выработки переводческого решения. Процесс отбора варианта является постепенным восхождением от низших уровней эквивалентности к высшим. Иначе говоря, этот процесс представляет собой серию трансформаций, в ходе которых переводчик может отказаться от эквивалентности на более низком уровне во имя эквивалентности на более высоком.

Поучительным в этом отношении может оказаться анализ переводческих черновиков. К сожалению, эти материалы редко попадают в поле зрения исследователей. В этой связи значительный интерес представляют опубликованные Р. Хартманом черновые варианты перевода романа Э. М. Ремарка «На западном фронте без перемен» на английский язык. Эти материалы дают возможность проследить генезис перевода на его основных этапах.

Исправления, которым переводчик подвергал текст, соответствуют общей стратегии постепенного преодоления буквализмов и нахождения оптимального варианта, отвечающего данной коммуникативной ситуации. Ярче всего это прослеживается в переводе названия романа. Первый вариант (No News in the West) — явный буквализм. Учет прагматических факторов, и в частности установки на английского адресата,

потребовал отказа от буквального перевода. Ведь для читателя-немца «Im Westen nichts Neues» — привычная фраза из сводки военных действий. Поэтому переводчик избирает трансформированный вариант: «All Quiet in the West». Однако, прочитав этот вариант заново глазами английского читателя, переводчик приходит к выводу о том, что in the West не вызывает у него четких ассоциаций с западным фронтом кайзеровской Германии. Так рождается окончательный вариант: «All Quiet on the Western Front».

В целом работа переводчика над текстом характеризуется постепенным преодолением буквализмов в связи с более глубоким проникновением в семантику и прагматику текста. Здесь находит свое проявление характерный для перевода метод «проб и ошибок». Возможности применения этого метода в значительной мере зависят от фактора времени. Именно поэтому он находит наиболее развернутое применение в письменном переводе, не ограниченном жесткими временными рамками, и присутствует лишь в редуцированном виде в синхронном переводе, требующем мгновенных решений.

Основная стратегия, лежащая в основе поиска оптимального варианта, заключается в ориентации на многомерность процесса перевода, в постепенном включении в рассмотрение всех основных измерений этого процесса — межъязыкового (межтекстового), межкультурного и межситуационного.

Семиотическую типологию уровней эквивалентности целесообразно дополнить функциональной типологией. Для анализа эквивалентных отношений при переводе более подходит типологическая схема Р. Якобсона, выделяющая следующие функции, отличающиеся друг от друга установкой на тот или иной компонент речевого акта: **референтная или денотативная** (установка на референта или «контекст»), **экспрессивная-эмотивная** (установка на отправителя), **конативная** — волеизъявительная (установка на получателя), **фатическая** — контакто-устанавливающая (установка на контакт между коммуникантами), **металингвистическая** (установка на код), **поэтическая** (установка на сообщение, на выбор его формы). В соответствии с этими функциями можно говорить об эквивалентности референтной, экспрессивной, конотативной, фактической, металингвистической и поэтической.

По сути, установление доминантных функций оригинала (референтной, экспрессивной, конотативной, фактической, металингвистической или поэтической) определяется прагматикой текста — коммуникативной интенцией отправителя и коммуникативным эффектом текста и предполагает наличие прагматической эквивалентности между оригиналом и переводом. Иными словами, прагматические факторы играют доминирующую роль как в иерархической модели уровней эквивалентности, так и в одномерной функциональной типологии эквивалентности.

Термины «эквивалентность» и «адекватность» издавна используются в переводоведческой литературе. Порой в них вкладывается разное содержание, а иногда они рассматриваются как синонимы.

Так, В. Н. Комиссаров рассматривает «эквивалентный перевод» и «адекватный перевод» как понятия неидентичные, хотя и тесно соприкасающиеся друг с другом. Термин «*адекватный перевод*», по его мнению, имеет более широкий смысл и используется как синоним «хорошего» перевода, т.е. перевода, который обеспечивает необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях. Термин «*эквивалентность*», как уже отмечалось выше, понимается В. Н. Комиссаровым как смысловая общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи.

В ином ключе решают проблему соотношения эквивалентности и адекватности К. Райе и Г. Вермеер. Термин «эквивалентность», в их понимании, охватывает отношения, как между отдельными знаками, так и между целыми текстами. Эквивалентность знаков еще не означает эквивалентности текстов, и, наоборот, эквивалентность текстов вовсе не подразумевает эквивалентности всех их сегментов. При этом эквивалентность текстов выходит за пределы их языковых манифестаций и включает также культурную эквивалентность.

С другой стороны, *адекватностью* называется соответствие выбора языковых знаков на языке перевода тому измерению исходного текста, которое избирается в качестве основного ориентира процесса перевода. *Адекватность* — это такое соотношение исходного и конечного текстов, при котором последовательно учитывается цель перевода (ср. «лингвистический перевод», «учебный перевод» и др.).

Отсутствие регистрации того или иного значения лексической единицы в словаре еще не свидетельствует о том, что данное значение являет-

ся контекстуально обусловленным. Дело в том, что далеко не всегда можно с уверенностью определить, выступает ли та или иная лексическая единица в данном контексте в особом «несловарном» значении или же мы имеем дело просто с конкретизацией обычного словарного значения. Например, в повести Х. Ли «Убить пересмешника» встречается следующая фраза: I don't know of any landowner around here who begrudges those children any game their father can hit — «Я не знаю у нас в округе такого землевладельца, который пожалел бы для этих детей зайца...» Поскольку понятия «заяц» и «дичь» находятся между собой в гипогиперонимических отношениях, едва ли можно утверждать, что у английского слова *game* в данном случае возникает особое, контекстуально обусловленное значение «заяц». Переводчики (Н. Галь и Р. Облонская) прибегают здесь к приему, известному в теории перевода как «конкретизация».

С другой стороны, в следующем примере, взятом из повести Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» (перевод Р. Райт-Ковалевой), в реплике подростка Холдена: I'm just going through a phase right now — действительно наблюдается семантический сдвиг. В русском тексте это предложение передается: «Это у меня переходный возраст». Из приводимых в «Большом англо-русском словаре» значений слова *phase* наиболее близкое к тому, в котором оно употребляется в данном контексте, — 'ступень развития'. Таким образом, здесь английское *phase* употреблено в контекстуальном, не зафиксированном словарями значении 'возраст'.

Говоря об отношениях эквивалентности, следует не забывать важнейшего для теории перевода положения о примате эквивалентности текста над эквивалентностью его сегментов. Эта закономерность выступает наиболее рельефно в тех случаях, когда коммуникативная установка отправителя выдвигает на первый план не референтную функцию текста, а другую — скажем, металингвистическую или «поэтическую». Именно поэтому на уровне эквивалентности словесных знаков невозможен перевод каламбура. Ср. следующий пример, приводимый К. Райе и Г. Вермеером: 1) Is life worth living? It depends upon the liver.

При переводе английского каламбура на русский язык не соблюдается эквивалентность на уровне слов: в английском тексте обыгрывается омонимичность *liver* 'печень' и *liver* 'живущий'.

В любом случае эквивалентность — это соотношение между первичным и вторичным текстами (или их сегментами). При этом полная эквивалентность, охватывающая как семантический, так и прагматический уровень, а также все релевантные виды функциональной эквивалентности, является идеализированным конструктом. Это не значит, что полная эквивалентность вообще не существует в действительности. Случаи полной эквивалентности вполне возможны, но наблюдаются они, как правило, в относительно несложных коммуникативных условиях в текстах со сравнительно узким диапазоном функциональных характеристик. Чем сложнее и противоречивее предъявляемые к переводу требования («парадоксы перевода»), чем шире функциональный спектр переводимого текста, тем меньше вероятность создания текста, представляющего собой зеркальное отражение оригинала.

Обе категории (эквивалентность и адекватность) носят оценочно-нормативный характер. Но если *эквивалентность* ориентирована на результаты перевода, на соответствие создаваемого в итоге межъязыковой коммуникации текста определенным параметрам оригинала, *адекватность* связана с условиями протекания межъязыкового коммуникативного акта, с его детерминантами и фильтрами, с выбором стратегии перевода, отвечающей коммуникативной ситуации. Иными словами, если эквивалентность отвечает на вопрос о том, соответствует ли конечный текст исходному, то адекватность отвечает на вопрос о том, соответствует ли перевод как процесс данным коммуникативным условиям.

Между понятиями «эквивалентность» и «адекватность» есть еще одно принципиальное различие. Полная эквивалентность подразумевает исчерпывающую передачу «коммуникативно-функционального инварианта» исходного текста. Иными словам, речь идет о максимальном требовании, предъявляемом к переводу. Адекватность же опирается на реальную практику перевода, которая часто не допускает исчерпывающей передачи всего коммуникативно-функционального содержания оригинала. Адекватность исходит из того, что решение, принимаемое переводчиком, нередко носит компромиссный характер, что перевод требует жертв и что в процессе перевода во имя передачи главного и существенного в исходном тексте (его функциональных доминант) переводчику нередко приходится идти на известные потери.

Отсюда вытекает, что требование адекватности носит не максимальный, а оптимальный характер: перевод должен оптимально соответствовать определенным (порой не вполне совместимым друг с другом) условиям и задачам. Иными словами, перевод может быть адекватным даже тогда, когда конечный текст эквивалентен исходному лишь на одном из семиотических уровней или в одном из функциональных измерений. Более того, возможны случаи, когда некоторые фрагменты текста неэквивалентны друг другу и вместе с тем перевод в целом выполнен адекватно. Так, в популярном американском мюзикле «My Fair Lady», созданном по мотивам комедии Б. Шоу «Пигмалион», профессор Хиггинс заставляет Элизу распевать песенку: «The rains in Spain fall mainly in the plains». Цель этого фонетического упражнения — научить ее правильно произносить дифтонг /ei/, который в ее диалектном произношении (Cockney) звучит как /ai/. В русском тексте мюзикла Элиза произносит скороговорку «Карл украл у Клары коралл». Если сравнивать этот фрагмент оригинала с переводом, то их едва ли можно признать эквивалентными друг другу. Для английского получателя песенка Элизы — это упражнение, преследующее цель избавить ее от фонетических черт диалекта лондонских низов. Для русского получателя цель упражнения — научить ее четко артикулировать труднопроизносимые сочетания звуков. Таким образом, в русском переводе утрачивается важный социально-оценочный компонент текста. И вместе с тем решение переводчика в принципе может быть признано адекватным.

Критерием адекватности является то, что любое отступление от эквивалентности должно быть продиктовано объективной необходимостью, а не произволом переводчика.

Порой отступления от строгих требований полной эквивалентности оказываются связанными с такими культурными детерминантами перевода, как переводческая норма и литературная традиция. Это находит свое проявление, в частности, в переводе названий художественных произведений (романов, пьес, фильмов и др.). В этой сфере переводческой деятельности традиционно допускается вольный перевод, порой сводящийся к полному переименованию произведения с учетом специфики новой культурной среды. Так, в опубликованном в США переводе известного романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» название передано как «Diamonds to Sit On». Здесь, по-видимому, отступление от требований

эквивалентности прагматически мотивировано стремлением сделать название более броским, более интригующим и тем самым в большой мере соответствующим литературной традиции культуры-реципиента.

Иногда мотивом переименования является стремление снять неясные читателю перевода аллюзии. Так, роман Э. Хемингуэя «The Sun Also Rises», название которого навеяно строками из «Экклезиаста» «Восходит солнце и заходит солнце и спешит к месту своему, где оно восходит», появился в раннем русском переводе (так же как и в английском издании) под названием «Фиеста».

Следует отметить, что адекватный перевод с частичной эквивалентностью представляет собой довольно частое явление в художественной литературе, в особенности в поэзии, где он порой создает собственную традицию интерпретации иноязычного автора.

Понятие эквивалентности всегда связано с воспроизведением коммуникативного эффекта исходного текста, который детерминруется первичной коммуникативной ситуацией и ее компонентами (коммуникативной установкой первичного отправителя, установкой на первичную аудиторию). Что же касается **понятия адекватности**, то оно, как отмечалось выше, ориентировано на соответствие перевода, в частности, тем модифицирующим его результат факторам, которые привносит вторичная коммуникативная ситуация (установка на другого адресата, на другую культуру, в частности на иную норму перевода и литературную традицию, специфическая коммуникативная цель перевода и др.). Отсюда следует, что адекватность — относительное понятие. Перевод, адекватный с позиций одной переводческой школы, может быть неадекватным с позиций другой.

Вопросы для самоконтроля

1. Объясните различие между «частичным эквивалентом» и «вариантным соответствием».
2. Что такое коммуникативная эквивалентность?
3. Назовите уровни эквивалентности В. Колера и В. Комиссарова.
4. Объясните преимущество концепции В. Н. Комиссарова.
5. Объясните разницу между понятиями «эквивалентность» и «адекватность».

Лекция 7

Переводческие преобразования на лексическом уровне

Понятие лексической трансформации

Виды контекстуальной замены

Смысловое развитие в переводе

Антонимический перевод

Переводческие трансформации — это те многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков.

Переводческие трансформации являются по существу межъязыковыми операциями «перевыражения» смысла.

Приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение (смысл) иноязычного слова в контексте и находим ему соответствие на другом языке, не совпадающее со словарным, принято называть **лексическими трансформациями**. В семантическом отношении сущность трансформаций заключается в замене переводимой лексической единицы словом или словосочетанием иной внутренней формы, актуализирующим ту слагаемую иностранного слова (ту сему), которая подлежит реализации в данном контексте.

Приемы трансформаций имеют творческий характер, но, если результат равнозначности приобретает в силу своей оптимальности абсолютное значение, он может быть зафиксирован в словаре как эквивалент.

Хотя не всегда можно четко классифицировать каждый пример перевода из-за переплетения категорий, обычно выделяют три вида лексических трансформаций: добавления, опущения и замены.

Добавления. Этот прием связан с тем, что то, что ясно носителям исходного языка, требует добавления при переводе на другой язык, чтобы не выйти за рамки нормы переводящего языка. Речь идет о словах, которые не носят характер смыслового добавления, например:

I saw a face watching me out of one of the upper windows. — Я увидел лицо человека, наблюдавшего за мной из одного из верхних окон.

... *125 passengers and 5 crew* — *125 пассажиров и 5 членов экипажа.*

Опущения. Этот прием используется в случае избыточности информации, которая представляет собой нарушение норм переводящего языка.

He leaned forward to take the paper — *Он наклонился, чтобы взять бумагу.*

Иногда опущения при переводе вызваны различиями в структуре предложений, когда в ПЯ нет необходимости в полном наборе всех членов предложения.

The first thing I did was to give her a call. — *Первое, что я сделал, позвонил ей.*

He took his bag in his right hand — *Он взял сумку в правую руку.*

Прием опущения, однако, не предполагает, что можно опускать любые трудные в переводческом отношении места. Смысл предложения не должен быть искажен.

Замены. Данный прием широко используется при переводе в тех случаях, когда отсутствуют прямые словарные соответствия. В этом случае надо найти вариант перевода, который подходит для данного контекста.

Privacy was impossible. — *Было невозможно побыть одному.*

Различают семь различных видов контекстуальной замены: дифференциация (значений), конкретизация (значений), генерализация (значений), смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование, компенсация потерь в процессе перевода.

• **дифференциация (значений).** Многие слова с широкой семантикой ИЯ не имеют полного соответствия в ПЯ. Двухязычный словарь обычно дает ряд частичных вариантных соответствий, каждое из которых покрывает лишь одно из частных значений иноязычного слова. Однако даже все словарные соответствия в их совокупности не охватывают полностью семантики слова ИЯ. Дифференциация без конкретизации возможна, когда нужно передать значение широкого абстрактного понятия без его уточнения в переводе. Конкретизация того, что намеренно завуалировано в подлиннике считается отклонением от переводческих норм. *Affection is the best substitute of love.* При переводе ни одно из словарных соответствий (привязанность, расположение, любовь) не

подойдет, т.к. если бы автор имел в виду привязанность, он бы избрал слово *attachment*. Довольно расплывчатое значение слова *affection* может быть передано *душевной склонностью* или *душевным расположением*. Этот пример свидетельствует о том, что дифференциация значений возможна и без их конкретизации.

- **конкретизация (значений)** — использование при переводе слова с более узким значением, чем слово в оригинале. Как правило, лексике русского языка свойственна большая конкретность, чем соответствующим лексическим единицам английского языка. Это является основной причиной того, что при переводе на р.я. приходится чаще прибегать к сужению, или конкретизации значений, чем к обратному приему — расширению, или генерализации. Конкретизация всегда сопровождается семантической дифференциацией и невозможна без нее.

Самые простые случаи конкретизации сводятся к **выбору нужного значения** из всех, указанных в словарной статье. Так, многие английские термины родства менее дифференцированы, чем русские, и конкретизация оказывается неизбежной. *mother-in-law* (теща, свекровь); *sister-in law* (невестка — жена брата, свояченица — сестра жены, золовка — сестра мужа) и т.д.

Чаще всего мы имеем дело с конкретизацией при передаче многозначных слов. Полисемия в а.я. развита гораздо больше, чем в русском. Например, прил. *good* имеет множество значений, которые реализуются в сочетании с различными словами:

good water питьевая вода (пригодная для питья)

... *flowers* неувядшие, еще свежие цветы

lungs здоровые легкие

excuse уважительная причина

citizen добропорядочный гражданин

Все это случаи языковой нормативной конкретизации, зафиксированные в словаре. Еще в большей мере в ней нуждаются так называемые десемантизированные слова (потерявшие собственное значение), вещественность значений которых настолько размыта, что они часто носят местоименный характер. Ни один словарь не в состоянии предусмотреть всех употреблений слова с разветвленной семантикой. Сколько бы значений ни фиксировалось за такими словами, как *thing*, *stuff*,

affair, matter, case, piece, record, place и др., невозможно предугадать, с чем ни будут соотнесены в реальном речевом контексте.

it's gripping stuff — это захватывающая книга (реклама детектива)

Mother entered, carrying the tea things. Вошла мама с чайной посудой

We are going to have a secretary. But we don't want some flighty young thing sitting behind that desk powdering her nose and making eyes at everybody. У нас будет секретарша. Но нам не нужна какая-нибудь легкомысленная девица, которая только и будет делать, что пудрить себе нос и строить всем глазки.

При том, что конкретизация и генерализация — два противоположных приема, находящихся как бы на двух противостоящих полюсах, от одного до другого в переводческой практике — один шаг. Те же десемантизированные слова благодаря свойственным им местоименным функциям очень часто в русских переводах превращаются в настоящие местоимения или опускаются вообще (что можно считать крайней степенью генерализации):

Things they had learned to ignore in each other resurfaced.

То, что они раньше умели не замечать друг в друге, теперь выплыло на поверхность.

She didn't want to miss a **thing**. Она **ничего** не хотела упускать.

Причиной конкретизации глаголов также могут служить не структурно-системные различия языков, а стилистические нормы повествования. Так, глаголы речи **to say** и **to tell** могут переводиться не только глаголами, сопровождающими высказывания типа *ответил, спросил, заметил, сообщил, возразил*, но и глаголами, выходящими за рамки собственных речевых: *посочувствовал, велел, пригрозил* и т. п. Чаще всего это делается во избежание монотонности повествования, для создания большей естественности и живости текста.

Еще раз следует подчеркнуть огромную роль контекста при использовании приема конкретизации — только он может служить надежной опорой для правильного выбора конкретного слова или оборота.

- **генерализация (значений).**

Генерализация — прием обратный конкретизации, заключается в замене исходного понятия более широким (частного общим, видового — родовым). Чаще применяется при переводе с русского языка на англий-

ский. Слова английского языка чаще имеют более абстрактный характер, чем русские слова, относящиеся к тому же понятию.

Часто генерализация применяется в соответствии со стилистическими нормами, принятыми в языке, в связи с существованием привычных оборотов речи или штампов. Так, хотя в русском языке есть относительно точное соответствие слову **weatherman** *метеоролог* («относительно», потому что в нем нет указания на род, — метеорологом может быть как мужчина, так и женщина, что уже является некоторым обобщением), в прогнозах погоды мы обычно прибегаем к еще большей «грамматической генерализации» — использованию множественного числа:

The weatherman says we can expect another week of rain.

По сообщению синоптиков, дождливая погода продержится еще неделю.

Или другой пример. В художественных произведениях на русском языке не принято давать столь точные указания роста, веса, частей тела, разных цифровых измерений, как это делается в английской беллетристике:

He was 6 feet 3 inches tall — он был высокого роста.

Иногда эти два противоположных приема — конкретизация и генерализация — совсем не исключают друг друга, иногда непросто решить, какому из них стоит отдать предпочтение:

It won't cost you a thing.

- Это тебе не будет стоить ни гроша (конкретизация).
- Это тебе ничего не будет стоить (генерализация).

Независимо от того, какими причинами вызваны конкретизация и генерализация, это приемы, без которых практически невозможно обойтись при переводе.

4. *Смысловое развитие (логическое развитие)* — это такой вид переводческих трансформаций, при которых происходит замена одного понятия другим на основе их смежности или логической близости. Другими словами, происходит замена словарного соответствия при переводе контекстуальным, логически связанным с ним. При этом главная идея высказывания остается неизменной, т. к. понятия тесно связаны друг с другом.

Такого рода замены возможны и в рамках одного языка. Сравните, к примеру, ряд следующих синонимичных фраз: *это очень популярная книга, на эту книгу большой спрос, эта книга пользуется большим успехом, этой книгой зачитываются все* и т. д. Конечно, при переходе от одного предложения к другому происходит незначительный семантический сдвиг, но общность смысла в них сохраняется. Аналогичный механизм преобразований лежит в основе межъязыкового логического развития. Таким образом, сама природа языка определяет возможность и даже закономерность этого приема.

Если внутри одного языка мы пользуемся такого рода заменами, чтобы с абсолютной точностью передать нужный смысловой нюанс или избежать повтора, при межъязыковом перефразировании этот прием нередко является единственным возможным средством, позволяющим сохранить исходный смысл. Ведь нормы языка перевода, требования контекста, стилистические и социально-культурные факторы почти всегда препятствуют перенесению исходной формы выражения мысли в другой язык.

Логическое развитие — это установление связей, перебрасывание своеобразного «смыслового мостика» между логически близкими понятиями. Все разнообразие связей можно свести к трем видам: 1) причинно-следственные; 2) метонимические (т. е. основанные на смежности понятий); 3) перефразистические (строящиеся на приеме перифраза). Рассмотрим их в приведенной последовательности:

1. Замена причины следствием или наоборот

His waistcoat was much dropped upon.

Его жилет был весь в пятнах (причина заменяется следствием, т.е. результатом)

Some cocaine dealers employ children as runners: they're less likely to be arrested.

Многие торговцы наркотиками используют детей в качестве посыльных — они меньше привлекают внимание (и не возбуждают подозрений). Результат заменяется причиной.

2. Метонимические замены

Метонимия — стилистический прием, состоящий в том, что вместо названия одного предмета дается название другого, находящегося с первым в отношении «ассоциации по смежности».

Это могут быть «смещения» в пределах одной части речи:

It has been my good fortune to have lived a very long and a very full life, one in which I have been at the **heights** but also at the **depths**.

Мне повезло прожить долгую и наполненную жизнь, жизнь в которой были свои **взлеты и падения**.

Здесь два существительных-антонима **heights и depths** заменяются логически связанной с ними антонимической парой *взлеты, и падения*.

В метонимических отношениях могут находиться также разные части речи. Предмет, процесс, признак могут свободно заменять друг друга — вместо предмета, например, может даваться его свойство, вместо действия — предмет и т. д. Соответственно то, что выражено в оригинале существительным, в переводе может обрести форму прилагательного, глагол может заменяться существительным и т. д.

*I do **not favor** a mandatory retirement age for presidents, congressmen and senators. Я не сторонник установления обязательного возраста ухода в отставку для президентов, конгрессменов и сенаторов.* (метонимическая связь между англ. глаголом и русским существительным)

3. Перифраз

Перифраз — стилистический прием, состоящий в замене обычного слова описательным выражением.

Это особый прием, заключающийся в том, что вместо названия предмета или понятия используется свободное словосочетание, описывающее или характеризующее этот предмет. Связь в переводе может быть и обратной — иногда вместо описательного оборота дается название предмета:

*The willingness of soldiers to risk the **ultimate sacrifice** for the nation or for their comrades-in-arms reveals the noble nature of man.*

*Готовность солдат пожертвовать **жизнью** ради своей страны или товарищей по оружию свидетельствует о благородстве человеческой природы.*

Отдельно следует сказать об использовании приема логического развития при переводе многочисленных типовых ситуаций, которые имеют заранее заданную, привычную форму выражения (либо в обоих языках, либо в языке перевода). Эти обороты речи — словосочетания или целые предложения — не настолько устойчивы и идиоматичны,

чтобы регистрироваться словарями, но они воспроизводятся в готовом виде, включаясь в речевой поток в виде своеобразных языковых «полуфабрикатов». Между межъязыковыми соответствиями такого типа легко прослеживается смысловая связь, но действие приема логического развития здесь более пассивно — он как бы predetermined заранее и в меньшей мере зависит от контекста, чем во всех примерах, рассмотренных ранее.

When he **turned the full blast of his charm** on them, their **surrender** was complete.

Он пустил в ход все свое обаяние и покорил всех.

He didn't want to take the chance that she would **spread the word** that the new history teacher was a **solitary drinker**. Он не хотел рисковать — она могла **распустить слух**, что новый учитель истории **пьет в одиночку**.

My father is convinced **they gave him the wrong baby at the hospital**. Мой отец убежден, **что ему в роддоме подменили ребенка**.

Нетрудно заметить, что во все случаях между оригиналом и переводом есть явная логическая связь, но она не создается в процессе перевода, а как бы подсказывается самим языком

Прием логического развития носит творческий характер — для удачного пользования им от переводчика требуется глубокое проникновение в текст, способность логически мыслить, развивать исходную идею и одновременно не преступать той грани, за которой начинаемся уже новый, иной смысл.

Антонимический перевод — замена понятия, которое используется в подлиннике, противоположным ему понятием в переводе с соответствующей перестройкой всего высказывания для сохранения неизменного плана содержания.

На первый взгляд, сама возможность антонимического перевода кажется парадоксальной. Как можно сказать *да* вместо *нет* или *нет* вместо *да* (а именно замена утвердительной конструкции на отрицательную и наоборот — наиболее типичная модель антонимического перевода), как можно сказать *слабый* вместо *сильный* или *запрещать* вместо *разрешать*? На самом деле никакого парадокса тут нет. Ведь сама логика языка и мышления позволяет взглянуть на один и тот же предмет

(явление, ситуацию) под противоположным углом зрения и увидеть то же самое. Внутриязыковое перефразирование — самая наглядная тому иллюстрация. Например, вместо того чтобы утвердить наличие какого-то признака, можно указать на отсутствие противоположного ему признака. Так, вместо того чтобы сказать *простой*, мы можем сказать *несложный*, вместо *умный* — *неглупый*, вместо *редко* — *нечасто*.

Одно действие мы можем заменить другим с противоположной направленностью, представляя одну и ту же ситуацию под разным ракурсом: *запрещено все, кроме этого* = *разрешено только это, он дал ей книгу* = *она взяла у него книгу*. Нетрудно заметить, что при таком перефразировании в качестве антонимов выступают значения отдельных компонентов, но при этом целостный смысл перифраз никоим образом не является антонимичным.

Примерно такой же принцип перевыражения исходного смысла используется в антонимическом переводе. Здесь так же, как и при внутриязыковом перефразировании, **почти всегда происходят структурные перестройки:**

No man is wise at all times. На всякого мудреца довольно простоты.

Часто антонимический перевод является единственно возможным. Немало примеров его использования, ставших уже устойчивыми эквивалентами, можно найти в англо-русских словарях. Есть определенные лексико-фразеологические пласты, а также грамматические конструкции, которые допускают исключительно или преимущественно антонимический перевод. Так, некоторые глаголы с послелогом (так называемые фразовые глаголы), например, **to keep out, keep down, keep away, keep off, keep up, stay out, stay away, be nut, be away, hold off** и др. передаются на русский в основном антонимически:

The government tried hard to keep down taxes. Правительство упорно старалось не допустить повышения налогов.

In spite of their desperate situation the men's courage kept up. Несмотря на их отчаянное положение, людей не покидало мужество.

Martha stayed out of the kitchen. Марта не заходила на кухню.

The rain is holding off. Дождь все никак не начинается.

Многие расхожие фразы — клише и фразеологизмы — имеют устойчивые антонимические соответствия.

Hold on, please. Не вешайте трубку!

It's out of the question. Об этом не может быть и речи.

Take your time. Не торопись

Don't get me wrong. Пойми(те) меня правильно.

Keep in touch. Не пропадайте!

В грамматике есть определенное число синтаксических конструкций, позволяющих с достаточной надежностью прогнозировать использование антонимического перевода. Предложения с союзами **till, until, unless**, с наречиями **nearly** и **almost** перед глаголами, с синтаксическим штампом **to be nothing but** чаще всего передаются с помощью антонимических структур:

Don't make a move unless you have a foolproof plan. Ничего не предпринимайте, пока у вас не будет четкого плана действий.

Oh, I nearly forgot. Here are some sweets for the children. *Чуть не забыла!* Вот, возьми конфеты для детей.

He almost corrected her, then decided against it. Он чуть было не поправил ее, но потом решил этого не делать.

Часто к антонимическому переводу мы вынуждены прибегать не из-за отсутствия аналогичной конструкции или оборота в языке перевода, а из-за требований контекста или из стилистических соображений. Так, именно контекст будет подсказывать нам, в какой функции употреблен тот или иной негативный вопрос, — ведь содержащие отрицание вопросы, начинающиеся с **aren't you...?**, **don't you...?**, **haven't you** могут выражать не только удивление, недоумение, не-тдование, но и использоваться для установления контакта, получения одобрения или подтверждения, например:

Aren't you going to forgive me? Ты ведь простишь меня, правда?

We'll hang the picture here. Don't you think it is a good idea? Мы повесим картину здесь. Правда, я хорошо придумал?

Конечно, не слыша интонации и не зная, в какой ситуации прозвучала такого рода вопросительная фраза, очень трудно сделать правильный выбор. В вопросе *haven't you done your work yet?* может прозвучать возмущение или просто желание получить информацию, и в зависимости от этого и в переводе мы используем одно из двух возможных решений: *разве ты еще не закончил эту работу?* или *ты уже закончил эту работу?*

Стилистическими мотивами диктуется выбор антонимического варианта при переводе следующей фразы:

He stayed awake after reading his letter.

Прочитав это письмо, он долго **не мог заснуть** (вместо книжного «бодрствовал»).

Не всегда антонимический перевод требует замены утвердительной конструкции на отрицательную и наоборот. Иногда смысловое тождество фраз строится на «чистой» антонимии значений, которая, бесспорно, сопровождается заменой других компонентов или структурными перестройками:

But kidding aside, this is a great textbook and a tremendous amount of research has gone into it. Если серьезно, то это прекрасный учебник, в него вошли результаты огромной исследовательской работы.

Последний пример может служить дополнительной иллюстрацией того, что **ситуативный и фразовый контекст играют решающую роль в выборе варианта перевода**. Ведь взятое само по себе словосочетание **kidding aside** как будто имеет очень сходное по составу русское соответствие *шутки в сторону*, которым часто не удается воспользоваться либо потому, что оно имеет более резкое, категоричное звучание и обычно адресовано к собеседнику, либо потому, что просто не вписывается в структуру переводимой фразы.

В принципе, «чистая» антонимия, не ведущая к замене утвердительного предложения на отрицательное и наоборот, — явление более редкое. Тем не менее, его можно встретить и при переводе устойчивых фраз-клише:

Authorized personnel only. - Посторонним вход воспрещен.

В любом случае, как видно из всех приведенных выше примеров, антонимии всегда сопутствует замена других компонентов фразы, и прием этот требует комплексных перестроек.

Целостное преобразование

Само название приема — **целостное преобразование** — говорит о том, что изменения, которые происходят при нем, носят более значительный и глубокий характер, чем во всех рассмотренных нами приемах. **Целостность** его заключается в том, что трансформации подвергается не отдельно взятое слово (как это может быть на нижней

ступени конкретизации, генерализации, логического развития и даже антонимического перевода), а целый смысловой комплекс — словосочетание или все предложение. Причем ни один из элементов (т. е. слов) этого преобразуемого комплекса, взятый в отдельности, не связан семантически с новой формой выражения — т. е. преобразование проходит более глубоко и более кардинально.

В качестве классических примеров целостного преобразования обычно приводят те фразеологизмы или этикетные формулы, перевод которых на русский язык требует полного отрыва от словарных значений составляющих их компонентов: **a fly in the ointment** (букв. «муха в бальзаме») *ложка дегтя в бочке меда*; **help yourself!** (букв. «помогите себе!») *Угощайтесь, пожалуйста!*

Такого рода примеры действительно очень наглядно иллюстрируют механизм целостного преобразования, однако подобные переводческие операции возможны и при передаче свободных словосочетаний. В таких случаях готовый, «преобразованный» вариант перевода, естественно, нельзя найти в словаре, однако использование этого приема вовсе не является неоправданной вольностью или произволом со стороны переводчика.

"I'll fix the leftovers for you," — говорит жена мужу, вернувшемуся поздно вечером домой из командировки. *Я соберу тебе что-нибудь поужинать* — такой перевод будет достаточно точно соответствовать по смыслу исходной фразе, хотя ни **fix** *готовить*, ни **leftovers** *остатки* не находят в нем прямого отражения. Этими словарными значениями не удастся воспользоваться по двум причинам: их сочетание в русском языке несколько противоречиво, и, кроме того, второе слово (*остатки*) привнесло бы в текст несколько пренебрежительный оттенок, которого не должно быть: жена очень рада возвращению мужа — просто он приехал на день раньше, и она не ждала его с ужином.

Как можно видеть из этого примера, опорой для преобразования служит широкий контекст: и фактор времени (речь идет об ужине, а не об обеде или завтраке), и отношения между супругами — все принимается во внимание. По-видимому, при использовании этого приема, в силу более радикального характера изменений и протяженности трансформируемого отрезка (как минимум, в 2 слова), контекст, как правило,

сверхфразовый, играет особенно важную роль. Это можно видеть и из следующих примеров:

His fate was intended **to send a message**.

Достаточно простое, на первый взгляд, словосочетание **to send a message** *отправить послание* становится понятным только в контексте описанных в статье событий: в ней речь идет о зверской расправе над комиссаром полиции, пытавшимся бороться с наркомафией: *Его участь должна была послужить назиданием для других*. Такой перевод в семантической структуре текста становится вполне оправданным, хотя у английских и русских слов на уровне словарных значений нет ничего общего.

Такой полный отход от словарных соответствий вовсе не означает, что переводчик не принимает их во внимание: напротив, он опирается на них, чтобы извлечь нужный смысл, но, сделав это, «переплавляет» их в значения других слов.

Такой перевод всегда мотивирован и оправдан — связь между исходным оборотом и конечным результатом есть, хотя характер ее определить чаще всего затруднительно. Однако нередко между целостным преобразованием и другими видами лексических трансформаций, если последние затрагивают целые словесные комплексы, бывает трудно провести четкую грань.

К конкретизации экспрессивного плана можно отнести целостное преобразование следующего предложения:

It would really make the whole evening. Это будет настоящим звездом программы.

А при переводе фразы **Have you ever in all your born days seen the like?** («Ты когда-нибудь за всю свою жизнь видел что-нибудь подобное?») преобразованию выделенного словосочетания одновременно сопутствует генерализация.

Прием переводческой компенсации (компенсация потерь в процессе перевода).

Компенсацией (или компенсацией потерь) в переводе следует считать замену непередаваемого элемента подлинника элементом иного порядка в соответствии с общим идейно-художественным характером подлинника и там, где это представляется удобным по условиям ПЯ.

К. может иметь *семантический или стилистический характер*. В первом случае восполняется пропущенный не передаваемый в переводе компонент для полноты смысла.

Семантическая компенсация часто применяется для восполнения пробелов, вызванных так называемой «безэквивалентной» лексикой. Это прежде всего обозначение реалий, характерных для страны ИЯ и чуждых другому языку и другой действительности.

Семантическая (смысловая) компенсация может быть локальной (местной) и тотальной (общей).

Это папе новогодний подарок — I've brought a Christmas present for dad. (Желание переводчика приблизить русский текст к восприятию английского и американского читателя. Это местная компенсация в плане прагматической установки перевода).

Слово convict переводится «заключенный», когда его употребляет автор, говоря об обитателях тюрьмы. и «беглый каторжник» говоря о сбежавшем заключенном, хотя в тексте только convict — общая компенсация.

Примеры общей компенсации в переводе часто встречаются, если персонажи используют различные социальные и местные диалекты. Однако, иногда даже компенсация не помогает передать все элементы подлинника, игру слов.

Вопросы для самоконтроля:

1. Дайте определение лексической трансформации в переводе.
2. Охарактеризуйте виды контекстуальной замены
3. Почему антонимический перевод называют приемом «отрицания своей противоположности»?
4. В чем суть целостного преобразования?
5. Приведите примеры переводческих компенсаций лексического характера.

Лекция 8

Переводческие преобразования на грамматическом уровне

План лекции

Понятие грамматической трансформации

Морфологические трансформации в переводе

Синтаксические трансформации

В практике перевода грамматические трансформации обычно сочетаются с лексическими. Во многих случаях изменение конструкции предложения вызывается лексическими, а не грамматическими причинами. Поскольку коммуникативная нагрузка предложения чаще всего требует тщательного выбора слова, то решение переводческой задачи зависит от удачного выбора формы слова, его грамматической категории. С практической точки зрения (не говоря уже о теоретической) целесообразно рассматривать грамматические трансформации отдельно, абстрагируясь от лексического наполнения конструкций.

Грамматические трансформации — преобразование структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами ПЯ. Трансформация может быть полной или частичной в зависимости от того, изменяется ли структура предложения полностью или частично. Обычно, когда заменяются главные члены предложения, происходит полная трансформация, если же заменяются лишь второстепенные — частичная.

Важно учитывать все факторы, которые могут влиять на применение грамматических трансформаций, а именно:

- синтаксическую функцию предложения;
- его лексическое наполнение;
- его смысловую структуру;
- контекст (окружение) предложения;
- его экспрессивно-стилистическую функцию.

Аналитическая работа переводчика над *синтаксической структурой* предложения складывается из двух этапов: ее анализа в сопоставлении с логической (ядерной) структурой и учета того узуса, который формирует предпочитаемую поверхностную конструкцию для вы-

ражения той же мысли на языке перевода: I have a dog — У меня есть собака. Т.е. формально-синтаксическая (поверхностная) структура предложений не совпадает с логической (ядерной). В русском предложении объект предикации обладания (собака) является формальным подлежащим, предикация обладания выражена глаголом существования (есть), а логический субъект предикации, владелец объекта, представлен формальным обстоятельством (у меня).

Смысловая структура предложения требует трансформации, когда подлежащим англ. предложения является абстрактное понятие: *Long habit has made it more comfortable for me to speak through the creatures of my invention* — В силу долголетней привычки мне удобней высказываться через посредство вымышленных мною людей.

Контекстуальное окружение предложения также может требовать его грамматической трансформации в переводе. Например, при переводе англ. предложений, начинающихся с одного и того же личного местоимения — стилистическая норма АЯ допускает такое, но подобная монотонность недопустима в РЯ.

Основные типы грамматических трансформаций включают:

- синтаксическое уподобление (дословный перевод);
- членение предложения;
- объединение предложений;
- грамматические замены:
 - а) замены формы слов,
 - б) замены частей речи
 - в) замены членов предложения.

Синтаксическое уподобление (дословный перевод) — способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру ПЯ. Этот тип "нулевой" трансформации применяется в тех случаях, когда в ИЯ и ПЯ существуют параллельные синтаксические структуры. Синтаксическое уподобление может приводить к полному соответствию количества языковых единиц и порядка их расположения в оригинале и переводе: *I always remember his words.* — Я всегда помню его слова.

Как правило, однако, применение синтаксического уподобления сопровождается некоторыми изменениями структурных компонентов.

При переводе с английского языка на русский, например, могут опускаться артикли, глаголы-связки, иные служебные элементы, а также происходить изменения морфологических форм и некоторых лексических единиц.

Все эти изменения не затрагивают основной структуры предложения, которая передается с помощью аналогичной русской структуры, сохраняя одинаковый набор членов предложения и последовательность их расположения в тексте. Синтаксическое уподобление широко используется в англо-русских переводах. Изменение структуры предложения при переводе объясняется, как правило, невозможностью обеспечить эквивалентность перевода путем дословного перевода.

Членение предложения — это способ перевода, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикативные структуры ПЯ. Трансформация членения приводит либо к преобразованию простого предложения ИЯ в сложное предложение ПЯ, либо к преобразованию простого или сложного предложения ИЯ в два или более самостоятельных предложения в ПЯ: *The annual surveys of the Labour Government were not discussed with the workers at any stage, but only with the employers.* — *Ежегодные обзоры лейбористского правительства не обсуждались среди рабочих ни на каком этапе. Они обсуждались только с предпринимателями.*

В примере выделение последней части английского высказывания в отдельное предложение в переводе позволяет четко выразить имеющееся в оригинале противопоставление.

Для английских газетно-информационных сообщений характерно стремление вместить в рамки одного предложения как можно больше информации путем усложнения его структуры. Для стиля русской прессы более характерно стремление к относительной краткости предложений, содержащих информационные материалы.

Объединение предложений — это способ перевода, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух простых предложений в одно сложное. Эта трансформация — обратная по сравнению с предыдущей: *That was a long time ago. It seemed like fifty years ago.* — *Это было давно — казалось, что прошло лет пятьдесят.*

Нередко применение трансформации объединения связано с перераспределением предикативных синтагм между соседними предложениями, т.е. происходит одновременное использование объединения и членения — одно предложение разбивается на две части, и одна из его частей объединяется с другим предложением.

Грамматические замены — это способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением. Замене может подвергаться грамматическая единица ИЯ любой уровня: *словоформа, часть речи, член предложения, предложение определенного типа*.

Понятно, что при переводе всегда происходит замена форм ИЯ на формы ПЯ. Грамматическая замена как особый способ перевода подразумевает не просто употребление в переводе форм ИЯ, а отказ от использования форм ИЯ, аналогичных исходным, замену таких форм на иные, отличающиеся от них по выражаемому содержанию (грамматическому значению). Так, в английском и русском языке существуют формы единственного и множественного числа, и, как правило, соотнесенные существительные в оригинале и в переводе употреблены в том же самом числе, за исключением случаев, когда форме единственного числа в английском соответствует форма множественного числа в русском (money — деньги; ink — чернила и т.п.) или наоборот английскому множественному соответствует русское единственное (struggles — борьба; outskirts — окраина и т.п.). Но в определенных условиях замена формы числа в процессе перевода может применяться как средство создания окказионального соответствия: *We are searching for talent everywhere.* — *Мы повсюду ищем таланты.*

They left the room with their heads held high. — *Они вышли из комнаты с высоко поднятой головой.*

Весьма распространенным видом грамматической замены в процессе перевода является **замена части речи**. Переводчик прибегает к ней, когда в ПЯ нет части речи или конструкции с соответствующим значением, когда этого требуют нормы сочетаемости ПЯ и т. д. Существительное часто переводится глаголом, прилагательное — существительным, наречием и т. п.

При замене частей речи слова в тексте перевода зачастую употребляются в иных синтаксических функциях, нежели их соответствия в тексте оригинала, что непременно требует перестройки всей структуры предложения. При этом часто заменяется тип сказуемого: составное именное заменяется глагольным и наоборот. Трансформация «пассив-актив» тоже сопровождается заменой частей речи.

Структурные трансформации такого рода нередко требуют внесения дополнительных слов или опущения каких-либо элементов. Введение дополнительных слов часто обуславливается тем, что русские и английские предложения имеют разную структуру. Опущению же подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, т. е. выражающие значение, которое можно извлечь из текста и без их помощи.

Все перечисленные замены и трансформации носят сложный характер: перестановки сочетаются с заменами, грамматические трансформации с лексическими и т. д.

The accusation was disproved **editorially**.

Это обвинение было опровергнуто в **передовой статье**.

В переводе наречие **editorially** передается существительным с прилагательным, т. к. в русском языке нет эквивалента английскому наречию.

Ben's illness was **public**. - О болезни Бена **знали все**.

Сочетание **public knowledge** не имеет аналога в русском языке. Поэтому существительное **knowledge** заменено глаголом; прилагательное **public** в силу его широкой семантики можно заменить местоимением *все*. Синтаксис предложения претерпевает изменения: подлежащее **illness** становится дополнением, составное именное сказуемое в переводе заменяется простым глагольным.

Следует сказать, что в английском предложении порядок следования его компонентов часто бывает противоположен порядку следования компонентов русского предложения. Это объясняется тем, что в английском предложении порядок следования его членов обусловлен правилами синтаксиса — подлежащее предшествует сказуемому, обстоятельства зачастую располагаются в конце предложения. В русском же языке порядок слов определяется не синтаксической функцией слов, а логическим строем мысли — смысловой центр сообщения или рема (то «но-

вое», о чем сообщается в предложении) оказывается в конце предложения, а второстепенные члены предложения, в том числе обстоятельства места, времени и др., располагаются в начале предложения.

Перевод следующего предложения требует целого комплекса замен. Это диктуется тем, что в русском языке нет существительного, эквивалентного английскому:

He is a three-time loser at marriage.

Он был три раза неудачно женат.

Прилагательное **three-time** *трехразовый* заменяется наречием *три раза*, существительное **marriage** — прилагательным *женат*; **loser** *человек, проигравший, потерпевший поражение* заменено наречием *неудачно*.

Трудно, практически невозможно перечислить и проиллюстрировать все возможные замены и перестановки и выстроить их в какую-либо систему. Можно лишь отметить некоторые грамматические явления в английском языке, при передаче которых вероятность структурных преобразований, в частности, замена частей речи, наиболее высока. К числу таких грамматических явлений относятся слова, образованные с помощью суффиксов **-er(-or)** и **-able**.

Они интересны и трудны тем, что суффикс **-er** образует существительное со значением деятеля практически от любого глагола, а суффикс **-able** образует прилагательные от основы и глагола и существительного.

Суффикс -er. Анализируя перевод существительных, образованных при помощи суффикса **-er (-or)**, мы, естественно, не намерены касаться тех слов, которые имеют постоянные соответствия в лексической системе русского языка, таких *traveller путешественник, painter художник*, и др. Речь пойдет о словах, которые переводятся с помощью замены их другими частями речи или описательного перевода. Как уже отмечалось, суффикс **-er** чрезвычайно продуктивен. Более того, в силу сложившейся языковой традиции в самых обычных ситуациях, там, где русские употребляют глагол, англичане в большинстве случаев воспользуются существительным с суффиксом **-er**. Например: *Mother's eyes were dry. I knew she was not a crier* – глаза у матери были сухие. Я знал, что она не имеет привычки плакать.

He is a heavy eater. — Он много ест.

При этом в словаре В. К. Мюллера эквивалентом существительного eater является *едок*, а существительного *crier* — *крикун*, *глашатай*.

Таких примеров можно было бы привести несчетное количество.

He is a poor swimmer. — *Он плохо плавает.*

She is no good as a letter-writer. — *Она не умеет писать письма.*

I am a very rapid packer. — *Я очень быстро укладываюсь.*

Значения таких существительных регулярно передаются в переводе с помощью русских глаголов:

Поскольку эти существительные часто бывают образованиями окказионального характера, т. е. они создаются в процессе речи, они не фиксируются словарями и иногда обращают на себя внимание своей необычностью и неожиданностью.

Суффикс *-er* настолько продуктивен, что с его помощью образуются существительные, которые не имеют, строго говоря, значения деятеля, т. к. образуются не от глаголов, а от других частей речи. Например:

first-nighter — постоянный посетитель театральных премьер

full-timer — рабочий, занятый полную рабочую неделю

Суффикс -able. Суффикс *-able* интересен для нас не в тех прилагательных, которые заимствованы из французского языка и которые имеют постоянные соответствия в русском языке (*reliable* — *надежный*, *laudable* — *похвальный* и др.). Такие прилагательные переводить нетрудно. Проблемы начинаются тогда, когда приходится подыскивать адекватные русские прилагательные, которые порой не имеют ничего общего со значением английского глагола, от которого образовано соответствующее прилагательное. Например:

disposable syringe — *одноразовый шприц*

collapsible boat — *разборная лодка*

teachable pupil — *способный ученик*

payable mine — *рентабельная шахта*

Иногда приходится прибегать к помощи придаточных определительных предложений, т. е. к описательному переводу:

actionable offence — *правонарушение, дающее основание для судебного разбирательства*

dutiable goods — *товары, облагаемые пошлиной*

avoidable tragedy — *трагедия, которую можно избежать*

Вряд ли можно ожидать, что такое окказиональное новообразование, как *do-gooder*, войдет в словарь. Но вот прилагательное *put-downable (un-putdownable)*, также образованное по окказиональному принципу, уже перестало быть неологизмом:

a put-downable book — скучная, неинтересная книга

an un-putdownable book — книга, от которой нельзя оторваться

Как видно из примеров, замена существительного глаголом часто сопровождается заменой прилагательного при этом существительном на русское наречие. Глаголом часто заменяются и отглагольные существительные другого типа: *It is our hope, that an agreement will be reached by Friday.* — Мы надеемся, что к пятнице будет достигнуто соглашение.

Английские прилагательные, заменяемые русскими существительными, наиболее часто образованы от географических названий: *Australian prosperity was followed by a slump.* — За экономическим процветанием Австралии последовал кризис.

Нередко также подобная замена применяется в отношении английских прилагательных в сравнительной степени со значением увеличения или уменьшения объема, размера или степени: *The stoppage which is in support of higher pay and shorter working hours, began on Monday.* — Забастовка в поддержку требований о повышении заработной платы и сокращении рабочего дня началась в понедельник.

Замена членов предложения приводит к перестройке его синтаксической структуры. Такого рода перестройка происходит и в ряде случаев при замене части речи. Например, в приведенных выше примерах замена существительного глаголом сопровождалась заменой определения обстоятельством. Более существенная перестройка синтаксической структуры связана с заменой главных членов предложения, особенно подлежащего. В англо-русских переводах использование подобных замен в значительной степени обусловлено тем, что в английском языке чаще, чем в русском, подлежащее выполняет иные функции, нежели обозначения субъекта действия, например, объекта действия (подлежащее заменяется дополнением): *Visitors are requested to leave their coats in the cloak-room.* — Посетителей просят оставлять верхнюю одежду в гардеробе.

— обозначения времени (подлежащее заменяется обстоятельством времени): *The last week saw an intensification of diplomatic activity.* — На

прошлой неделе наблюдалась активизация дипломатической деятельности.

– обозначения пространства (подлежащее заменяется обстоятельством места): *The little town of Clay Cross today witnessed a massive demonstration.* — Сегодня в небольшом городке Клей-Кросс состоялась массовая демонстрация.

– обозначения причины (подлежащее заменяется обстоятельством причины): *The crash killed 20 people.* — В результате катастрофы погибло 20 человек.

Замена типа предложения приводит к синтаксической перестройке, сходной с преобразованиями при использовании трансформации членения или объединения. В процессе перевода а) сложное предложение может заменяться простым (*It was so dark that I could not see her.* — Я ее не мог видеть в такой темноте.);

– главное предложение может заменяться придаточным и наоборот (*While I was eating my eggs, these two nuns with suitcases came in.* — Я ел яичницу, когда вошли эти две монахини с чемоданами.);

– сложноподчиненное предложение может заменяться сложносочиненным и наоборот (*I didn't sleep too long, because I think it was only around ten o'clock when I woke up. I felt pretty hungry as soon as I had a cigarette.* — Спал я недолго, было часов десять, когда я проснулся. Выкурил сигарету и сразу почувствовал, как я проголодался.);

– сложное предложение с союзной связью может заменяться предложением с бессоюзным способом связи и наоборот (*It was as hot as hell and the windows were all steamy.* — Жара была адская, все окна запотели. *Had the decision been taken in time, this would never have happened.* — Если бы решение было принято своевременно, это никогда бы не произошло.).

Перевод с одного языка на другой — это бесконечный процесс трансформаций — лексических, грамматических и стилистических, которые неизбежно влекут за собой *трансформации структурные*. В большинстве случаев при переводе русское предложение не совпадает с английским по структуре. В нем другой порядок слов, другое следование частей предложения и т.д. Причиной тому является различие в строе языков.

Все перечисленные типы трансформаций редко встречаются в чистом виде, изолированно. Как правило, трансформации носят комплексный характер.

Учитывая, что перевод допускает некоторые варианты, все структурные изменения, которые претерпевают предложения при переводе, продиктованы отнюдь не личным вкусом переводчика, а необходимостью, а эта необходимость, в свою очередь, определяется грамматическим строем ПЯ, его нормами сочетаемости и словоупотребления.

В переводческой практике редки ошибки из-за непонимания структуры предложения. Проблемы возникают, когда на синтаксическую структуру наслаивается дополнительная функция, смысловая или экспрессивно-стилистическая.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что такое грамматическая трансформация?
2. Назовите основные грамматические трансформации.
3. Какие переводческие трансформации преобладают в переводе с английского на русский и наоборот?
4. Приведите примеры трудностей перевода на грамматическом уровне языка.

РАЗДЕЛ 4 ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПЕРЕВОДА

Лекция 9 Ключевые аспекты преподавания практического курса перевода в вузе

План лекции

Теоретическая составляющая методики преподавания перевода

Сущность или технология перевода

Аспекты обучения переводу.

Виды и типы упражнений

Методика преподавания перевода требует рассмотрения нескольких принципиально важных переводоведческих проблем. Во-первых, нуждается в решительном и серьезном уточнении целый ряд теоретических положений, характеризующих сущность и природу переводческой деятельности. Во-вторых, преподавание перевода должно строиться на общей генеральной технологической концепции, как неотъемлемой составляющей изучения иностранного языка в целом. В-третьих, процесс преподавания перевода должен распределяться по этапам не только, а точнее сказать, не столько с точки зрения формирования исключительно той или иной группы переводческих навыков.

В первую очередь, необходимо обеспечение адаптации и органического перехода от речевых навыков к переводческим (адаптация к так называемому переключению с одного языка на другой) с параллельным усвоением основного лексического материала по базовым темам и формированием первичных навыков перевода, как по его видам, так и с точки зрения технологии принятия переводческого решения. Это может быть обеспечено в рамках вводно-переводческого курса. В дальнейшем логичным является совершенствование первичных переводческих навыков в пределах определенных в ходе вводно-переводческого курса тематических тем с параллельным расширением лексического запаса и

количества стандартных и творческих приемов принятия адекватного переводческого решения в различных переводческих ситуациях.

Каковым бы практическим, прикладным ни казалась переводческая деятельность, которой овладевают обучаемые в стенах вуза, она базируется на прочной теоретической базе. Осознают или нет практические переводчики (бóльшая степень автоматизированности навыков предусматривает меньшую осознанность механизма ее протекания) то, что они каждый раз, принимая переводческое решение, действуют в рамках определенных выработанных переводческих моделей, тем не менее, значение теоретической составляющей данного рода деятельности трудно переоценить. Не смотря на то, что теория перевода уже заняла прочное место среди других отраслевых лингвистических наук и с каждым годом привлекает внимание все большего числа ученых, следует отметить, что принципиальные вопросы и проблемы теории перевода, сформулированные на заре становления переводоведения, по-прежнему остаются актуальными в том смысле, что нуждаются в серьезном переосмыслении. Необходимо вспомнить, что определенная система, модель перевода, в разных трактовках и интерпретациях была сформулирована и продолжает действовать и сейчас. Условно большую часть вариантов моделей можно объединить емким термином «семантическая модель перевода». Она заключается во взаимодействии двух стратегий: «стратегии ориентирования на способ выражения, принятый в переводящем языке, и стратегии ориентирования на сохранение особенностей исходной формы выражения».

На данной модели естественным образом строится и методика преподавания перевода, в основе которой лежит вытекающий из семантической модели трансформационный метод перевода. Различия в методиках дублируют небольшие и непринципиальные, на наш взгляд, различия в теоретических моделях и связаны с поиском ответа на вопрос «что мы переводим и как?»

Ограниченность семантической модели заключается в том, что она ориентирована на поиск языковой единицы, вокруг которой и строится вся «живая» модель перевода, а также в том, что данная модель пытается найти нечто, что должно быть обязательно переведено, и нечто, что в переводе носит факультативный характер, не раскрывая, что

же является действительно объективным связующим звеном между двумя разноязычными текстами, один из которых претендует на то, чтобы считаться переводом другого. Все это выражается в таких терминах, как «единица перевода» и «инвариант в переводе». Именно «единица перевода» и «инвариант в переводе» создают почву для трансформационной переводческой модели, на которую в конечном итоге выходит большинство теоретических моделей. Итак, что же переводит переводчик, т.е. чем выражена «единица перевода»? Несмотря на достаточно большой интерес к этой проблеме, исследователи так и не смогли выделить универсальную единицу перевода, утверждая, что таковой может быть морфема, слово, словосочетание, а также предложение и весь текст. Попытки представить в виде языковой единицы слово не увенчались успехом.

Главная ошибка, присущая исследованиям, использовавшим в качестве единицы перевода, приводимые языковые или речевые единицы, заключалась в том, что за основу речевого по своей сути явления берется языковая единица (слово-словосочетание) или сложная речевая (предложение-текст, которые в большей степени выполняют функцию «контролирующей и руководящей инстанции»). При этом за пределами исследования остается сам механизм принятия переводческого решения и расшифровки всех хитросплетений исходного речевого произведения. Необоснованность, недостаточность выделения в качестве единицы перевода таких языковых единиц, как слово или словосочетание интуитивно осознается теоретиками перевода, имеющими за плечами богатую переводческую практику. Так, согласно Р.К. Миньяр-Белоручеву, практически единицей текста самого высокого уровня, на которую принимается решение в переводе, является предложение, которое, однако, слишком громоздко для одного переводческого действия. Поэтому чаще переводчику приходится выделять в исходном тексте словосочетание или слово. Однако, в другой, более поздней монографии, посвященной системе записи при последовательном переводе, Р. К. Миньяр-Белоручев выражает мысль, которая противоречит идее выделения в качестве единицы перевода слова или словосочетания. Он отмечает, что система, базирующаяся на записи слов, а не мыслей, неизбежно создает предпосылки для дословного перевода, снижает интеллектуальную активность

в момент восприятия, порождает значительные трудности при оформлении перевода. А. Д. Швейцер вообще отрицает существование единицы перевода, так как им приводятся примеры, когда в каждом случае единицей перевода выступают разные языковые единицы от морфемы до предложения, а также всего текста. Итак, установлено, что определение единицы перевода содержит целый ряд противоречий. Нельзя отрицать самое существование единицы перевода, так как перевод — это процесс, который имеет свою технологию, оперирующую определенными единицами. Вопрос заключается только лишь в их верном выделении таким образом, чтобы между исходным речевым произведением и текстом перевода образовывался «смысловый мостик».

В чем же состоит сущность или технология перевода? Многочисленные подходы к данной проблеме удачным образом проанализированы и обобщены в книге Геннадия Эдуардовича Мирама «Профессия: переводчик», который пишет: «В принципе для целей практических... все разнообразие теорий перевода можно свести к двум основным подходам, трансформационному и денотативному» [Мирам, с. 45].

Трансформационный подход рассматривается автором, как «преобразование объектов и структур одного языка в объекты и структуры другого по определенным правилам» [Мирам, с. 45].

Денотативный же подход представлен как процесс, состоящий из таких трех этапов, как этап восприятия исходного речевого произведения, этап формирования мыслительного образа воспринятого исходного речевого произведения и этап интерпретации этого образа средствами языка перевода.

Следует уделить основное внимание оценке денотативного метода для того, чтобы попытаться вскрыть природу, сущность процесса перевода с тем, чтобы выйти в сферу его технологии. Общее представление о сущности процесса перевода, выраженное в формулировке денотативного подхода Г. Мирамом, объективно совпадает с представлениями целого ряда переводоведов. Однако вся проблема заключается в том, что собой представляет так называемый «мыслительный образ воспринятого исходного речевого произведения», т.е. что в конечном итоге должно быть переведено.

Эта проблема связана с вопросом так называемого инварианта в переводе. Его решение является принципиальным как с точки зрения формулирования самой модели перевода, так и с точки зрения разработки тактики перевода, т.е. его технологии. Предлагаемое определение «мыслительный образ» не дает конкретного материала для исследования, так как само нуждается в уточнении, расшифровке. В различных теориях перевода предлагалось использовать в качестве основоосвязующего звена между исходным речевым произведением и текстом перевода такие понятия, как «содержание», «ситуация», «контекст», «информация» и т.д.

Значительная часть теоретиков и особенно практиков интуитивно ощущают за сложившейся семантической моделью перевода, «успешно» реализуемой через систему переводческих трансформаций, наличие чего-то глубинного, что коренным образом ломает устоявшуюся теоретическую и методическую модель перевода, и что нередко либо приписывается к творчеству переводческой деятельности, которая в ряде случаев довлеет над семантической составляющей, либо это представляется как адаптация семантического подстрочника норме и узусу языка перевода, либо причину этого видят в преобладании коммуникативно-прагматического содержания над семантическим, когда становится необходим коммуникативный перевод, либо когда переводческие трансформации противоречат друг другу и являются недостаточными, чтобы передать дух текста и перевод достигается путем определенных компромиссов и неизбежных потерь. В качестве выхода из создавшейся ситуации предлагается рассматривать содержание текста не через формально языковую систему отношений между национальным знаком и значением, а через функциональную систему когнитивно-ментальных отношений, реализуемых в системе корреляций.

Таким образом, содержание текста рассматривается на срезе трех уровней:

1-й уровень — формально-содержательный (форма речевого произведения, которая отражает его знаковость),

2-й уровень — семантико-содержательный (содержательное семантическое поле, воспринимаемое в рамках конкретной лингвокультуры),

3-й уровень — когнитивно-ментальный (коррелятивное поле, через которое обеспечивается необходимый для перевода отрыв от непосред-

ственной связи конкретного содержания с конкретной формой в конкретном языке, т.е. происходит выход на уровень глубинных смыслов).

Согласно данному пониманию содержания текста, единицей перевода является не национальный языковой знак или его значение, изъятые из национальной сетки понятий, а коррелят окружающей действительности, выраженный в тексте тем или иным образом в соответствии с генеральной прагматической задачей, решаемой автором. Совокупность же значимых корреляций составляет на наш взгляд инвариант в переводе. Таким образом, уточнение принципиальных теоретических положений привело к созданию новой коррелятивной модели перевода, что, несомненно, должно отразиться в методике преподавания перевода в формулировании коррелятивного метода и трехуровневой коррелятивно-содержательной модели, которые должны заменить существующую трансформационно-семантическую модель.

Одним из важных аспектов обучения переводу является формирование у обучаемых умений и навыков перевода на основе использования специально подобранных учебных материалов. К числу таких материалов относятся переводческие упражнения и учебные тексты. Специально подобранное упражнение дает возможность сосредоточить внимание обучаемых на способах решения отдельной переводческой задачи. В этом случае все упражнения прежде всего следует разделить на две большие группы: упражнения для формирования навыков и упражнения для развития речевого умения. Эти упражнения являются условно–речевыми и речевыми.

По характеру выполняемых речевых действий упражнения подразделяются на предпереводческие и переводческие. У предпереводческих упражнений цель — создать условия для успешного осуществления учебного процесса, создать необходимую коммуникативную установку, проверить наличие у обучаемых языковых и фоновых знаний, показать им, как решают типовые переводческие задачи опытные переводчики. Основными упражнениями этого типа является сравнение параллельных текстов на иностранном (ИЯ) и переводящем (ПЯ) языках с целью выявления их различий, сопоставление опубликованных переводов с их оригиналами и анализ использованных переводчиком методов и приемов, ответы на вопросы к тексту, проверяющие глубину понимания и т. д.

Собственно переводческие упражнения подразделяются на следующие:

- языковые, развивающие умение решать переводческие задачи, связанные с особенностями семантики единиц и структур ИЯ и ПЯ;
- операционные, отрабатывающие умение использовать различные способы и приемы перевода;
- коммуникативные, создающие умение успешно выполнять необходимые действия на разных этапах переводческого процесса.

В соответствии с видом упражнения формулируется и задание по его выполнению. В языковых — указывается языковая единица, значение которой должно особо учитываться при переводе. В операционных упражнениях ставится задача использовать при переводе указанный прием или самостоятельно выбрать подходящий прием и обосновать выбор и способ его применения. Коммуникативные упражнения включают задания по определению контекстуальных значений языковых единиц, интерпретации смысла высказывания, подбора соответствий и вариантов перевода и комплексное решение переводческих задач при переводе высказываний и отрезков текста разной трудности. Иначе говоря, такие упражнения развивают умение осуществлять отдельные этапы переводческого процесса в целом.

Особая роль в обучении переводу принадлежит операционным упражнениям, целью которых является развитие у обучаемых умения применять в процессе перевода изученные в теоретическом курсе модели, трансформации и технические приемы перевода. Подобные упражнения можно разделить на четыре основные группы.

Первая группа упражнений направлена на идентификацию метода или приема, примененного в выполненных переводах. Студентам предлагается сопоставить исходные высказывания с их переводами и указать, какие стандартные методы или приемы были использованы в каждом отдельном случае. Высказывания, составляющие такие упражнения, предполагают применение разнообразных способов, иллюстрируя применение известного студентам приема перевода.

При выполнении упражнений **второй группы** обучаемым предлагается не только идентифицировать использованный прием, но и оценить уместность его применения. Этот тип упражнений включает две

разновидности. В одном случае приводится как оригинал, так и перевод и оценивается правильность выбора приема. В другом случае студентам дается лишь высказывание на языке оригинала и предлагается оценить, можно ли при их переводе использовать данный прием.

В упражнениях **третьей группы** ставится задача применять при переводе определенный прием, даже если высказывание в оригинале могло бы быть переведено и каким – либо иным способом.

И, наконец, **четвертая группа** операционных упражнений предназначена для выработки умения выбирать и применять прием перевода, наиболее подходящий для перевода конкретного высказывания. Выполняя такое упражнение, студенты самостоятельно определяют, какой прием будет использован и каким образом он будет реализован в тексте перевода.

Сущность коммуникативных упражнений заключается в активизации языкового материала в условиях речевой практики при решении коммуникативных и содержательных задач.

Их задача состоит в выработке у студентов умения выполнять необходимые коммуникативные действия, входящие в переводческий процесс. Такие действия могут осуществляться с помощью каждого из языков, участвующих в переводе, или в процессе самой межъязыковой коммуникации. Упражнения, требующие самостоятельных речевых действий, могут подразделяться на несколько основных типов.

К **первому типу** относятся упражнения, требующие от обучаемых различных действий с единицами ИЯ и ПЯ разного уровня. Так, на уровне слова могут быть предложены задания по объяснению различий между синонимами в одном ряду, по составлению параллельных рядов синонимов в ИЯ и ПЯ и т.п. В области грамматики студентам предлагается сопоставить различные способы выражения в ИЯ и ПЯ одинаковых грамматических категорий (время, род, одушевленность и т.п.).

Вторая группа упражнений предполагает идентификацию и обсуждение обучаемыми переводческих трудностей, имеющих в предлагаемых текстах. Предметом обсуждения могут быть как общие, так и более частные проблемы перевода. С одной стороны, может быть поставлена задача оценить цель текста оригинала, тип этого текста и обусловленные этими факторами особенности переводческой стратегии.

С другой стороны, предлагается обсудить особые проблемы, которые возникают в связи с наличием в исходном тексте специфических лексических, грамматических или стилистических явлений. Общей целью таких упражнений является развитие умения осуществлять предпереводческий анализ текста.

Третья группа упражнений включает различные действия с текстами оригинала и перевода. Сюда относятся задания составить план содержания оригинала, сформулировать основную мысль автора, пересказать этот текст более или менее подробно. В отношении текста перевода может ставиться задача перефразировать текст, исправить нарушение нормы или узуса, приблизить его к оригиналу и т.п.

Особую группу упражнений составляют задания по переводу разными способами одного и того же текста в зависимости от поставленной цели перевода и предполагаемого типа рецептора. В качестве цели может быть указан характер газеты или журнала, где будет опубликован перевод, предполагаемое использование перевода в рекламных целях, политических или пропагандистских целях, стремление модернизировать перевод и т.д. Задание может предусматривать разные варианты перевода для профессионалов и непрофессионалов и для различных возрастных групп, для конкретных прагматических ситуаций.

Следующая группа упражнений посвящается отработке методов перевода безэквивалентной лексики. Теория перевода предполагает целый ряд способов создания окказиональных соответствий для безэквивалентных лексических единиц: заимствование, калькирование, использование аналогов в ПЯ, лексико-семантические замены, описание.

Все эти способы предварительно объясняются студентам и затем используются ими на практике при выполнении упражнений. Задания при работе с упражнениями этого типа могут включать как требование самостоятельно выбрать способ перевода, так и предложение перевести высказывание, применяя указанный способ. Особое внимание уделяется трудностям, связанным с переводом неологизмов, поскольку новые слова, появившиеся в одном языке, как правило, не имеют соответствий в другом языке.

Особый раздел лексических упражнений составляют задания, раскрывающие проблемы, связанные с существованием в ИЯ и ПЯ слов,

называемых **ложными друзьями переводчика**. Например, complexion – цвет лица, lunatic – сумасшедший, accurately – точно, novel – роман, partisan – сторонник, приверженец, Caucasian – человек белой расы и др. Не менее важны упражнения, нацеленные на преодоление трудностей, связанных с особенностями употребления в ИЯ некоторых типов свободных и устойчивых словосочетаний. Специфические трудности возникают и при переводе образных фразеологических единиц, пословиц и поговорок. Упражнения по переводу словосочетаний такого типа включают тренировку в нахождении основных способов передачи их значений в переводе с учетом ограничений, обусловленных комплексным характером семантики фразеологизмов. В упражнениях этой группы осуществляется анализ и перевод словосочетаний такого типа как в изолированной форме, так и в составе высказываний и отрезков текста.

В области **стилистики** упражнения должны обеспечить тренировку в переводе стилистически выделенных значений слов оригинала, а также в поисках соответствий в переводе различным стилистическим приемам и синтаксическим выразительным средствам. Особое внимание уделяется различиям в употреблении в переводе стандартных стилистических средств и авторских стилистических особенностей.

Грамматические проблемы перевода вызывают необходимость выполнения упражнений на преодоление трудностей, связанных как с формами и структурами ИЯ, имеющими соответствия в ПЯ, так и безэквивалентными формами и структурами. Особого внимания требует передача в переводе модальных форм. Упражняясь в их передаче, обучаемые учатся выбирать соответствующие значения модальных глаголов, модальных слов и форм наклонения. При переводе с английского языка особое внимание следует обращать на тонкие различия в употреблении модальных глаголов в сочетании как с простыми, так и с перфектными формами инфинитива.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что упражнения — это основной способ выработки необходимых умений при обучении переводу, а также, что перевод — это сложный процесс, требующий от переводчика обширных лингвистических знаний, умения применять эти знания на практике, обладать обширной эрудицией, иметь определенные психологические качества. Обучить

всем этим умениям и сформировать у обучаемых эти качества можно только целенаправленной работой. На это и должны быть направлены основные усилия преподавателей, обучающих студентов переводу. Именно от их уровня методической подготовки, профессионализма, умения в своей практической деятельности решать эти задачи и будет зависеть успех.

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите основные теоретические составляющие методики преподавания перевода.
2. В чем состоит сущность или технология перевода?
3. Назовите основные аспекты обучения переводу.
4. Какие виды и типы упражнений направлены на обучение переводу?

Лекция 10

Этапы формирования переводческой компетенции.

План лекции

Основная задача и содержание курса обучения переводу

Функциональная или коммуникативно-деятельностная модель перевода

Специальный практический курс перевода

Базовый практический курс перевода

Вводный практический курс перевода

Определение последовательности методических усилий по формированию профессиональной компетенции переводчика определяется общей задачей курса, которая в свою очередь отражает результирующие навыки, определяемые профессиограммой. Основная задача курса перевода заключается в обучении переводческой деятельности через деятельность. Обучение деятельности подразумевает овладение способами перевода применительно к видам, с использованием при этом конкретных переводческих приемов.

Обучение через деятельность подразумевает с одной стороны, активизацию всех умственных механизмов, присущих переводческой деятельности в целом и различным видам перевода, и с другой стороны, моделирование на практических занятиях типичных ситуаций, воспроизводящих элементы развертывания переводческой деятельности по этапам и по предметно-речевому содержанию. При определении содержания курса перевода необходимо учитывать следующие закономерности:

– во-первых: владение двумя языками (в пределах навыков и умений, а также лексического запаса, предусмотренного учебной программой для уровня соответствующего количества семестров) является лишь предпосылкой для формирования переводческих навыков, т.е. важно избегать переноса навыков владения иностранным языком в сферу перевода, который характеризуется своими, присущими только данному виду деятельности навыками;

– во-вторых: независимо от условий перевода и его содержательно-профессиональной направленности, перевод – это деятельность, от-

правной точкой, для которой является текст на исходном языке, и результатом которой также является текст, но на языке перевода. Причем, он должен отвечать требованиям, предъявляемым к переводу и отличающим его от других способов информационной обработки иноязычного текста (аннотирование, реферирование и т.д.).

Поэтому виды перевода, определяемые условиями развертывания данного рода деятельности, такие как перевод с родного языка на иностранный, перевод с иностранного языка на родной, а также письменный – устный перевод, перевод с листа, синхронный перевод, абзацно-фразовый перевод, двусторонний перевод, последовательный перевод с записями – все это частные реализации генерального процесса, деятельности «перевод», отличающиеся друг от друга частными группами навыков, но имеющие общую основу в виде функциональной, коммуникативно-деятельностной модели перевода.

Данная модель состоит из таких этапов, как:

а) осмысленное восприятие исходного речевого произведения (перцепция + смысловая модель текста и его составляющих в обоих языках, как две системы, существующие как параллельно, так и во взаимосвязи)/содержание 1/2-го уровней исходного языка;

б) переход от семантики знаков исходного речевого произведения к глубинному содержанию связей, составляющему коммуникативное содержание исходного текста/содержание 3-го единого глубинного уровня;

в) семантическая реализация глубинных связей в языке перевода/содержание 2-го уровня языка перевода;

г) знаковая реализация семантической программы в языке перевода с учетом смысловой модели текста и его составляющих в языке перевода/содержание 1-го уровня языка перевода.

Приведенная выше функциональная модель перевода реализуется во всех видах перевода, на всех его этапах. Именно владение моделью перевода, технологией деятельности позволяет обучаемому, а в будущем и переводчику успешно решать многообразные частные задачи, возникающие в различных ситуациях перевода.

Основные недостатки существующих подходов к курсу преподавания перевода: ограничение формальными рамками таких задач, как

овладение соответствующими пластами лексики; овладение трансформационной системой; овладение группами навыков по видам перевода без формирования деятельностной модели перевода.

Курс перевода должен строиться на комплексном подходе к формированию навыков и умений по видам перевода. Причем, говоря виды перевода, не следует путать со способами перевода, а также ограничиваться такими видами, как перевод с иностранного на русский и с русского на иностранный. Т.е. акцент необходимо делать на формировании общих навыков перевода поэтапно:

- в соответствии с решением генеральной задачи формирования функционально-деятельностной модели перевода;

- ориентируясь на адаптацию к психологическим операциям, реализующим соответствующие переводческие действия, т.е. овладевая способами перевода, которые повторяются и лежат в основе любой переводческой деятельности (от знакового путем вербальной реакции на предъявляемый знак без обращения к денотату на основе навыка переключения к смысловому через идентификацию денотата, т.е. через осознание семасиологических связей знака исходного языка). При этом основной упор делается на формирование смысловых связей между элементами двух языков в пределах одной тематической и стилистической микросистемы;

- формируя навыки и умения по видам перевода как с точки зрения условий деятельности, так и с точки зрения особенностей двух векторальных моделей: «иностранн^{ый}/русск^{ий}» и «русск^{ий}/иностранн^{ый}».

Наряду с базовыми переводческими навыками и умениями, формируемыми на общеприкладном и профессионально-ориентированном тематическом материале, в ходе практического курса перевода должны быть сформированы частно-специальные профессиональные переводческие навыки. Таким образом, представляется целесообразным практический курс перевода делить на три взаимосвязанных последовательных этапа:

- вводный практический курс перевода;
- базовый практический курс перевода;
- специальный практический курс перевода.

1) **Вводный практический курс перевода** — формирование подготовительных навыков, обеспечивающих практический переход от «обычного билингвизма» к простым переводческим действиям, первичное взаи-

модействие замкнутых семантических систем двух языков. Заключается в формировании первичных навыков переключения. При этом навык переключения не должен в принципе пониматься только как формальный переход от знака одного языка к знаку другого, от значения одного знака к значению другого, он также обеспечивает переход от поверхностно семантического к глубинно-коррелятивному уровню содержания с тем, чтобы в дальнейшем переводчик мог осуществить обратный переход.

Содержание **вводного практического курса перевода** может быть представлено следующим образом:

1) перцепция/понимание тематических текстов облегченной синтаксической структуры (привыкание к элементарным текстам различных форм подачи: зрительное восприятие без аудиальной поддержки; зрительное восприятие с аудиальной поддержкой; восприятие на слух с визуально-текстовой поддержкой; восприятие на слух с визуально-телевизионной поддержкой; восприятие на слух без визуальной поддержки).

Основная задача: переключение от формы подачи текста на общие элементы содержания без непосредственно переводческого момента, т.е. с воспроизведением отдельных частей текста или всего текста (с максимальным ограничением по объему) на исходном языке (необходимо начинать с русского языка с последующим переключением на иностранный); беседа, ответы на вопросы, позволяющие осуществить контроль степени понимания текста; пересказ отработанных текстов. Вторичная задача: овладение первичной лексикой; первичное представление о стандартных ситуациях (ситуативных контекстах).

2) параллели/подстановки — овладение наиболее типичными и повторяемыми лексическими и синтаксическими параллелями в стандартных ситуативных контекстах: развитие перцептивного привыкания к текстам различных форм подачи с их более углубленным пониманием; постепенное «включение» языка перевода. Первоначально «включение» языка перевода осуществляется на основе формирования системы лексикосемантических и грамматико-синтаксических параллелей. Данный процесс строится на:

а) первичном узнавании параллели в сопоставлении с исходной формой — это, например, такие упражнения, как нахождение в правой колонке параллели/соответствия фразам и выражениям в левой колонке;

б) узнавании исходной формы в стандартном стереотипном контексте с одновременным закреплением параллели языка перевода;

в) применении усвоенных параллелей в рамках стереотипного контекста (подстановки/подстановки-замены);

г) узнавание исходной формы в рамках стереотипного контекста по отдельным элементам ее формы с применением параллели в языке перевода.

3) узнавание-подстановка/аналогия — постепенный переход от формального узнавания усвоенных параллелей с подстановкой соответствий в языке перевода к действиям по аналогии в повторяющихся стандартных стереотипных ситуациях. Основная задача: развитие навыков владения системой лексико-семантических и грамматико-синтаксических параллелей применительно к стандартным стереотипным ситуациям и на примере текстов различных способов подачи, овладение новыми параллелями. Вторичная задача: первичное ознакомление с технологией процесса перевода — через повторяющиеся стандартные ситуации, систему лексико-семантических и грамматико-синтаксических соответствий, а также посредством работы с новым на основе аналогии с уже известным и через узнавание ситуации выход на проблему закономерности внутреннего и внешнего содержания текста в исходном языке и языке перевода.

4) единичные действия/технология процесса — через единичные действия, регулярно повторяющиеся применительно к стандартным стереотипным ситуациям определение базовых закономерностей процесса перевода: овладение навыками осмысленной работы с исходным текстом, ориентированной на активный поиск переводческих решений. Первичная задача: параллельное овладение и закрепление смысловой модели уровней «текст – предложение/фраза» в иностранном и родном языке с уточнением возможностей использования регулярных средств выражения. Вторичная задача: анализ формантов выражения грамматических и лексических корреляций различных уровней абстракции в иностранном и родном языке — получение первичных навыков перевода в условиях отсутствия параллельного с семантической точки зрения (параллельно-словарного) контекстуального соответствия усвоенному элементу содержания исходного текста в языке перевода.

Вводный практический курс перевода предполагает минимум заданий, предусматривающих письменный перевод как с родного языка на иностранный, так и с иностранного на родной, так как основная задача письменного перевода заключается, с одной стороны, в формировании навыков по соответствующему виду перевода и, с другой стороны, в закреплении устных навыков через письменную речь.

Вводный практический курс перевода должен обеспечивать:

- развитие навыков восприятия текстов различных способов подачи с параллельным развитием навыков осмысленного восприятия общего и полного содержания типичных ситуативных текстов облегченной структуры;

- получение общего представления о ситуациях перевода;

- овладение базовыми лексико-семантическими, грамматико-синтаксическими параллелями по предметным и речевым ситуациям, составляющим содержание базового практического курса перевода;

- овладение моделью смыслового содержания текста на примере как иностранного, так и родного языка с уточнением регулярных средств выражения элементов содержания;

- овладение первичными/базовыми элементами технологии перевода, с точки зрения принятия мотивированного переводческого решения в условиях отсутствия регулярных семантически параллельных соответствий.

2) Базовый практический курс перевода — обеспечивает развитие навыков осмысленного восприятия и навыков переключения, формирование и развитие навыков смыслового перевода, но уже с учетом специфики условий деятельности, т.е. в соответствии с видами перевода. При этом, последовательность формирования навыков по видам перевода должна отвечать принципу перехода «от менее сложного к более сложному» виду деятельности.

С этой точки зрения последовательность видов перевода, в пределах условий которых осуществляется формирование соответствующих групп навыков представляется следующей:

- зрительно-устный перевод (с листа): зрительное многократное восприятие текста, относительно простое запоминание/переключение с одного языка на другой ограничено во времени/устное однократное

оформление перевода/порядок операций синхронный) — формирование и развитие навыков опережающего чтения, синхронизации зрительного восприятия текста и речи, смыслового анализа и сегментации текста;

– абзацно-фразовый: слуховое однократное восприятие, относительно сложное запоминание, переключение с одного языка на другой ограничено во времени, устное однократное оформление перевода, порядок операций последовательный — формирование и развитие навыков выделения смысловых опорных пунктов, сегментации на уровне предложения, вероятностного прогнозирования смысла, навыков перевода с использованием различных приемов перевода;

– двусторонний перевод: слуховое однократное восприятие, сложное запоминание, переключение с одного языка на другой ограничено во времени, устное однократное оформление перевода, порядок операций последовательный — формирование и развитие навыков запоминания по смысловым блокам, формирование первичных навыков записи при переводе (формирование навыков по каждому из приведенных выше видов перевода должно сопровождаться регулярным закреплением через письменный перевод, который, кроме того, как и любой другой самостоятельный вид перевода изучается отдельно);

– письменный перевод: зрительное многократное восприятие, простое запоминание, переключение с одного языка на другой не ограничено во времени, письменное многократное оформление перевода, порядок операций последовательный — формирование и развитие навыков перевода предложений различной по сложности синтаксической структуры, работы со словарями, самостоятельного анализа переводческих решений и редактирования перевода.

– последовательный перевод: слуховое однократное восприятие, сложное запоминание, переключение с одного языка на другой ограничено во времени, устное однократное оформление перевода, порядок операций последовательный — формирование и развитие навыков сокращенной записи, смысловой группировки текста и вычленения ключевой информации, опережающего чтения сокращенной записи.

Условия данного и последующих видов перевода, выделенные курсивом, предполагают реальный ход переводческой деятельности и составляют конечную цель образовательного процесса.

В учебных целях на первых этапах формирования соответствующей группы навыков и умений данные условия могут быть скорректированы в сторону упрощения деятельности, т.е. «ограничено» на «не ограничено» или «частично ограничено», «однократное» на «многократное», «синхронный» на «последовательный». Это обусловлено необходимостью анализа технологии процесса перевода, однако промежуточные и итоговые контрольные виды работ должны выполняться в соответствии с максимально точными условиями, соответствующими определенному виду перевода.

Базовый практический курс перевода должен обеспечивать:

- формирование и развитие переводческих навыков по всем видам перевода как с иностранного языка на русский, так и с русского на иностранный;

- формирование и развитие навыков смысловой сегментации текста при восприятии, навыков вероятностного прогнозирования как элементов содержания при восприятии, так и переводческих решений;

- полное владение ситуациями перевода с четко усвоенной поведенческой составляющей по ним;

- овладение необходимым лексико-семантическим и грамматико-синтаксическим запасом единиц по наиболее актуальным речевым и предметным темам;

- полное владение элементами технологии перевода, умение принимать переводческие решения в различных ситуациях;

- овладение лингвострановедческой составляющей, приобретение необходимых в пределах каждой предметно-лексической темы фоновых знаний, знание терминологии.

Решение поставленных задач обеспечивается трехсоставным построением уроков, каждый из которых включает:

- а) предметно-лексическую тему, сюда же входит лингвострановедческая тема: политические партии/выборы; роль армии в политической жизни; внутренняя политика; молодежные, общественные организации, профсоюзы; внутривополитические кризисы; международные организации; международное положение; международные и региональные конфликты; основные аспекты внешней политики и т.д.;

б) функционально-речевую моделиобразующую тему: визит, саммит, протокол, конференция, переговоры, послания, пресс-конференция, обращение/призыв, конфликт/кризис, события/факты и т.д.;

в) функционально-категориальную тему: глаголы передачи информации; причастные и деепричастные формы в прямой и косвенной речи; источник речевой информации; прецизионная информация; существование/бытие; опосредованное действие; условие; действие в заголовках; требование/просьба/желание; перевод безэквивалентной лексики; явление синонимии и выбор слова при переводе; перевод заимствований; калькирование при переводе; перевод на русский язык безличных предложений и т.д.

3) Специальный практический курс перевода: обеспечивает формирование и развитие навыков специальной профессионально-переводческой деятельности. К подобной деятельности могут относиться:

а) перевод официальных документов, предусматривающий решение задачи формирования и развития навыков смысловой сегментации текстов и даже предложений повышенной сложности с точки зрения синтаксической организации, адекватного функционально-стилистического оформления текстов соглашений, контрактов, и других материалов официально-делового стиля;

б) первичные элементы синхронного перевода, что предусматривает решение задачи формирования и развития навыков синхронизации восприятия текста на слух и речепорождения, речевой компрессии, запоминания на уровне синтагмы при одновременном речепорождении.

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите основные задачи и раскройте содержание курса обучения переводу

2. В чем состоит функциональная или коммуникативно-деятельностная модель перевода?

3. Раскройте содержание специального практического курса перевода.

4. В чем сущность базового практического курса перевода?

5. Какие навыки формируется и развиваются на этапе вводного практического курса перевода?

Лекция 11

Основные приемы обучения письменному профессионально-ориентированному переводу на начальном этапе

План лекции

Место и роль практического курса профессионально ориентированного перевода в системе подготовки переводчиков

Основные составляющие профессионально ориентированной переводческой компетенции

Методические приемы обучения различным видам переводческой деятельности

Типы упражнений при обучении устному переводу

Дидактическая модель обучения устному переводу

Совершенствование методики преподавания письменного профессионально ориентированного перевода (далее ППОП) заключается как в научном теоретизировании относительно целей, задач, содержания, принципов и средств обучения, так и в определении эффективных практических приемов и способов формирования комплекса профессиональных переводческих компетенций. Наиболее важным и ответственным периодом подготовки переводчиков является начальный этап. Как правило, именно в это время закладывается фундамент для дальнейшего обучения переводу, от которого непосредственно зависит качество всего учебного процесса. Сложность этого этапа заключается в необходимости выработки у студентов правильного, осознанного, а самое главное, профессионального отношения к переводу и переводческой деятельности. По этому поводу невозможно не согласиться с мнением С. В. Тюленева о том, «что курс перевода следует за курсом иностранного языка, у студентов это ассоциируется именно с продолжением изучения языка. Они часто не видят разницы между этими двумя видами деятельности, а поэтому с прохладцей (в лучшем случае с любопытством) подходят к изучению перевода. В этом смысле пафос курса базового перевода — показ новизны этого вида деятельности, а в значительной степени и развенчание стереотипов о переводе и переводоведении, сложившихся в обществе в целом». Студенты, приступающие к изуче-

нию теории перевода параллельно с овладением практическими переводческими навыками и умениями, неизбежно сталкиваются с рядом когнитивных трудностей по усвоению как категориально-понятийного аппарата науки о переводе, так и по осуществлению принципиально нового для многих из них вида межъязыкового и межкультурного посредничества. Поэтому чрезвычайно значимым для успешного элиминирования содержательных и понятийных трудностей в обучении письменному специальному переводу на начальном этапе представляется создание рациональной методической системы инициализации формирования профессионально ориентированной языковой личности — личности профессионала новой формации, владеющего специальностью и способного активно участвовать в профессиональном общении с представителями инофонных сообществ. Практический курс профессионально ориентированного перевода в системе подготовки переводчиков в сфере профессиональной коммуникации является основной специальной дисциплиной, которая завершает курс обучения и посредством которой достигается цель данной образовательной программы — формирование переводческой компетенции, под последней понимается умение извлекать информацию из текста на одном языке и передавать ее путем создания текста на другом языке. Основой для развития у студентов неязыкового вуза профессиональной переводческой компетенции являются знания специальности и коммуникативно достаточный уровень владения ими родным и иностранным языками. Придерживаясь мнения В. Н. Комиссарова о многокомпонентном составе переводческой компетенции, укажем основные составляющие профессионально ориентированной переводческой компетенции:

- лингвистическая компетенция в рецептивном и продуктивном планах в родном и иностранном языках;

- текстообразующая компетенция, т. е. знание соотношения правил порождения текстов на родном и иностранных языках, умение строить адекватные оригиналу тексты разного функционального стиля, жанра и типа;

- коммуникативная компетенция, предполагающая умение максимально полно передавать смысл текста ИЯ на ПЯ;

- технологическая компетенция, т. е. специфические знания, владение основными переводческими стратегиями и приемами;
- специальная компетенция (знание предмета; владение понятийно-терминологическим аппаратом данной предметной области);
- компенсаторные умения, т. е. умения пользоваться словарями, справочниками, базами данных и другими источниками дополнительной информации.

Существующая в переводоведении классификация видов переводов обуславливает дифференциацию особых методических приемов, используемых в обучении тем или иным видам переводческой деятельности. Так, при обучении устному переводу будут использоваться приемы, отличные от приемов, применяемых в обучении письменному переводу. Л. К. Латышев и В. И. Провоторов, отмечая эти различия, пишут: «Если в устном переводе на первом месте стоит прочное, доведенное до автоматизма владение переводческими соответствиями, мгновенная реакция, то в письменном переводе этот навык далеко не столь важен. Доминирующими здесь становятся другие умения и навыки. В частности, умение пользоваться словарями и справочниками, умение, глубоко проанализировав исходный текст, выявить его (подчас весьма тонкие) смысловые и функционально-стилистические нюансы и, используя весь арсенал переводческих приемов, максимально адекватно воспроизвести их в тексте перевода». Далее остановимся на более детальном рассмотрении некоторых, представляющих, на наш взгляд, методическую ценность, приемах обучения письменному профессионально ориентированному переводу на начальном этапе. Весьма значимым для начинающего переводчика, по мнению В. Н. Комиссарова, являются следующие умения: определять общую стратегию перевода, понимать текст «по-переводчески» (полно и окончательно), переходить от поверхностной структуры к глубинному смыслу и обратно, использовать технические приемы перевода в процессе преодоления трудностей, связанных с лексическими, фразеологическими, грамматическими и стилистическими особенностями исходного языка, анализировать текст оригинала, выявлять стандартные и нестандартные переводческие проблемы и выбирать способы их решения. Выступая основной дидактической единицей и представляя собой единое целое в смысловом и структурном планах, аутентичный специальный текст концентрирует на

себе учебную деятельность, а информация, в нем содержащаяся, является объектом переводческой деятельности. Для выработки переводческой стратегии, предполагающей знание общих принципов перевода, проявления должного уважительного отношения к автору текста оригинала, потенциальному рецептору и самому тексту, осознания вторичного характера переводческой деятельности и развития критического отношения к своим действиям целесообразно применять предпереводческие задания, предваряющие непосредственную работу с текстом. К таким заданиям можно отнести следующие аналитические задания: просмотрев содержание исходного текста, выясните, в каком речевом жанре выполнен текст и в каком функциональном стиле этот текст существует, каковы его функционально-стилистические характеристики. Внимательно прочитав исходный текст еще раз, определите специфику языка текста, его информативность, возможные оценочно-смысловые оттенки, наличие общеупотребительных и специальных терминов, неологизмов, метафор, идиом, реалий, имен собственных, сокращений, «безэквивалентной лексики». Основываясь на языке оригинала, предположите характеристику потенциального читателя оригинала и попытайтесь предугадать тип рецептора перевода, уровень его образованности, социальную принадлежность, возраст, пол. Определите цель перевода, прагматическую установку, тип и адресность переводимого текста. Охарактеризуйте текст оригинала с точки зрения его смысловой и функциональной значимости для конкретной сферы профессиональной деятельности. При наличии трудностей содержательного характера обратитесь к словарям, справочной литературе, учебникам или специальным работам по тематике текста. Обоснуйте выбор общей стратегии перевода с учетом его цели и характеристики текста-оригинала. Самой отличительной особенностью профессионально ориентированного перевода является предметное содержание специальных, относящихся к самым различным сферам деятельности текстов. Насыщенность их специальной терминологией и научными понятиями создает трудности лексического характера.

Практика свидетельствует о том, что при недостаточной предметной осведомленности студентов относительно содержания специального текста значительно ухудшаются результаты их собственно переводческой деятельности.

Следовательно, в обучении ППОП особое внимание стоит уделить формированию устойчивого навыка перевода терминов. Основной принцип перевода этой категории слов заключается в следующем общепринятом утверждении: термин переводится термином.

Однако для осуществления такого перевода нужно, чтобы в ПЯ существовал термин-эквивалент и переводчик знал не только факт его наличия, но и точную форму. Эти предпосылки требуют некоторого уточнения. Так, по мнению С. Влахова и С. Флорина: «Термин-эквивалент на ПЯ должен полностью соответствовать термину на ИЯ в отношении его предметного содержания и употребления в том же значении в данной области науки. Переводчик не может «перевыражать» термин на ПЯ, что закономерно в отношении других лексических и фразеологических средств; термин ИЯ нужно заменить термином ПЯ в его общепринятой, официальной, утвердившейся в соответствующей терминологии форме». А в случае отсутствия эквивалента в ПЯ переводчику приходится использовать разнообразные трансформационные способы перевода и либо заимствовать его из ИЯ с помощью транскрибирования, либо создавать с помощью транслитерации и калькирования новую лексическую единицу, либо присвоить статус термина общеязыковой единице.

Упражнения на перевод терминов целесообразно выполнять в аудитории после выполнения перевода основного текста занятия (работа над ним может проводиться и самостоятельно, но обязательно с последующей проверкой и анализом на занятии). Эффективность прочного и глубокого запоминания языковых единиц и моделей, автоматизация навыка их перевода должна достигаться путем их неоднократного повторения в переводческих упражнениях.

Упражнения подразделяются на ознакомительные, тренировочные и контрольные. В ознакомительных упражнениях студенты знакомятся с новым материалом. Тренировочные упражнения направлены на отработку отдельных навыков и умений определенного вида перевода. Контрольные упражнения позволяют выявить степень усвоения обучаемыми изученного материала.

Комплекс упражнений для обучения переводу терминов и терминологических словосочетаний составляют следующие типы заданий: Изучите и запомните наизусть следующие слова и словосочетания

(предлагается список новых терминов и терминологических словосочетаний и их словарный перевод). Выпишите из текста все термины, относящиеся к основной его тематике. Переведите их письменно на русский язык. Переведите письменно на русский язык следующие терминологические словосочетания. Составьте дефиниции для следующих терминов на русском и иностранном языках. Подберите из текста иностранные эквиваленты к следующим словосочетаниям. Запомните следующие синонимические ряды. Подберите из правой колонки английские эквиваленты к русским словосочетаниям, помещенным в левой колонке. Подберите к следующим терминам синонимичные по значению терминологические словосочетания. Опираясь на тематику текста, составьте список относящихся к данной предметной области терминов и понятий на русском языке. Используя словарь, переведите их письменно на иностранный язык. Образуйте все возможные производные от следующих слов. Расшифруйте и письменно переведите на русский язык сокращения. Расшифруйте и письменно переведите на иностранный язык сокращения. Ответьте на вопросы к прочитанному тексту (вопросы составляются таким образом, чтобы в ответах фигурировали новые термины). Вставьте вместо пропусков подходящие по смыслу слова и словосочетания из текста (имеются в виду новые термины и терминологические словосочетания, которые должны быть найдены в тексте). Переведите письменно на русский язык предложения, содержащие новые термины. Переведите письменно на русский язык следующие предложения, обращая внимание на перевод. Переведите письменно на иностранный язык следующие предложения, обращая внимание на перевод. Переведите термины в контексте. Обоснуйте избранный способ их перевода на русский язык.

Как известно, успех любой методической системы зависит от эффективности практических приемов и способов обучения, реализующихся посредством выполнения системы специально подобранных упражнений с учетом целей и условий обучения.

На начальном этапе обучения письменному профессионально ориентированному переводу выполнение функционально направленных предтекстовых заданий позволяет выработать у студентов умение профессионально, «по-переводчески» видеть текст и определять собствен-

ную стратегию перевода. А способность преодолевать основную трудность перевода специальных текстов, заключающуюся в насыщенности их терминологизированной лексикой, формируется в ходе выполнения послетекстовых упражнений на отработку перевода терминов и терминологических словосочетаний.

При устном переводе, основными видами которого являются последовательный и синхронный, перед переводчиком стоит задача максимально полной передачи содержания, по возможности быстрой и, по возможности, с сохранением особенностей индивидуального стиля оратора. В связи с этим, обучение устному переводу нацелено на выработку навыка быстрой устной межъязыковой трансляции.

Обычно обучение устному переводу разбивается на подготовительный и основной этапы.

Подготовительный этап — это усиленное изучение иностранного языка, с которого и на который студент будет учиться переводить. Студенты учатся произносить речи на разные темы, давать и брать интервью и т.п. Активно осваиваются жанры устной речи на родном языке.

В обучение иностранному языку на подготовительном этапе широко вводится аудирование, которое крайне необходимо будущему переводчику, и студенты начинают переводить простые устные и письменные тексты с иностранного языка на родной. Активный комплексный тренинг устного перевода начинается на основном этапе обучения.

Среди упражнений, применяемых в разных школах перевода, чаще всего встречаются: тренинг памяти, тренинг переключения с языка на язык, тренировка темпа, работа над лексикой, тренинг трансформации. Выбор упражнений, используемых на каждом занятии по практике перевода на начальном - среднем этапах обучения, обусловлен необходимостью формирования ряда навыков и умений. Наиболее важные из них:

- Навыки аудирования;
- Навыки мнемотехники;
- Навыки трансформации;
- Навыки переключения с одного языка на другой;
- Навыки управления речевыми механизмами;
- Навыки техники устной речи;
- Темп перевода.

1. Навыки аудирования английского текста, предназначенного для перевода.

Навыки аудирования на начало обучения устному переводу уже должны быть сформированы. При переводе же необходимо не только понимание услышанного, но и умение выделить ключевую информацию, заключенную в тексте, запомнить прецизионные слова, разбираться в грамматических трудностях. Для этого предусмотрены следующие упражнения:

а) упражнение «перевод-диктовка». Учащиеся письменно переводят на русский язык английские фразы, каждая из которых зачитывается один раз. После завершения диктовки всего текста варианты перевода, предложенные учащимися обсуждаются всей группой;

б) упражнение в понимании общественно-политической лексики, воспринимаемой на слух. Имеется в виду перевод небольших фраз, в которых содержатся типичные для общественно-политических текстов языковые трудности. Преподаватель контролирует один из переводов и напоминает правильный вариант перевода;

в) письменный перевод звукозаписи. Это упражнение является универсальным, и его следует практиковать в течение всего курса устного перевода. При этом усложняются тексты для перевода. Упражнение используется в качестве домашнего задания, Учащиеся могут слушать текст неограниченное число раз и переводить его по частям. Следует предостеречь учащихся от попыток записать дословно на английском языке текст, а затем его переводить, как обычно при зрительном восприятии, В этом случае эффективность упражнения снижается [2].

2. Навыки мнемотехники. Мнемотехника позволяет развить качественную и позиционную память, то есть запоминание большого объема информации и порядка следования единиц информации. Этому служат внеконтекстные упражнения. К ним относятся:

а) упражнение со словами: зачитывается ряд слов, первоначально 3–4 (например: кабан, олень, лось, корова), учащиеся должны их повторить, не изменяя последовательности слов. Переводчику в реальной работе надо быть готовым к появлению совершенно неожиданной в этом контексте информации. Поэтому важно, чтобы тематический ряд слов разбивался неожиданным словом. Например: куница, волк, змея, телеви-

зор, лягушка. В этом случае вырабатывается еще один важный навык — привыкнуть к неожиданной информации, уметь запомнить ее в общем ряду, не выделяя ее. Количество слов в ряду необходимо от занятия к занятию наращивать. Затем предлагается перевести те же слова с русского на иностранный. Следующий по сложности этап — повторение 3–4 слов на иностранном языке и перевод их на русский;

б) упражнение с рядами чисел: числовую информацию сначала необходимо давать в виде ряда чисел на русском языке для простого повторения вслух; затем для перевода на иностранный язык. После, это упражнение целесообразно дополнить упражнением на повтор чисел и согласованных с ними существительными;

в) упражнение с топонимами (не забывая об эффекте неожиданности). Например: Китай, Иран, Франция, Лондон, Швеция. Более сложным является упражнение с незнакомыми русскими топонимами, а затем, с топонимами на языке перевода. Самый сложный уровень этого упражнения - ряд топонимов, построенный на экзотической (японской, индийской, африканской) топонимике;

г) упражнение с реалиями-деньгами и реалиями-мерами. Этот материал очень удобен для тренировки памяти, а сами названия денежных единиц и мер, знание их соотношений переводчику необходимо [1].

3. Навыки трансформации. Перевод во многом есть искусство трансформации не только межъязыковой, но и внутриязыковой. В поисках оптимального варианта переводчик перебирает синонимы, ищет описательные обороты, отбрасывает слова с повторной информацией и т.д. Для того, чтобы запомнить воспринимаемый на слух текст, он выделяет слова с ключевой информацией, преобразует длинные предложения, ищет емкие лексические единицы для опорных пунктов памяти, для записи в последовательном переводе. Для формирования навыков трансформации предназначены следующие упражнения:

а) учащимся предлагается список слов и словосочетаний на русском языке, которые следует заменить синонимами или описательными оборотами на русском языке;

б) трансформационное чтение. Это упражнение не содержит межъязыкового перевода. Учащиеся должны пересказать текст упраж-

нения на русском языке, не переводя, за исключением цифр или других прецизионных слов, уже использованных в тексте;

в) перевод только необходимого состава структуры предложения, без расширений и дополнений. Данное упражнение полезно для формирования навыка вычленения главного в высказывании, и начинать его лучше на материале, который с лексической точки зрения студентам максимально знаком. Для начального этапа удобны элементарные информационные тексты по страноведению (политическая и экономическая география, новости культуры и искусства и т.д.);

г) компрессировать русскую фразу и затем перевести сокращенный вариант на английский язык;

д) трансформировать сложное предложение из сложного в два простых или заменить подчинительную связь в предложении на сочинительную;

е) микрореферирование. Упражнение, в котором учащиеся выделяют из текста ключевую информацию и обозначают ее краткой формулировкой. Упражнение практикуется как на русском, так и на английском языках.

4. Навыки переключения с одного языка на другой. Умения и навыки быстро переходить с одного языка на другой, находить сразу иноязычный эквивалент, совмещать семантические системы двух языков, совершенно необходимых в устном переводе. Эти навыки и умения вырабатываются в следующих упражнениях:

а) упражнение с числительными. Это упражнение отрабатывает гибкость мышления в условиях двуязычия.

Упражнение имеет несколько вариантов исполнения: беглое чтение числительных, запись числительных, воспринимаемых на слух, которые читаются на русском языке, устный перевод числительных при аудировании;

б) упражнение с повторениями. Неоднократное повторение перевода способствует запоминанию клишированных выражений на английском языке;

в) упражнение в автоматизированном употреблении общественно-политической лексики создает связи между лексическими единицами русского и английского языков;

г) упражнение с прецизионными словами.

5. Навыки управления речевыми механизмами. Переводчику приходится одновременно выполнять несколько действий: слушать и говорить, как в синхронном переводе, слушать и делать записи, как при последовательном переводе, удерживать часть текста в памяти и подыскивать в долговременной памяти иноязычные эквиваленты. При этом работают различные механизмы, которыми необходимо управлять: нейтрализовать, в случае необходимости, проговаривание, выделять ключевую информацию и компрессировать поступающий текст, прогнозировать речь источника. Этому служат упражнения:

а) упражнение со счетом. Учащиеся считают (на первых занятиях по-русски, затем по-английски), пробегая глазами, английский текст. По истечении времени, необходимого для чтения текста, один из учащихся рассказывает его содержание;

б) упражнение в сложном аудировании. Учащиеся считают и одновременно слушают через наушники английский текст, после прослушивания все, каждый в свой микрофон, передают общее содержание воспринимаемого текста. Упражнение усложняется тем, что сначала учащиеся считают по-русски, потом по-английски, затем при аудировании читают русский текст, и, наконец, английский.

6. Навыки техники устной речи. Переводчик должен обладать хорошей дикцией, высокой культурой устной речи, умением грамотно завершать любое предложение, заполнять «пустые места» и домысливать невоспринятые отрезки речи, иметь достаточный запас репродуктивного материала: ситуационные клише, эпитеты, обиходные речения. Этой цели служит большое число упражнений в технике речи и риторических упражнений. К ним относятся:

- скороговорки;
- выразительное чтение;
- переформулировка предложения;
- ситуационные высказывания (по приезду, отъезду делегаций, различным церемониям и т.д.);
- заполнение пропусков в речи;
- упражнение в преобразовании записей в речь.

Большинство этих упражнений могут практиковаться как дома, так и на занятии.

7. Тренировка темпа. Тренировку темпа нужно вводить с самого начала, чтобы стресс в практической работе был уменьшен. На раннем этапе удобнее всего использовать механизмы конкурентности и коллективной ответственности. Вот несколько типов заданий для начального этапа обучения:

а) дать студентам заранее повторить (или перевести) ряд цифр или отдельную фразу. Перед выполнением упражнения необходимо дать установку на максимальную скорость. И предупредить, что, если студент будет молчать хотя бы несколько секунд, задание передается другому студенту;

б) работа по цепочке. Прослушав текст, студенты по очереди восстанавливают его содержание, причем перед ними стоит задача не пересказа, а создания связного текста, с максимальной полнотой передающего содержание. Каждый студент произносит по одной фразе, подстраивая ее к предыдущей. Паузы запрещены. Каждому приходится опираться на надежность работы предыдущего «переводчика». На основном этапе обучения устному переводу также активно вводится перевод на время. При этом каждому дается примерно одинаковый объем текста и затем фиксируется время выполнения. Для дополнительной тренировки темпа используются упражнения, представляющие собой запись на кассете с фиксированной паузой. Их лучше использовать для работы в домашних условиях.

Итак, обучение устному переводу требует не только развития переводческих навыков, навыков всех видов лингвистического анализа, но также разнообразия тренировочной деятельности в коммуникативном взаимодействии с другими обучаемыми.

На сегодняшний день в связи с ростом интенсивности международной коммуникации возрастает потребность в профессионалах, способных обеспечить эффективную медиацию между представителями разных народов и культур. Поскольку основные трудности такого взаимодействия связаны с преодолением различий в языковых и культурных кодах, ведущая роль в медиативной деятельности принадлежит переводчикам как специалистам, обеспечивающим взаимопонимание в многомерном, подчас

конфликтном, пространстве двух языков и культур. Медиативная компетенция равно востребована как в письменном, так и устном переводе, однако задачи, решаемые устным переводчиком, осложняются необходимостью учета культурно обусловленных особенностей вербального и невербального поведения коммуникантов и оперативно принимать решения в тех случаях, когда различия социокультурных кодов препятствуют успеху коммуникации. В условиях возрастания объемов устного перевода особую актуальность приобретают проблемы профессиональной подготовки устных переводчиков, отвечающих современным требованиям. Методика преподавания устного перевода имеет относительно недолгую историю и немалое число «белых пятен». Необходимо отметить весомый вклад ведущих российских переводоведов (В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев, А.В. Федоров, Р.К. Миньяр-Белоручев, И.С. Алексеева, Г.В. Чернов и др.) в разработку базовых принципов обучения различным видам устного перевода, однако в данной области многие вопросы остаются либо дискуссионными, либо вообще не исследованными. Методисты продолжают поиск новых, более продуктивных дидактических приемов и методов, ориентированных на европейские стандарты и критерии европейского языкового портфеля.

Как нам представляется, первоочередной задачей на сегодняшний день является создание целостной модели обучения устному переводу, системно организующей основные компоненты технологии преподавания и учитывающей современные требования к компетенции устного переводчика. В предлагаемой дидактической модели, учитывается накопленный в отечественной и зарубежной дидактике опыт и найдено оптимальное соотношение между основными элементами системы.

Дидактическая модель обучения устному переводу должна включать в себя следующие компоненты:

- цель и задачи обучения;
- виды перевода;
- формируемые компетенции, навыки и умения;
- упражнения;
- этапы обучения;
- коммуникативные ситуации;
- оценка результата.

Рассмотрим каждый из компонентов предлагаемой дидактической модели.

Основная цель обучения заключается в формировании у студентов необходимой для профессиональной деятельности медиативной компетенции в области устного перевода. Пользуясь терминологией Л.К. Латышева и адаптируя ее к задачам обучения устному переводу, мы выделяем в профессиональной компетенции устного переводчика базовую, специфическую и специальную составляющие

1. Базовая составляющая включает в себя частные компетенции (навыки и умения), необходимые для осуществления всех видов устного перевода. Специфическая составляющая представляет собой навыки и умения, необходимые в определенном виде устного перевода, а специальная — навыки и умения, необходимые при переводе текстов разных речевых жанров. Достижение основной цели обучения происходит поэтапно, путем решения последовательности задач, предполагающей возрастание сложности учебного материала и повышение уровня компетенций. В дидактической литературе предлагаются различные подходы к организации учебного материала. Наименее эффективным представляется тематический принцип. Устному переводчику, безусловно, необходимо иметь в памяти значительный запас пар переводческих соответствий в разнообразных областях человеческой деятельности, однако хорошее знание лексики само по себе, без операциональных умений и навыков, не может гарантировать качественный результат. Кроме того, количество предметных областей, с которыми приходится сталкиваться переводчику, неограниченно велико, и охватить все в процессе обучения не представляется возможным.

Методически более целесообразной является задача обучения студентов способам и инструментам самостоятельного освоения терминологических систем, составления собственных глоссариев, словариков и т. д. Расширение арсенала переводческих соответствий является важнейшим аспектом учебной работы, но не базовым принципом, организующим содержание обучения. В основе дидактической модели должна лежать технология перевода как совокупность методов и приемов, позволяющих переводчику успешно осуществлять медиативные операции вне зависимости от тематической среды. Освоение технологии перевода

должно происходить поэтапно — от наиболее простых ее составляющих к наиболее сложным и комплексным; переход к каждому следующему уровню осуществляется при условии готовности студента в психофизическом, когнитивном и собственно операциональном плане относительно успешно решать более сложные учебные задачи.

Общая медиативная компетенция устного переводчика, позволяющая ему успешно осуществлять профессиональную деятельность, предполагает следующие частные компетенции: информационно-поисковую, психокогнитивную, коммуникативную, собственно операциональную и экзистенциальную.

Информационно-поисковая компетенция включает в себя навыки и умения работы с информационными ресурсами, а именно: умение приобретать знания в предметных областях; прогнозировать и выявлять информацию, необходимую для обеспечения качественного перевода; разрабатывать стратегию поиска ресурсов и оценивать их качество/пригодность для решения поставленных переводческих задач; собственно технические навыки оперативного поиска, отбора, классификации и хранения накопленного материала; умение с максимальной отдачей использовать отобранные ресурсы.

Психокогнитивная компетенция связана с умением идентифицировать звуковой сигнал, декодировать, (пере)структурировать и удерживать в памяти информацию. Предполагается, что к началу обучения устному переводу студенты должны владеть адекватными навыками аудирования (рецепции иноязычного текста на слух, понимания и интерпретации его смысла), однако в условиях «бедной» языковой среды, ограниченных возможностей контактов с носителями иностранного языка данный вид речевой деятельности требует совершенствования на протяжении всего курса обучения переводу, причем уровень навыков аудирования в значительной степени детерминирует отбор учебного материала. Принципиально новыми в рамках данной компетенции являются навыки запоминания с использованием приемов мнемотехники для развития оперативной (кратковременной) памяти - как качественной (содержание), так и позиционной (порядок следования элементов информации).

Коммуникативная компетенция включает в себя целый ряд компетенций (языковую, речевую, культурную, дискурсивную, предмет-

ную, компенсаторную и др.), определяющих готовность студента к коммуникативному взаимодействию, его способность понимать чужие и порождать собственные «программы речевого поведения», адекватного коммуникативной ситуации

2. Данная компетенция формируется на младших курсах, однако развивается и совершенствуется на протяжении всего курса обучения устному переводу и, более того, всей профессиональной жизни переводчика. Особое внимание необходимо уделять развитию компенсаторной компетенции, позволяющей студенту самостоятельно восполнять пробелы в языковых знаниях и опыте коммуникации в иноязычной/инокультурной среде. Кроме того, студенты должны иметь сознательную установку на постоянное совершенствование коммуникативной компетенции в родном языке.

Операциональная компетенция представляет собой «сердцевину» медиативной компетенции, поскольку отражает специфику перевода по отношению к другим видам речевой деятельности. Формирование данной компетенции предполагает овладение знаниями, умениями и навыками перекодирования информации в рамках всевозможных видов перевода (в данном случае - устного) и является основной дидактической задачей курса. Составляющие операциональной компетенции хорошо освещены в работах отечественных переводоведов, однако вопросы дидактической последовательности формирования тех или иных навыков и умений, их взаимодействия с другими компетенциями на разных этапах учебного процесса остаются недостаточно разработанными. В предлагаемой модели предпринимается попытка создать алгоритм обучения устному переводу как последовательного процесса, в котором каждая ступень характеризуется комплексом взаимосвязанных компетенций определенного уровня, формируемых на основе комплекса предыдущей ступени.

В процессе обучения студенты должны освоить правила поведения переводчика, продиктованные этическими и другими профессиональными нормами и требованиями, а также культурной спецификой вербального и невербального поведения коммуникантов.

Сопутствующим компонентом практически всех компетенций является межкультурная компетенция как совокупность знаний и умений, позволяющих переводчику понимать и преодолевать различия в культу-

рах ИЯ и ПЯ. Данный компонент, собственно, и дает основание рассматривать переводчика в качестве специалиста межкультурной коммуникации, своего рода бикультурного медиатора, способного обеспечить диалог между представителями разных культур на когнитивном, коммуникативном и метакоммуникативном (личностном) уровне.

Указанные компетенции формируются с помощью упражнений и заданий, позволяющих направить внимание и усилия студентов на решение конкретной учебной задачи. В соответствии с ориентацией на выработку тех или иных навыков и умений упражнения подразделяются на информационно-поисковые, психокогнитивные, коммуникативные и операциональные. Дидактический алгоритм предполагает постепенную замену отработанных упражнений и заданий другими - более сложными и адекватными учебному материалу.

Процесс обучения устному переводу предполагает два этапа - начальный и основной. Собственно языковая подготовка выносится за рамки предлагаемой дидактической модели и должна осуществляться преимущественно на младших курсах. Постоянное повышение языковой и коммуникативной компетенций остается важным направлением работы студента на протяжении всего курса обучения, однако на старших курсах она должна носить более самостоятельный характер и рассматриваться сквозь призму задач дидактики перевода.

Начальный этап обучения устному переводу предполагает наличие у студентов языковой подготовки, позволяющей им опираться на сформированный уровень языковых и коммуникативных умений и навыков как инструментов достижения других учебных целей.

На начальном этапе происходит формирование базовой и частично специфической составляющих медиативной компетенции устного переводчика.

Виды перевода, используемые на данном этапе, включают в себя односторонний и двусторонний абзацно-фразовый с опорой на закономерные соответствия и клише, а также элементы последовательного перевода на материале несложных по содержанию и синтаксическому оформлению текстов.

Первостепенно важным на начальном этапе является принцип доступности (посильности выполнения) заданий, создающий психологи-

чески благоприятную атмосферу на занятиях и позволяющий студентам постепенно адаптироваться к стрессовым условиям работы устного переводчика.

Основное внимание в рамках отдельных компетенций уделяется решению следующих дидактических задач:

- формированию базовых умений и навыков информационно-поисковой компетенции и сознательного отношения студентов к подготовительной работе устного переводчика, включающей в себя вероятностное прогнозирование содержания материала, подлежащего переводу, освоение предметной области и составление словарей;

- развитию речевых навыков на родном и иностранном языках, обеспечивающих профессионально приемлемую технику речи (громкость звучания, дикция, темп, интонационная оформленность, линейность, отсутствие звукового сора и т. д.);

- формированию навыков профессионального поведения переводчика (кинетика, мимика и т. д.), а также представлений об этических нормах переводческой деятельности;

- развитию когнитивных умений по декодированию идентифицированного сигнала на материале устных текстов с минимальным количеством трудностей, осложняющих рецепцию сигнала и интерпретацию смысла;

- развитию объема оперативной памяти и освоению вспомогательных приемов мнемотехники для запоминания относительно больших объемов качественной и позиционной информации, включая прецизионную;

- формированию базовых умений и навыков по организации декодированной информации и поиску вероятностных средств перекодирования на ПЯ (навык переключения при использовании закономерных соответствий и клише, навыки применения закономерных переводческих трансформаций);

- выработке умения определять стратегию перевода;

- освоению жанров устной речи на родном и иностранном языках;

- формированию умения критически оценивать уровень владения переводческими техниками, качество перевода и поведение переводчика (собственное и чужое).

Основной этап нацелен на развитие базовой составляющей, а также развитие освоенных и приобретение новых, более сложных компетенций, характерных для всех видов устного перевода, с наиболее полным охватом речевых жанров.

В целом данный этап характеризуется усложнением учебного материала, максимальным приближением учебных ситуаций к реальным условиям работы устного переводчика.

Основное внимание уделяется последовательному переводу с опорой на переводческую нотацию; тренинг абзацно-фразового перевода продолжается в рамках новых коммуникативных ситуаций. Процесс обучения ориентирован на развитие приобретенных навыков и умений, а также на решение новых дидактических задач:

- развитие специальной компетенции, что предполагает усложнение информационно-поисковых заданий по объекту (освоение сложных по терминологии предметных областей);

- развитие психотехнических и когнитивных умений и навыков на материале текстов, содержащих трудности в плане идентификации сигнала (небрежная речь, диалекты, плохое качество сигнала и т. п.) и понимания содержания (узкоспециальная терминология, сложная синтаксическая организация и т. п.);

- формирование и развитие навыков переводческой скорописи;

- развитие операциональных умений и навыков, ориентированных на преодоление переводческих трудностей лексического, грамматического, прагматического, лингвокультурного характера;

- освоение техники интерпретативного перевода (техника «теории смысла»).

Выбор вида перевода и жанров устной речи на том или ином этапе обучения определяется наличием у студентов необходимого уровня компетенций и возможностью в ходе тренировки перейти к следующему уровню сложности. Виды перевода не только линейно сменяют друг друга (абзацно-фразовый, как менее сложный, предшествует, например, последовательному), но вводятся также по принципу спирали: последовательный перевод, например, тренируется как на основном, так и на начальном этапах, но на разных уровнях сложности.

Отличительной особенностью предлагаемой дидактической модели является использование коммуникативных ситуаций в качестве вспомогательного принципа, организующего структуру обучения. Коммуникативная ситуация представляет собой модель стандартной, типовой ситуации речевого общения, характеризующейся специфическим коммуникативным поведением и определенным набором языковых средств. Коммуникативная ситуация задает следующие параметры, детерминирующие медиативную деятельность переводчика:

- вид перевода;
- технические возможности осуществления перевода;
- речевой жанр;
- коммуникативное поведение (адресанта, адресата и переводчика);
- набор языковых средств.

Представляется методически целесообразным осуществлять обучение устному переводу в рамках смоделированных ситуаций, с которыми переводчику приходится наиболее часто сталкиваться в реальной профессиональной деятельности. Примерами таких ситуаций могут быть «встреча в аэропорту», «экскурсия по предприятию», «пленарное заседание конференции» и т.п. Сценарий каждой из ситуаций разбивается на микросцены, в основе выделения которых лежит используемый вид перевода и особенности переводческой технологии.

Так, например, коммуникативная ситуация «пленарное заседание» может включать в качестве микросцен «представление участников», «основной доклад», «вопросы к докладчику» и т. п., предполагающие, соответственно, односторонний абзацно-фразовый перевод на основе клишированных выражений, односторонний последовательный перевод (подготовленный с листа или неподготовленный с переводческой записью) и двусторонний перевод.

Указанные виды перевода могут встречаться в разных микросценах и разных ситуациях, но каждая из них будет накладывать свой отпечаток на процесс перевода, ставя перед переводчиком более или менее стандартный набор задач и трудностей. Так, например, абзацно-фразовый перевод в сценах «встреча в аэропорту» и «представление участников на пленарном заседании» предполагает ряд общих черт (опора на клише, использование такой прецизионной лексики, как антропонимы, названия

должностей, организаций и т. п.), а также ряд различий (большая официальность обстановки, отсутствие непосредственного контакта с оратором и, следовательно, возможности задать вопрос в случае непонимания, использование специальной терминологии в названиях докладов и т. п.). Погружение в типизированную ситуацию, близкую к рабочей, по нашему мнению, позволяет максимально эффективно подготовить студента к реальностям профессиональной деятельности.

Залогом успешного формирования профессиональной компетенции переводчика является способность учащихся критически оценивать результаты учебной деятельности. Оценку результатов работы студентов можно рассматривать в двух взаимосвязанных аспектах — коллективная оценка и самостоятельная.

Коллективная оценка подразумевает анализ удачных решений и допущенных ошибок совместно преподавателем и студентами на занятии непосредственно после выполнения переводческих заданий и упражнений. В процессе оценивания необходимо исходить из целей и задач, сформулированных в начале занятия. Коллективное обсуждение помогает студентам определить свои слабые стороны, типовые ошибки, причины неуспеха в выполнении тех или иных заданий, а также — на основе сопоставления с результатами коллег выявить собственные достижения в рамках определенных речевых жанров или видов переводческой деятельности.

Для составления коллективной оценки студенты в начале занятия получают задание вести своеобразный «дневник ошибок и правильных ответов». При этом студенты должны иметь полное представление о способах квалификации ошибок и их удельном весе в общей оценке.

Классификация ошибок в рамках устного перевода может выглядеть следующим образом:

- соблюдение/несоблюдение правил переводческого поведения;
- соблюдение/несоблюдение требований к технике речи;
- полное/неполное выполнение перевода;
- точная/неточная передача смысла оригинала;
- адекватная/неадекватная технология перевода;
- соблюдение/несоблюдение конвенций речевого жанра;
- наличие/отсутствие нарушений нормативно-языкового плана.

Собственная оценка перевода, в отличие от коллективной, подразумевает самостоятельный анализ студентом собственной учебной деятельности в документированных формах. Ориентируясь на модель и требования Европейского языкового портфеля, а также опыт зарубежных коллег по совершенствованию методики преподавания устного перевода, следует использовать в процессе обучения так называемый «портфолио переводчика». Портфолио — это папка, в которую студент собирает свои работы (переводы) и иные документы, с их помощью он может подтвердить свою компетенцию. Это позволит студентам составить полный комплект наработанных материалов, какие они усвоили в курсе практики устного перевода, тем самым обогащая свой опыт. Портфолио состоит из трех частей:

- паспорт переводчика;
- переводческая биография;
- досье.

Паспорт переводчика — это документ, дающий представление о профессиональной готовности (будущего) переводчика на основании таблицы, данные которой демонстрируют уровень овладения студентом медиативной компетенции.

Переводческая биография включает в себя растр самооценки на основе разработанных критериев, оценку преподавателя, а также дальнейшие задачи по совершенствованию навыков и умений.

Досье представляет собой коллекцию материалов, связанных с устным переводом: список изученных тем, глоссарии, параллельные тексты, переводческие записи, замечания и выводы.

При последовательном ведении портфолио студент имеет возможность наблюдать динамику развития своих профессиональных навыков и умений, выявлять причины неудач, анализировать расхождения в коллективной и собственной оценках.

Такая информированность и наглядность, как правило, повышает мотивированность студентов и формирует сознательное отношение к овладению профессиональной компетенцией.

Вопросы для самоконтроля:

1. Охарактеризуйте место и роль практического курса профессионально ориентированного перевода в системе подготовки переводчиков.
2. Назовите и дайте характеристику основных компонентов профессионально ориентированной переводческой компетенции.
3. Какие вы знаете методические приемы обучения различным видам переводческой деятельности?
4. Какие существуют типы упражнений при обучении устному переводу?
5. В чем сущность дидактической модели обучения устному переводу?

ПРИМЕРНЫЙ СПИСОК ВОПРОСОВ К ЗАЧЕТУ

1. Объект, предмет, цели и задачи теории перевода
2. Терминологическая система теории перевода
3. Понятие перевода, методы научного исследования
4. Структура теории перевода (общая, частная и специальная теории перевода)
5. Связь теории перевода с другими дисциплинами
6. Классификация видов перевода
7. Понятие художественного перевода. Информативный перевод
8. Психолингвистическая классификация переводов
9. Особенности устного и письменного перевода
10. Типологизация переводов
11. Перевод в Древности. Перевод в Греко-римской цивилизации
12. Переводческая деятельность на арабском и китайско-конфуцианском Востоке.
13. Библийский перевод в Средневековье
14. Перевод в эпоху Возрождения и Просвещения
15. Перевод в XIX веке
16. История перевода в Киевской Руси
17. Переводческая деятельность в Московской Руси 14-17 вв.
18. Перевод в 18-19 веках
19. Общая ситуация в переводческой деятельности накануне XX века
20. Основные школы и концепции перевода в Советской России
21. Понятие стратегии перевода
22. Структура переводческого процесса и предпереводческий анализ
23. Понятие метода, способа и приема перевода
24. Переводческие трансформации и их виды
25. Приемы и способ перевода
26. Понятие эквивалентности
27. Уровни эквивалентности В. Коллера и В. Комиссарова
28. Эквивалентность и адекватность
29. Понятие лексической трансформации
30. Виды контекстуальной замены

31. Смысловое развитие в переводе
32. Антонимический перевод
33. Понятие грамматической трансформации
34. Морфологические трансформации в переводе
35. Синтаксические трансформации

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Абзацно-фразовый перевод — упрощенный вид последовательного перевода, при котором текст переводится после прослушивания не целиком, а по фразам или абзацам.

Авторизованный перевод — перевод, получивший одобрение автора оригинального текста.

Адекватный перевод — воссоздание единства содержания и формы подлинника средствами другого языка. Адекватный перевод является целью художественного перевода. Вместо термина «адекватный перевод» иногда употребляют термин «полноценный перевод».

Адресат — лицо, которому предназначено сообщение или коммуникант, получающий информацию. Вместо термина «адресат» употребляются также термины «получатель» и «реципиент».

Аналог — слово или словосочетание в переводном тексте, 'имеющее в данном контексте то же значение, что и неэквивалентное ему слово или словосочетание в исходном тексте.

Антонимический перевод — прием перевода, заключающийся в замене понятия, выраженного в подлиннике, противоположным ему понятием.

Безэквивалентная лексика — слова исходного текста, обозначающие национальные реалии, т. е. понятия, предметы, явления, не имеющие соответствий в языке перевода.

Буквализм — ошибка переводчика, заключающаяся в передаче формальных или семантических компонентов слова, словосочетания или фразы в ущерб смыслу или информации о структуре. Примеры: *journal* (фр.) — «журнал» (вместо «газета»), *ich habe einen Bleistift* (нем.) — я имею карандаш (вместо «у меня есть карандаш»).

Буквальный перевод — воспроизведение в переводном тексте формальных и/или семантических компонентов исходного текста.

Вариантное соответствие — один из возможных вариантов соответствия единице исходного текста в переводе.

Вольный перевод — перевод ключевой информации без учета формальных и семантических компонентов исходного текста.

Высказывание — оформленная в речи законченная мысль, смысл которой находится в зависимости от конкретной или воображаемой ситуации.

Генерализация понятия — прием перевода, заключающийся в переходе от видового понятия к родовому. Например, «синица» переводится как «птица», «виноград» как «фрукты».

Грамматическая трансформация — один из приемов перевода, заключающийся в изменении структуры предложения или словосочетания при сохранении семантической информации.

Двусторонний перевод — последовательный перевод беседы, «осуществляемый как с языка № 1 на язык № 2, так и с языка № 2 на язык № 1.

Дословный перевод — механическая подстановка слов языка перевода, аналогичных словам исходного языка.

Единица перевода — единица речи, требующая самостоятельного решения на перевод. В качестве постоянных (готовых) единиц перевода выступают штампы, ситуационные клише, термины, пословицы и образные выражения.

Закономерные соответствия — слова, словосочетания или предложения исходного текста и адекватная им замена в переводном тексте. В зависимости от степени устойчивости устанавливают три вида закономерных соответствий между единицами текстов в переводе: эквиваленты, аналоги, адекватные замены.

Зрительно-письменный перевод — письменный перевод текста, воспринимаемого зрительно (традиционное название — письменный перевод).

Зрительно-устный перевод — устный перевод текста, воспринимаемого зрительно (напр. перевод с листа).

Инвариант — инвариантом в переводе называют то, что должно оставаться неизменным в результате перевода, а именно сообщение, понимаемое как информация, предназначенная для передачи.

Источник — лицо, от которого исходит сообщение, коммуникант, передающий сообщение.

Исходный текст (ИТ) — текст, предназначенный для перевода, оригинал или подлинник.

Исходный язык — язык, с которого осуществляется перевод (*язык-источник*).

Коммуникант — один из участников коммуникации, источник или адресат, лицо, принимающее участие в передаче или приеме информации. Переводчик, будучи коммуникантом, выступает как дублер источника и адресата.

Коммуникативный эффект — воздействие, произведенное на получателя в результате передачи сообщения.

Компенсация — прием перевода, восполняющий неизбежные семантические или стилистические потери средствами языка: перевода, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в подлиннике.

Конкретизация понятий — прием перевода, который заключается в переходе от родового понятия к видовому (например, учащийся переводится в зависимости от контекста как студент или слушатель).

Контекст — лингвистическое окружение слова, высказывания; содержание текста.

Метод трансформации — один из методов смыслового анализа в переводе, при котором имеющиеся в исходном тексте слова или словосочетания заменяются более кратким или емким обозначением.

Несоответствие — некоторое количество переданной или добавленной информации, вычленяемой в виде либо непереведенного речевого отрезка в исходном тексте, либо добавленного речевого отрезка в переводном тексте.

Общая теория перевода — научная концепция о сущности; и особенностях двуязычной коммуникации.

Односторонний перевод — перевод, который осуществляется только в одном направлении — с языка А1 на язык А2 (или наоборот).

Описательный перевод — прием перевода, который заключается в описании средствами другого языка обозначенного понятия. К этому приему прибегают, если в языке перевода нет соответствующей номинации или она неизвестна переводчику.

Перевод — вид речевой деятельности, удваивающий компоненты коммуникации, целью которого является передача сообщения в тех случаях, когда коды, которыми пользуются источник и получатель, не совпадают.

Переводимость — объективно существующая возможность передать сообщение в условиях коммуникации с использованием двух языков.

Переводоведение — наука о переводе.

Переводческие универсалии — понятия и категории перевода, существующие независимо от условий перевода, жанрового характера текстов и контактирующих языков. К переводческим универсалиям можно отнести инвариант, сообщение, способы перевода, соответствия, единицу перевода и др.

Перевод с листа — устный перевод письменного текста в процессе его восприятия и без предварительного чтения.

Переводчик — промежуточное звено в коммуникации, необходимость в котором возникает в случаях, когда коды, которыми пользуются источник и адресат, не совпадают.

Письменный перевод — наиболее распространенный вид профессионального перевода, при котором восприятие текста осуществляется зрительным путем, а оформление перевода письменно. Этот же вид перевода в научных публикациях называют зрительно-письменным переводом.

Полноценный перевод — исчерпывающая передача смыслового содержания подлинника и полное функционально-стилистическое соответствие ему.

Последовательный перевод — устный перевод текста после его прослушивания. Различают последовательный перевод с записью и абзацно-фразовый перевод, а также односторонний перевод (только с одного и того же языка на другой) и двусторонний перевод. Чаще всего последовательным переводом называют устный перевод на слух с записями как профессиональный вид переводческой деятельности.

Прецизионные слова — однозначные, но, в отличие от терминов, общеупотребительные слова, не вызывающие, как правило, конкретных ассоциаций. В устном переводе вызывают определенные трудности. К прецизионным словам относятся имена собственные, названия дней недели и месяцев, числительные.

Прием перевода — конкретное действие или конкретные операции, вызванные возникшими трудностями в процессе перевода.

Реалии (национальные) — предметы, явления, традиции, обычаи, составляющие специфику данной социальной общности, этнической группы. Реалиями также называют слова и словосочетания, обозначающие их. Большинство национальных реалий относится к безэквивалентной лексике.

Реципиент — получатель текста, сообщения(информации)-

Синонимическая замена — слово, словосочетание, наделенные тем же значением, что и другое слово, словосочетание того же или другого языка.

Синхронный перевод — устный перевод, осуществляемый одновременно со слуховым восприятием исходного текста. Один из основных видов профессионального перевода.

Соответствие — одна из основополагающих категорий науки о переводе. Абсолютное соответствие в переводе выражается в совпадении формальных, семантических и информативных компонентов исходного и переводного текстов в переводе, что практически не может быть достигнуто. Категория соответствия проявляется в переводе в виде оппозиции «буквальный перевод — вольный перевод». Соответствием также называют один из вариантов перевода единицы исходного текста.

Специальный перевод — перевод материалов, относящихся к какой-либо отрасли знаний со своей терминологической номенклатурой.

Способ перевода — одна из основополагающих категорий науки о переводе. Способ перевода определяется как объективно существующая закономерность перехода от одного языка к другому в переводческой деятельности. Известны два способа перевода — знаковый и смысловой.

Теория несоответствия — теория, основывающаяся на том положении, что переводной текст всегда содержит некоторое количество информации, отсутствующей в исходном тексте, и что часть информации исходного текста не представлена в переводном тексте. Сопоставительный анализ текстов в переводе на основе несоответствий дает возможность вскрыть особенности процесса перевода, выявить трудности работы переводчика, закономерности перехода с одного языка на другой.

Теория перевода — логически обоснованная модель двуязычной коммуникации. Следует различать общую теорию перевода и частную теорию перевода.

Термин — слово, наделенное качеством обозначать научное понятие, составляющее вместе с другими понятиями данной отрасли науки или техники одну семантическую систему. В тексте, предназначенном для перевода, термин требует отдельного решения на перевод, т. е. выступает как единица перевода.

Трансформация — основа большинства приемов перевода. Заключается в изменении формальных или семантических компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи.

Устный перевод — понятие, объединяющее все виды перевода, предполагающие устное оформление, в том числе такие самостоятельные виды перевода, как последовательный перевод, синхронный перевод и перевод с листа.

Частная теория перевода — сопоставление двух конкретных языков с позиций задач и целей науки о переводе.

Эквиваленты — постоянные равнозначные соответствия между единицами исходного и переводного текстов, не зависящие от контекста; межъязыковые синонимы.

Язык перевода — язык, на который осуществляется перевод.

Язык-посредник — промежуточный язык между исходным и переводным текстами, как например, записи в последовательном переводе.

Языковая комбинация — конкретное сочетание исходного языка и языка перевода. Например, англо-русская комбинация, русско-английская комбинация языков.

Язык-источник — язык, с которого осуществляется перевод, язык оригинала.

Язык перевода (ПЯ), или переводящий язык — язык, на который осуществляется перевод.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учебное пособие / И. С. Алексеева. — М. : Издательский центр «Академия», 2004. — 352 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. — 2-е изд. — М. : ЛКИ, 2008. — 240 с.
3. Бархударов Л. С. Курс лекций по теории перевода / Л. С. Бархударов, Я. И. Рецкер. — М. : Просвещение, 1968. — 263 с.
4. Борисова Л. И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода : учебное пособие / Л. И. Борисова. — М. : МПУ, 2001. — 208 с.
5. Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский : учебное пособие / Е. В. Бреус. — М. : Изд-во УРАО, 2000. — 208 с.
6. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. — М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с.
7. Комиссаров В. Н. Лингвистическое переводоведение в России : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. — М. : ЭТС, 2002. — 184 с.
8. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. — М. : Высшая школа, 1990. — 253 с.
9. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. — М. : Издательство «ЭТС», 2001. — 424 с.
10. Латышев Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания / Л. К. Латышев. — М. : Просвещение, 1988. — 160 с.
11. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. — М. : Московский Лицей, 1996. — 268 с.
12. Мирам Г. Э. Профессия: переводчик. — Киев : Ника-центр, 1999. — 160 с.
13. Нелюбин Л. Л. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней) : учеб. пособие / Л. Л. Нелюбин, Г. Т. Хухуни. — М. : Флинта : МПСИ, 2006. — 416 с.
14. Шепель Ю. А. Методика преподавания перевода в высшей школе: теоретический курс / Ю. А. Шепель. — Днепр : Адверта, 2013. — 158 с.

15. Швейцер А. Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. — М. : Наука, 1988. — 215 с.

Интернет-ресурсы

1. Краткая библиография по переводоведению [Электронный ресурс] / сост. Т.А. Казакова // Союз переводчиков России, С.-Петербург. отделение. — СПб., 2005. — URL: http://www.utr.spb.ru/publications/Kazakova_bibl_trans.htm.

2. Сайт: Город переводчиков www.trworkshop.net/

3. Linguists : ресурсы для переводчиков и лингвистов <https://new.linguistlist.org/>

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Елена Александровна Борzych
Наталья Викторовна Грицкова

**ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА
И МЕТОДИКА ЕЁ ПРЕПОДАВАНИЯ**

Учебное пособие

В авторской редакции

Художественное оформление обложки

Н. В. Чернышова

Заказ № 66.

Формат 60x84 ¹/₁₆ Бумага офс. Печать RISO.

Усл. печат. л. 9. Уч.-изд. л. 7.7.

Издательство не несет ответственности за содержание
материала, предоставленного автором к печати.

Издатель и изготовитель:

ГОУВПО ЛНР «Донбасский государственный технический университет»
пр. Ленина, 16. г. Алчевск. ЛНР, 94204

(ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕНТР, ауд. 2113, т/факс 2-58-59)

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя и распространителя
средства массовой информации МИ-СГР ИД 000055 от 05.02.2016.